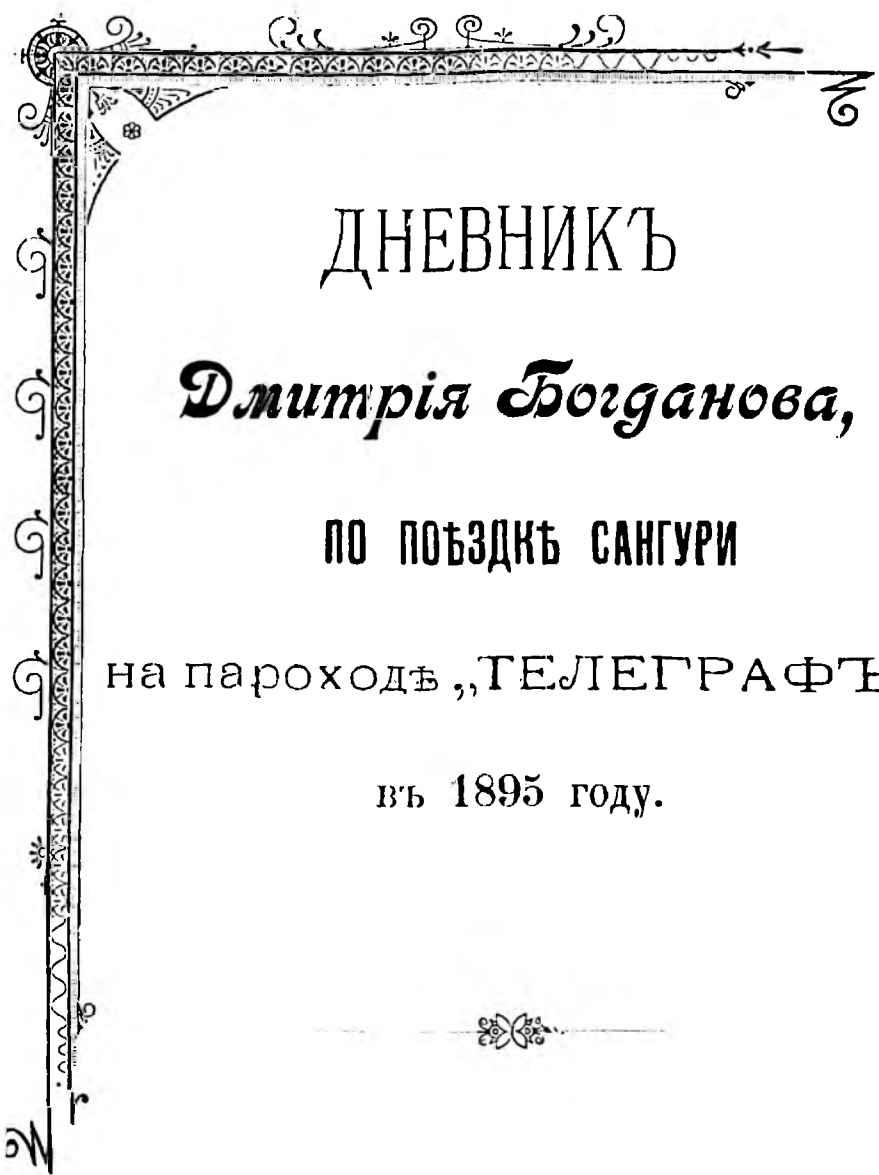

ДНЕВНИКЪ

Дмитрія Богданова,

ПО ПОѢЗДКЪ САНГУРИ

на пароходѣ „ТЕЛЕГРАФЪ“,

въ 1895 году.

МОСКВА.

Типо-Литографія О. П. Лискевича и К. Петровка, домъ Обидиновъ.

1896.

Дозволено Цензурою: Москва, 28 Ноября 1896 года.

Дневникъ Дмитрія Богданова, по поѣздкѣ на Сунгари на пароходѣ «Телеграфъ», въ 1895 г.

Сообщено Членомъ Приамурскаго Огдѣла Импер. Русск. Георг. Общества

С. Я. Богдановымъ.

Какъ уже не безызвѣстно, графъ Муравьевъ-Амурскій, при заключеніи Айтунскаго договора въ 1858 году, выговорилъ право свободнаго плаванія русскимъ пароходамъ по Сунгари и свободной торговли тамъ русскимъ подданнымъ. По заключеніи этого договора графъ Муравьевъ-Амурскій въ 1858-же году отправилъ первую торговую экспедицію по Сунгари, которую лично самъ довелъ на пароходѣ «Амуръ» до устьевъ рѣки и просилъ китайскія власти оказывать покровительство русскимъ купцамъ. Отъ устья Сунгари вверхъ, экспедиція эта хотя и доходила съ большими препятствіями до Саньсинна на лодкѣ, но была совершенна безуспѣшна. Участниками этой экспедиціи были Чеботаревъ и я. Вторая экспедиція была снаряжена уже въ 1860-хъ годахъ купцами Рафанловымъ и К°. Третья была отправлена въ концѣ 1870-хъ годовъ купцомъ А. Ѳ. Плюсинымъ, которому удалось дойти на своемъ пароходѣ до Баян-сусу. Надо сказать, что и эти двѣ экспедиціи были также почти безуспѣшны, какъ и первая, и завязать торговые сношенія, не смотря на большія старанія, не удалось. Главной причиною этому всегда являлись затрудненія со стороны китайскихъ властей, которыя положительно воспрещали жителямъ что-либо продавать или покупать. Кромѣ того, что экспедиціи эти были сопряжены съ довольно большими затратами на рискъ, но они были еще не безопасны отъ нападенія китайскихъ разбойниковъ. Такъ въ концѣ 1859 года, купецъ Чеботаревъ, поднимавшійся вторично одинъ по Сунгари на лодкѣ, былъ ими убитъ въ Сань-синѣ.

Китайскіе чиновники въ то время не только не давали возможности завязать какія-либо торговыя сношенія съ жителями, но, неотступно слѣдуя по пятамъ за русскими, удаляли китайскихъ торговцевъ и старались вредить русскимъ всевозможными способами, фактъ этотъ подтверждалъ также и А. Ѳ. Плюсинъ, бывшій на Сунгари въ концѣ 70-хъ годовъ.

Теперь, спустя 17 лѣтъ послѣ последней торговой экспедиціи, конечно, многое между Китаемъ и Россіей измѣнилось, и сами жители Сунгари теперь убѣдились, что бывшія запрещенія китайскихъ властей не только затормозили развитіе ихней торговли, но положительно съ годами затруднили даже плаваніе китайскихъ джонокъ по рѣкѣ, проходъ которыхъ теперь, по рассказамъ китайцевъ, находится въ зависимости отъ хунхузовъ (*). Если же, говорятъ китайцы по Сунгари ходили-бы русскіе пароходы, то, разумѣется, хунхузы не осмѣливались-бы такъ безнаказанно хозяйничать какъ теперь. Событія минувшей японско-китайской войны многое измѣнили въ политическомъ мірѣ и болѣе близкія отношенія между Россіей и Китаемъ дали возможность еще разъ возобновить попытку русскаго судоходства и торговли по Сунгари.

Въ началѣ мая сего года Приамурскій генераль-губернаторъ предлагалъ купцамъ вновь составить торговую экспедицію по Сунгари. Получивъ это предложеніе, я и Тифонтай предварительно переговорили съ распорядителемъ Высочайше утвержденнаго товарищества Амурскаго пароходства г. Нордстремомъ и, заручившись его согласіемъ—на случай если послѣдуетъ разрѣшеніе составить экспедицію о представленіи въ наше распоряженіе сорокасильнаго парохода «Телеграфъ» и баржи «Сынокъ», вмѣстимостью 5000 п. (на условіи, что я и Тифонтай платимъ товариществу стоимость содержанія парохода во все время плаванія по Сунгари, включая сюда команду и дрова, въ маѣ 1895 года подали Приамурскому генераль-губернатору докладную записку, въ которой просили Его Высочайшее повелѣніе о разрѣшеніи намъ поѣздки по Сунгари до Тирина. Разрѣшеніе высшей администраціи о свободномъ проѣздѣ купцовъ

*) Китайскіе разбойники.

за границу было получено въ первыхъ числахъ іюня 1895 г. Получивши это разрѣшеніе мы увѣдомили г. Нордстрема о благопріятномъ исходѣ переговоровъ и 6 іюня того же года получили въ свое распоряженіе обѣщанный пароходъ и баржу. Для предстоящей поѣздки по Сунгари я назначилъ своего сына Дмитрія, дневникъ поѣздки котораго предлагаю читателямъ.

Д Н Е В Н И К Ъ.

7 Іюня 1895 г. Выходъ экспедиціи на Сунгари окончательно вырѣшенъ сегодня 7 іюня. Участниками этой экспедиціи явились со стороны администраціи края генеральнаго штаба капитанъ М. В. Грулевъ, топографъ М. С. Кокшайскій, переводчикъ китайскаго языка Н. Н. Добровидовъ, а представителями торговыхъ интересовъ хабаровскіе купцы Тифонтай и я. Въ три часа дня, по совершеніи напутственнаго молебствія, пароходъ «Телеграфъ» сталъ удаляться отъ Хабаровска. Дождь вчера и сегодня льетъ безъ устали, по старинной же русской примѣтѣ дождливая погода обѣщаетъ предпріятію благополучный исходъ.

Въ 9 час. вечера, при порядочномъ дождѣ и темнотѣ, подошли ко второй Амурской протокъ и остановились на ночлегъ. Въ 9½ ч. провожающая насъ, публика пересѣла на подошедшую «Сунгачу», оставивъ послѣ себя тяжелое чувство прощанія.

8-го утромъ нашъ пароходъ снялся съ якоря въ 3 ч. 15 м. при дождливой скверной погодѣ и въ 12 ч. 56 м. бросилъ якорь близъ ст. Забѣловой, пройдя это разстояніе, 58½ верстъ, въ 10 ч. 35 м. Хотя погода стоитъ и скверная, но все-таки намъ не особенно скучно. Оживленная бесѣда не прерывается. Тифонтай нашъ все время не переставаетъ бѣгать и суетиться, видно никакъ не можетъ привыкнуть къ тому, чтобы спокойно усидѣть на мѣстѣ. На якорѣ мы простояли до утра, взявши на баржу 60 сажень дровъ.

9-го. Изъ Забѣловой мы снялись въ 3 часа утра. Погода сегодня опять такая же дождливая, какъ и вчера. Пассажиры наши на баржѣ, китайка съ 4 дѣтьми и 6 человекъ китайскихъ купцовъ, ѣдущихъ съ нами до Сан-

спса, жмутся отъ холода и дожди, помѣщеніе имъ отведено въ трюмахъ, гдѣ хотя и тепло, но все-жъ таки довольно сыровато. Весь день 9-го мы шли при попутномъ вѣтрѣ съ перемежающимся дождемъ. На якорь стали въ 7 ч. 30 м. вечера, при полной темнотѣ, пройдя въ теченіи дня 97 вер. При остановкѣ на якорь, на противоположной сторонѣ замѣтили огни какого-то парохода.

На разсвѣтъ 10-ю оказалось, что видѣнные нами вчера пароходные огни принадлежали буксирному пароходу «Св. Иннокентій», идущему съ двумя баржами внизъ по Амуру. Снялась мы съ якоря 10 июня въ 3 ч. 10 м. при попутномъ вѣтрѣ, но уже безъ дождя. Въ 8 ч. 20 м. нашъ пароходъ, подходя къ гольдской деревнѣ Чи-хэ, далъ четыре свистка, вызывая лодку для спроса, прошла-ли наша джонка съ грузомъ для Сунгари. Но не смотря на четыре свистка, лодки отъ гольдовъ дожидаться не могли. При послѣднемъ свисткѣ около лодокъ появилось нѣсколько гольдять, но и только. Простоявъ еще 5 мин. въ ожиданіи и видя, что ничего не дождешься, пароходъ далъ полный ходъ и принялъ свое прежнее направленіе. Въ 9 ч. 30 м. «Телеграфъ» бросилъ якорь у Михайло-Семеновской пристани, гдѣ мы запаслись еще 20-ю саженьями дровъ и взяли 11 чел. строевыхъ казаковъ 1-й очереди, вооруженныхъ берданками. Казна этимъ казакамъ выдала на суточное довольствіе кормовыхъ съ добавочными 38 коп., но эта сумма, по расчету г. Грулева, оказалась недостаточной, почему я и Тифонтай согласились дать на всю команду въ 11 чел. боченокъ (13 п. 5 ф.) солонины безплатно. Въ Михайло-Семеновскѣ Рафаиловъ хотѣлъ отправить на Сунгари съ нашимъ пароходомъ Баранова, мѣстнаго жителя Михайло-Семеновска, для того, чтобы ознакомиться съ р. Сунгари; но для принятія Баранова на пароходъ оказались довольно вѣскія затрудненія: 1-е) Барановъ не имѣетъ заграничнаго паспорта, 2-е) не можетъ нести тѣхъ затратъ, которыя-бы пали на него въ пути. Въ общемъ Рафаиловъ остался весьма недоволенъ этимъ отказомъ. Чуринъ прислалъ на имя Тифонтай изъ Благовѣщенска 7 мѣстъ мануфактурныхъ товаровъ, по фактурной стоимости на 2050 р., но подробнаго счета при товарахъ не оказалось. Тифонтай просилъ моего согласія, чтобы товары эти взять съ собой на Сунгари. Я

ему доказывать, что, не имѣя подробныхъ цѣнъ Чурина, товары эти брать-бы не слѣдовало, но онъ убѣждалъ, что если въ Сунгари мы ихъ не продадимъ, то привеземъ обратно въ Хабаровскъ и сдадимъ Чурина. Относительно цѣнъ онъ говорилъ, что Касьяновъ ему телеграфировалъ изъ Благовѣщенска, что цѣны будутъ постановлены на московскую покупку не болѣе 20%. Видя настоятельное желаніе Тифонтай товары эти взять съ собою, я на отказъ настаивать не сталъ. Тифонтай эти 7 мѣстъ нагрузилъ на баржу.

Въ 1 ч. 30 м. пополудни мы расширились съ Михайло-Семеновскомъ и двинулись, при хорошей солнечной погодѣ, къ устью Сунгари. Черезъ $\frac{3}{4}$ часа по выходѣ изъ Мих.-Семеновска повстрѣчали три джонки, идущія изъ Саисина, нагруженные хлѣбомъ, масломъ и прочими продуктами до конца среднихъ бортовъ. По окликѣ оказалось, что всѣ джонки съ хлѣбомъ Тифонтай, что вода на Сунгари выше средней. На паровой палубѣ сейчасъ устранивается тесть для защиты отъ искръ и солнца, при топографическихъ работахъ на Сунгари. На полномъ ходу пароходъ нашъ трясется очень сильно, такъ что писать въ каютъ-компаніи трудно, рука съ перомъ то и дѣло прыгаетъ изъ стороны въ сторону. Не знаю, какъ будетъ работать Кокшайскій на палубѣ, гдѣ сотрясеніе еще больше.

Въ половинѣ 5-го пополудни на горизонтѣ показался паровой дымокъ, а затѣмъ черезъ нѣсколько минутъ вдаль появился «Кокериль». Пароходъ какъ издали, такъ и вблизи, очень красивъ. Удобствъ его описывать не стану, потому что всѣ тѣ пассажиры, которые 5—10 лѣтъ тому назадъ испытали неудобства плаванія на амурскихъ, а въ особенности на уссурійскихъ, пароходахъ,—конечно, согласятся со мною, что такіе пароходы какъ «Кокериль» для пассажировъ всѣхъ трехъ классовъ представляютъ массу удобствъ. Въ 5 часовъ «Кокериль» поравнялся съ нами и пассажиры его привѣтствовали насъ, махая шляпами и платками. Пройдя впереди насъ версты двѣ, «Кокериль» убавилъ ходъ противъ устья Сунгари и видимо ждалъ того момента, когда мы войдемъ въ Сунгари. Безъ десяти минутъ въ 6 ч. мы вошли въ устье Сунгари и скрылись изъ вида «Кокериль». При входѣ въ Сунгари стоитъ маленькая гольдская

деревня Чи-чихэ, имѣющая нѣсколько фанзъ. Населеніе деревни повысыпало на берегъ и видимо недоумѣвало, видя пароходъ, направляющійся вверхъ по рѣкѣ. Спустя минутъ 5 по входѣ въ рѣку, отъ берега деревни отчалила оморочка съ гольдомъ, который и помчался въ близъ лежавшую деревню, повидимому, съ донесеніемъ о давно псвиданномъ явленіи. Все время гольдъ, что называется, удиралъ во всѣ лопатки, но не забывалъ при этомъ поминутно оглядываться назадъ и наблюдать за направленіемъ нашего парохода. Отъ этой первой деревушки до деревни Лаха-су-шу 4 версты. Въ деревнѣ этой живетъ китайскій чиновникъ, который визируетъ паспорта китайцевъ съ проходящихъ съ верховьевъ Сунгари на Амуръ джонокъ. Подойдя къ деревнѣ, пароходъ, не отдавая якоря, подошелъ вплотную къ крутому обрывистому берегу и бросилъ конецъ соскочившему съ парохода матросу. Вдали, при нашей остановкѣ, на берегу, противъ одной изъ фанзъ можно было замѣтить китайскаго чиновника въ форменной шангѣ съ шарикомъ и перомъ. По отдачѣ сходилъ гг. Грулевъ, Добровидовъ и Тифонтай направились для объясненія съ китайскимъ чиновникомъ, я же остался на пароходѣ. Спустя полчаса послѣ ухода нашей публики, я, соскучившись ожиданіемъ, отправился въ деревушку узнать о результатѣ переговоровъ. Пройдя по едва замѣтной тропинкѣ около полуверсты, я вошелъ въ первый попавшійся на пути гольдскій дворъ и, переходя изъ одного въ другой, добрался понемногу почти до крайней юрты и спросилъ у попавшагося китаица: гдѣ находятся русскіе? Онъ мнѣ указалъ на близъ лежащую фанзу, гдѣ я увидѣлъ одного изъ нашихъ и направился туда. При входѣ во дворъ я былъ встрѣченъ парой старыхъ гольдскихъ собакъ и двумя тремя замазанными гольдятами. Около дверей фанзы, по обѣимъ сторонамъ, на деревянныхъ доскахъ были начертаны какія-то китайскія надписи, очевидно означавшія присутствие мѣсто.

Внутренняя обстановка оффиціального помѣщенія ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ гольдскихъ юртъ. Войдя въ первыя двери старой покосившейся фанзы (обиталище мѣстнаго китайскаго чиновника), я увидѣлъ первоначально у вторыхъ дверей человѣка десять оборванныхъ гольдовъ и китайцевъ, подъ ногами которыхъ шмыгали нѣ-

сколько сборванных замазанных гольдять. Подойдя ко вторымъ дверямъ, у которыхъ толпилось много глазѣющей публики, я попросилъ пропустить меня впередъ. Вошедши въ присутствіе, я увидѣлъ на лѣвой сторонѣ сидящаго на нарахъ (канъ) китайскаго чиновника съ синимъ шарикомъ и перомъ. Противъ двери сидѣлъ г. Грулевъ, а по правую сторону Тифонтай, Добровидовъ и секретарь китайскаго чиновника, которые читали какую-то китайскую бумагу; бумага эта гласила, чтобы не воспрещать вывозить изъ Сунгари русскимъ хлѣбъ и скотъ. При моемъ входѣ чиновникъ привѣтствовалъ меня поклономъ, вставши на ноги и подавая руку, въ отвѣтъ на что я ему поклонился и, пожавши руку, усѣлся на нары. Физиономія хозяина чиновника и вообще вся фигура его представляла изъ себя Донъ-Кихота, съ той только разницей, что вмѣсто доспѣховъ рыцаря на немъ былъ надѣтъ шелковый китайскій балахонъ. Держалъ онъ себя не безъ достоинства. Говорливости особенной въ немъ не замѣчалось, онъ лишь только отвѣчалъ на предлагаемые вопросы и затѣмъ опять снова умолкалъ. Въ дверяхъ фанзы между другими китайскими физиономіями видѣлась одна довольно красивая и симпатичная голова молодого китайца, повязанная кускомъ синей дабы. Рядомъ-же съ нимъ видѣлась другая довольно типичная голова гольда-казака. При вопросѣ, обращенномъ къ нему, онъ улыбался до ушей и отвѣчалъ на хорошемъ русскомъ нарѣчій. На предложенный чиновнику г. Грулевымъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли онъ увѣдомленіе о нашемъ путешествіи, онъ сообщилъ, что нѣтъ! Но между прочимъ не сказалъ ни слова о томъ, чтобы мы не плыли дальше.

При нашемъ прощаньи чиновникъ просилъ объ одномъ, чтобы пароходъ нашъ не шелъ ночью, для того, чтобы ему успѣть послать гонца въ Фугдинъ, предупредивъ о приближеніи парохода. При прощаньи онъ просилъ извиненія у присутствующихъ, что, не зная о нашемъ приходѣ, не озаботился приготовленіемъ ужина, но всежь-таки на память о нашемъ пребываніи подарилъ намъ двѣ курицы, которыя торжественно были несены до парохода двумя босоногими гольдами-казакамъ, въ изорванныхъ халатахъ. При прощаньи вышла небольшая заминка: ни гости, ни хозяинъ не хотѣли первыми выходить въ двери, наконецъ, послѣ

минутнаго препирательства, гости первыми выльзли на вольный воздухъ, а за ними уже и хозяинъ. Тифонтай сейчасъ же отдалъ нашего гостепріимнаго хозяина никелированнымъ самоваромъ, объясняя это тѣмъ, что чрезъ руки этого чиновника проходятъ все его баркасы съ хлѣбомъ, и что подарокъ въ видѣ самовара ему необходимъ. Между прочимъ Тифонтай благодарилъ судьбу за то, что ему не пришлось воспользоваться любезностью гостепріимнаго хозяина-найна относительно ужина, потому что за эту любезность ему пришлось-бы заплатить 20—30 долларовъ. Чиновникъ этотъ 5-го чина, получаетъ жалованья въ годъ 80 долларовъ, а секретарь его 40 долл. Но конечно жалованьемъ этимъ пойнъ этотъ не ограничивается, и получаетъ доходу въ теченіи навигаціи рублей тысячу слишкомъ. Источникомъ этого дохода являются проходящія джонки, съ которыхъ онъ беретъ по 10—20 рублей съ каждой. Проходитъ же ихъ въ навигацію штукъ до ста.

Совершивъ все церемоніи, требующіяся по китайскому этикету, мы направились къ нашему пароходу и тотчасъ снялись съ якоря. Въ деревнѣ Лаха-су-шу у этого чиновника должны предъявляться все паспорта, на наше же предложеніе взглянуть наши паспорта онъ сказалъ, что вполне убѣжденъ, что они у всехъ насъ есть. Изъ Лаха-су-шу мы снялись въ 7 ч. 45 м. Погода въ этотъ день стояла довольно теплая, но слегка облачная. Характеръ рѣки и берега Сунгари замѣчательно похожи на Уссури. Та же низменность, тѣ же береговые тальники и заливы, такъ что положительно можно думать, что пароходъ совершаетъ обычный свой рейсъ по Уссури. Кое гдѣ попадающіяся гольдскія деревушки также похожи одна на другую, какъ и уссурійскія. Вода въ Сунгари видимо гораздо выше средней, потому что не видно отмелей, а ихъ очевидно здѣсь въ низовьяхъ не мало. При самомъ входѣ въ устье Сунгари г. Кокшайскій принялся за топографическую работу, съемку Сунгари. Помѣщеніе для его работъ устроили между двумя кожухами на средней площадкѣ подъ навѣсомъ изъ тента. Видъ оттуда на окрестности гораздо лучше нежели съ пароходной палубы. Пароходъ нашъ остановился на почевку въ 9 ч. вечера, при наступившей темнотѣ, около гольдской деревни, — но деревни этой за темнотой не было видно.

Разстояніе это, отъ устья Сунгаря, пароходъ сдѣлалъ въ 3 ч. 10 м. По приказанію г. Грулева казаки дежурили по очереди всю ночь; баржа была на ночь поставлена бокъ о бокъ съ пароходомъ. Въ 12-мъ часу ночи послышался окликъ часового казака: кто плыветъ? Въ недалекомъ разстояніи изъ темноты показалась небольшая китайская лодка съ 5-ю ѣдущими на ней китайцами, которые, услышавъ окликъ часового, заговорили по китайски: «ѣдемъ мимо» и скрылись изъ виду. Ночь съ 10-го на 11-е была темная, но довольно теплая.

Проснувшись 11-го въ третьемъ часу утра, я вышелъ на палубу и увидѣлъ стоящую у парохода голыдскую лодку съ будкой изъ китайскихъ ковровъ отъ непогоды. Подойдя къ нимъ, я узналъ, что голыды эти ѣдутъ изъ Фугдина съ лагернаго весенняго сбора, куда они призываются два раза въ годъ, каждый разъ на мѣсяцъ.—Чтоже вы дѣлали въ Фугдинѣ, спросилъ я у нихъ?—Рубили дрова, копали землю.—А ученія съ ружьями также какъ русскіе казаки вы дѣлаете?—Нѣтъ у насъ въ Фугдинѣ это весной не дѣлаютъ! отвѣчали мнѣ мои собесѣдники на отличномъ русскомъ языкѣ. Голыды эти, оказывается, живутъ около Петровска на Амурѣ. Ъхали они до Фугдина изъ Петровска противъ теченія одну недѣлю, а обратно доѣдутъ въ 2½ сутокъ.

11-го утромъ пароходъ нашъ снялся съ якоря въ 3 ч. 40 м. при довольно сырой и холодной погодѣ. Къ 8-ми ч. погода прояснилась и понемногу начало обогрѣвать. Въ 9-ть часовъ намъ повстрѣчалось семь китайскихъ большихъ двухъ-мачтовыхъ джонокъ, идущихъ съ хлѣбомъ, масломъ и ханшиной на Амуръ. Изъ этого числа двѣ джонки оказались съ Тифонтаевской пшеницей.

Плаваніе джонокъ по Сунгаря, не смотря на знаніе фарватера, довольно затруднительно, а въ особенности въ этой пройденной мѣстности, гдѣ находится масса протоковъ. Самъ по себѣ фарватеръ рѣки здѣсь извилистъ, случается очень часто, что при слабомъ вѣтрѣ паруса джонки не въ силахъ справиться съ теченіемъ рѣки, ударяющимъ поперекъ то въ мелкую протоку, то въ отмель. Въ силу этихъ обстоятельствъ нерѣдко бываетъ, что плаваніе джонокъ отъ Сансиса до Мих.-Семеновска на разстояніи 350 верстъ продолжается 20—25 сутокъ!

Еслибы не было взято китайскаго лоцмана, знающаго Сунгари отъ устья до Сансиса, то пришлось бы намъ очень часто заходить не въ тѣ протоки, по которымъ бы слѣдовало пойти. Фамилія этого лоцмана-китайца Тяой-зы. Сегодня во время завтрака зашелъ общій разговоръ о бобовомъ китайскомъ маслѣ. Тифонтай замѣтилъ, что въ нынѣшнюю зиму бобовое и травяное масло упало въ цѣнѣ на Сунгари очень сильно, благодаря тому обстоятельству, что дорога между Гириномъ и Ничуаномъ японцами прекращена, въ силу чего сбытъ этихъ маселъ въ Сунгари почти прекратился и цѣна на китайскій ящикъ въ 3½ русскнхъ п. съ 5 рублей упала на 3 р. Въ виду пониженія цѣнъ на этотъ предметъ на Сунгари, Тифонтай зимой купилъ въ Сансисѣ бобоваго масла 800 ящиковъ, кромѣ этого разсчитываетъ купить еще въ Хабаровскѣ ящиковъ 500. Масло это, по его рассказамъ, будетъ стоить въ Хабаровскѣ около 4-хъ руб. въ Шанхаѣ-же цѣна на него 6 долларовъ слишкомъ, словомъ около 9 рублей. Всю партію купленнаго масла онъ хочетъ отправить чрезъ Николаевъ въ Шанхай. Въ Фугдинѣ пароходъ нашъ пришелъ въ 12 часовъ пополудни, остановились мы противъ Фугдина на разстояніи версты. Ближе подойти къ нему было нельзя, потому что онъ стоитъ за протокой. Фугдинъ китайцы называютъ новымъ городомъ. По остановкѣ парохода г. Грулевъ, Добровиновъ, я и Тифонтай отправились съ визитомъ къ фугдинскому окружному начальнику, на пароходной шлюпкѣ съ тремя казаками. Черезъ 20 минутъ пути, сдѣланному по фугдинской протокѣ, мы стали подъѣзжать къ мѣстечку. Не доѣзжая съ полверсты намъ повстрѣчалась китайская лодка съ чиновникомъ гольдомъ. Поравнявшись съ нашей шлюпкой онъ раскланялся и передалъ намъ двѣ визитныя карточки на красной бумагѣ, посланныя окружнымъ начальникомъ Лангомъ. Получивъ карточки, мы продолжали нашъ путь къ Фугдину. Подъѣзжая къ берегу, довольно гористому, мы увидѣли порядочную толпу собравшихся гольдовъ-казакъ. Выйдя на берегъ, мы всѣ отправились въ мѣстный ямынь (присутственное мѣсто). Дорога наша лежала по сельской неширокой улицѣ, окруженной съ обѣихъ сторонъ огородами, засѣянными разными домашними овощами. Въ концѣ улицы виднѣлся земляной валъ аршина два въ вы-

шину, окруженный небольшимъ рвомъ. Видимо валъ этотъ окружалъ ямынь. Черезъ глиняныя ворота мы вошли во дворъ ямыня, сопровождаемые толпой народа. У воротъ ямыня насъ встрѣтило нѣсколько казаковъ-гольдовъ, (кажется десятка полтора). При видѣ насъ гольды эти выстроились во фронтъ и взяли подъ шляпу, а не подъ козырекъ, потому что на нихъ были форменныя шарообразныя шляпы. Перспектива ямынскаго двора представила намъ слѣдующую картину: большой чистый дворъ, окруженный со всѣхъ сторонъ землянымъ валомъ, былъ обставленъ съ трехъ сторонъ обыкновенными фанзами; во дворѣ, противъ средней фанзы, по обѣимъ сторонамъ дороги были воткнуты древками въ землю пять флаговъ разныхъ цвѣтовъ, флаги эти принадлежали пяти китайскимъ сотнямъ. На встрѣчу намъ, изъ дверей ямыня вышелъ высокій, пожилой, китайскій чиновникъ съ синимъ шарикомъ и павлиньимъ перомъ на шапкѣ, окруженный 10—15-ю чиновниками въ форменныхъ шляпахъ. Повстрѣчавшись въ десяти шагахъ отъ дверей фанзы, мы привѣтствовали другъ друга съ обычными китайскими церемоніями. Войдя по приглашенію во внутренность ямыни, сѣли на нары, начали официальные переговоры, длившіеся около полчасъ. Изъ разговора выяснилось, что фугдинскій окружный начальникъ отъ Сан-синскаго фудутуна предписаній относительно насъ никакихъ не получалъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ путешествію нашему не препятствуетъ въ виду дружественныхъ отношеній между Россіей и Китаемъ. Отъ нечего дѣлать во время переговоровъ я довольно внимательно разсматривалъ внушительную фигуру Лана. Наружности онъ довольно представительной; росту высокаго; толщиною, пожалуй, превосходить даже нашего Тифонтая, по важностью и сановитостью превзойдетъ многихъ себѣ подобныхъ. Во время переговоровъ, длившихся около полчасъ, толпа чиновниковъ внимательно прислушивалась, почтительно согнувъ спину. Окончивъ официальные переговоры, г. Ланъ пригласилъ насъ къ себѣ въ домъ на чашку чаю. Помѣщеніе его и его семейства находилось въ 20—30 шагахъ отъ ямынской стѣны. Дворъ и фанза помѣщенія Ланъ ничѣмъ ни отличались отъ обычныхъ китайскихъ домовъ. По стѣнамъ фанзы тѣ же нары, покрытыя плетеными циновками и сте-

жеными одѣялами; тѣ же неизбѣжные ящики съ платьемъ въ одномъ углу и грудой постели съ другой. Усѣвшись по приглашенію нашего хозяина, мы повели бесѣду, прихлебывая изъ маленькихъ чашечекъ зеленый чай. Спустя полчаса, на столъ, установленный на паряхъ, начали сначала подавать бисквиты, а затѣмъ уже и закуски, предшествующія обѣду. По приглашенію хозяина мы усѣлись вокругъ столика и начался парадный обѣдъ. Подаваемые блюда съ разной китайской разностью я описывать не буду, потому что большинство здѣшней публики уже само не одинъ десятокъ разъ обѣдало у китайцевъ, а потому отлично знаетъ, что за столъ и блюда украшаютъ китайскій обѣдъ. Относительно себя могу сказать, что я пообѣдалъ съ большимъ удовольствіемъ, видимо что и окружающіе тоже не остались голодными. Во время стола, нашъ солидный хозяинъ то и дѣло подкладывалъ намъ то одному, то другому лакомые кусочки китайскаго кулинарнаго искусства. Вино здѣсь замѣняется простой крѣпкой ханшиной, другого ничего изъ напитковъ у китайцевъ къ столу не полагается. Во время нашего обѣда изъ противоположныхъ дверей то и дѣло разглядывали насъ двѣ педурненькія китайки, жены двухъ сыновей г. Лангъ, и третья пожилая особа, видимо супруга нашего хозяина. Въ срединѣ обѣда она незамѣтно вошла съ двумя внучками и сѣла позади насъ, наблюдая съ интересомъ за нами. По окончаніи обѣда, дливнаго часа полтора, хозяиномъ была предложена каждому изъ присутствующихъ трубка съ опиумомъ. Поблагодаривъ хозяина за любезность, публика усѣлась на нары и снова начали прихлебывать изъ небольшихъ чашечекъ зеленый жидкій чай, подаваемый однимъ изъ чиновниковъ. Усадивъ гостей за послѣобѣденный чай, хозяинъ улегся на нары и съ наслажденіемъ выкурилъ трубокъ пять опиума. Во время послѣобѣденнаго отдыха хозяина, жена его и два взрослые сына бесѣдовали съ нами, разспрашивая насъ о разныхъ разностяхъ. Молодые невѣстки то и дѣло подходили къ открытымъ дверямъ нашей комнаты и съ любопытствомъ разсматривали насъ. Въ бумажныхъ окнахъ фанзы изъ всѣхъ щелей выглядывали любопытные глаза посторонней публики.

Старшій сынъ Ланга пригласилъ насъ посмотреть мѣстное китайское училище, которымъ онъ завѣдывалъ.

Училище это помѣщалось рядомъ съ домомъ Ланга, въ одномъ дворѣ. Шесть человѣкъ учениковъ сидѣли на нарахъ вокругъ китайскаго низенькаго столика, поджавъ подъ себя ноги и долбя китайскіе іероглифы. При нашемъ входѣ ученіе, конечно, приостановилось. Старшій и младшій сыны Ланга оба очень симпатичные манчжуръ, старшему около 30 лѣтъ, а младшему года 24. Старшій сынъ уже два раза былъ въ Пекинѣ и держалъ ученый экзаменъ на чиновника, но неуспѣшно, почему на будущій годъ опять снова ѣдетъ въ Пекинъ; младшій-же служить въ военной службѣ, но чина пока не имѣетъ. Къ слову сказать, у манчжуръ военные въ большомъ загонѣ, гражданскіе-же чины имѣютъ большое преобладаніе и составляютъ цвѣтъ служебной аристократіи.

Приложеніе къ № 106 «Приамурскихъ Вѣдомостей» за 1896 г.

Усадивъ насъ, сыновья Ланга съ увлеченіемъ разспрашивали о разныхъ предметахъ. Изъ разговоровъ оказалось, что младшій сынъ надняхъ только что вернулся изъ Хабаровска и очень доволенъ поѣздкой: ѣздивъ туда онъ съ цѣлью продать хлѣбъ, купленный въ Сансинѣ. Старшій братъ сказалъ, что на будущій годъ предъ поѣздкой въ Пекинъ онъ поѣдетъ посмотреть на Боли-гай (стеклянный городъ), т. е. Хабаровскъ, и прибавилъ, что будетъ радъ, если увидитъ насъ. Я ему далъ свою визитную карточку, приглашая зайти ко мнѣ. Побесѣдовавъ съ полчаса, мы вернулись въ домъ г. Ланга и стали откланиваться и благодарить хозяина за гостепрѣмство. Г. Лангъ, поблагодаривъ насъ за посѣщеніе, изъявилъ желаніе посѣтить пароходъ и взглянуть на наши бумаги, говоря, что это его обязанность. Мы, въ свою очередь, изъявили желаніе видѣть его у себя. Распроцавившись съ семействомъ Ланга, мы направились къ нашей шлюпкѣ, сопровождаемые Лангомъ и толпой чиновниковъ. Да, я чуть не позабылъ добавить, что послѣ обѣда мы вскорѣ было собрались уѣзжать, но г. Лангъ просилъ насъ немного побесѣдовать для того, чтобы чиновники его могли успѣть приготовить донесеніе Сансинскому фудутуну *) о нашемъ путешествіи; и просилъ насъ, чтобы мы взяли

*) Губернатору.

съ собою гольда-казака съ этимъ донесеніемъ. Иначе, прибавилъ онъ, я не успѣю во время донести въ Сапсинъ, за что подвергаюсь отвѣтственности предъ будущимъ. Мы ничего не имѣли противъ этого, а потому вполнѣ съ нимъ согласились.

Придя къ шлюбкѣ, мы пригласили г. Ланга сѣсть съ нами, а на отдѣльной гольдской лодкѣ поѣхалъ его помощникъ, обладающій чиномъ синяго шарика, съ павлиннимъ перомъ въ одинъ глазъ. Чиновникъ этотъ на одну степенъ былъ выше Ланга, но въ виду того, что онъ былъ военный, не игралъ почти никакой роли, и представительностью не обладалъ. Подъѣхавъ къ пароходу, мы пригласили г. Ланга и его помощника взойти на пароходъ и посѣтить нашу каютъ-компанію. По приходѣ нашемъ туда, былъ сервированъ столъ для обѣда, хотя уже было 5 часовъ. Г. Грулевъ предложилъ взглянуть наши документы. Прочтя очень внимательно всѣ паспорта, Лангъ выразился, что съ *такими бумагами ѣхать можно вполнѣ*. Поданный обѣдъ наши гости ѣли, не отставая отъ насъ, понемногу заивая сладковатымъ бѣлымъ виномъ, отъ котораго они хотя и отказывались, но всетаки выпили рюмокъ по пяти. На пароходѣ я видѣлъ младшаго сына Ланга и пригласилъ его пообѣдать съ нами за общимъ столомъ. Спустившись въ каютъ-компанію, онъ сталъ у дверей и не смотря на убѣдительныя приглашенія сѣсть—отказался. Причина этому та, что по манчжурскому обычаю дѣти не имѣютъ права сидѣть въ присутствіи отца. Постоявъ нѣсколько времени и посмотрѣвъ предложенныя ему иллюстраціи, онъ попросилъ позволенія пойти во 2-й классъ къ ѣдущимъ тамъ двумъ китайцамъ. Окончивъ обѣдъ и выкуривъ предложенную сигару, г. Лангъ и его помощникъ поднялись съ мѣстъ и, распростившись съ нами, направились къ своей лодкѣ. По уходѣ гостей пароходъ снялъ сходни, далъ два свистка и отправился въ путь.

Изъ Фугдина мы снялись съ якоря въ 6 ч. 30 м. по полудни, при яркой солнечной погодѣ. Характеръ рѣки все тотъ-же; всѣ тѣже измѣненные берега и множество острововъ, поросшихъ густымъ тальникомъ. Видимо, что всю эту мѣстность во время половодья заливаютъ, свидѣтельствомъ чего можетъ служить необитаемость береговъ: на

всемъ пройденномъ протяженіи кое-гдѣ лишь видѣлись гольдскія деревушки въ нѣсколько фанзъ, но и то не на берегу Сунгари, а на протокахъ. Слѣдовъ земледѣлія здѣсь, кромѣ огородовъ съ овощами, при фанзахъ не замѣчалось. На почную стоянку мы остановились въ 9 ч. вечера, пройдя отъ Фугдина приблизительно 15 верстъ. На пройденномъ разстояніи промѣръ рѣки въ большинствѣ случаевъ показывалъ болѣе 10 ф., но мѣстами выходили и на 6, причина этому, я полагаю,—не особенное знаніе фарватера нашимъ лоцманомъ-китайцемъ.

12-го утромъ снялись въ 4 ч. 10 м. при ясной, тихой погодѣ. Въ 9-мъ часу утра, вдали около фарватера, между островами, увидѣли плывущихъ гусей и стали слегка приближаться по направленію къ нимъ. Не доходя саженьей 200, на футштокъ закричали 7, 6, 5, 4½ и 4, пароходъ уже съ 6-ти футовъ уменьшилъ ходъ и перемѣнилъ направление вправо, но баржа сдѣлать это не успѣла и на 4-хъ футахъ приткнулась носомъ на мель. Повозившись съ нею минутъ 15, снялись и пошли снова, фарватеръ рѣки оказался вправо, потому что чрезъ нѣсколько саженьей отъ мѣста посадки баржи глубина была 7—8 футь. Въ общемъ на пройденномъ пространствѣ замѣтно, что характеръ дна и береговъ рѣки песчаный и илистый, признака камней нѣтъ. На этомъ пройденномъ разстояніи мы видѣли только вдали двѣ, три горы, одна изъ нихъ около Фугдина.

Въ одиннадцать часовъ дня мы повстрѣчали двѣ джонки, идущія изъ Сансина въ Хабаровскъ съ тифонтаевской пшеницей. Всего мы при входѣ въ Сунгари встрѣтили 7 баркасовъ Тифонтая, на которыхъ приблизительно прошло около 27,000 пудовъ пшеницы. Въ часъ пополудни мы остановились на якорь въ ожиданіи идущей снизу нашей джонки съ товаромъ, отправляемымъ изъ Хабаровска за два дня до нашего выхода. Джонка подошла къ пароходу только въ 3 часа, подойти же намъ къ ней ранѣе никакъ было нельзя, потому что она шла мелководной протокой. Съ джонки этой мы перегрузили на баржу 52 мѣста съ дрелью и англійской бязью. Перегрузку едва успѣли кончить къ 6-ти часамъ и по окончаніи ея снялись съ якоря и пошли дальше. 7 ч. вечера. Сейчасъ прошли древнюю манчжурскую крѣ-

ность Валихотонъ. Крѣпость эта теперь представляет слегка замѣтный валъ, идущій въ полугорѣ полукругомъ, на протяженіи около версты. Видимо, что валъ этотъ заброшенъ сотни лѣтъ тому назадъ, потому что на самомъ валу теперь растетъ множество большихъ деревьевъ, смѣшанныхъ породъ. Валъ этотъ подошвой своей упирается въ Сунгари такъ, что если-бы поставить на немъ небольшую батарею, то рѣка въ этомъ мѣстѣ была-бы положительно непроходима для рѣчныхъ судовъ. Теперь около этой крѣпости раскинулась маленькая гольдская деревушка Валихотонъ, имѣющая нѣсколько фанзъ. Мѣстность Валихотонъ довольно живописная.

Въ 9 ч. 15 м. вечера, бросили якорь у гольдской деревни Сусу, гдѣ стояла въ ожиданіи насъ вторая джонка, съ частью груза, отправленнаго изъ Хабаровска за два дня до нашего выхода. Пароходъ подошелъ вплотную къ самому берегу деревни. Спустя полчаса, по приходѣ нашемъ въ Сусу, на пароходъ къ намъ взошелъ китайскій чиновникъ, занимающій здѣсь должность, въ видѣ какъ-бы участковаго пристава. Общество наше сидѣло за ужиномъ, когда бывший на палубѣ Тифонтай сказалъ, что пришедшій чиновникъ желалъ-бы взглянуть на насъ. Мы просили пригласить его въ каютъ-компанію. Вошедшій чиновникъ представлялъ всей своей фигурой обыкновеннаго, средней руки, китайца, ничѣмъ не отличаясь отъ большинства прѣзжающихъ въ Хабаровскъ китайцевъ. Шапка на немъ была обыкновенная китайская, въ одеждѣ тоже ничего выдающагося не примѣчалось. При входѣ его въ каютъ-компанію, присутствующіе раскланялись и пригласили его сѣсть. Предложивъ сигару и стаканъ чаю, мы выразили сожалѣніе, что онъ немного опоздалъ къ ужину; поблагодаривъ насъ за приглашеніе, онъ усѣлся рядомъ съ Тифонтаемъ и, побесѣдовавъ съ четверть часа то съ Добровидовымъ, то съ Тифонтаемъ о различныхъ предметахъ, раскланявшись удалился. Должность этого чиновника въ Сусу главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, что онъ съ проходящихъ джонокъ собираетъ, неизвѣстно въ чью пользу, отъ 2-хъ до 4-хъ долларовъ со штуки. Деревня Сусу, населенная гольдами и китайцами, имѣетъ около сорока фанзъ. Жители селенія занимаются, кажется, земледѣліемъ.

13-го въ 4 ч. утра, перегрузивъ съ ожидавшей здѣсь джонга 20 тюковъ съ дрелью и бязью, мы подняли якорь и въ 4 ч. 10 м. направились далѣе. Сегодняшнее утро общаетъ прелестную погоду; вѣтра почти нѣтъ. Отъ Сусу весь лѣвый берегъ Сунгари становится возвышеннымъ, заселенъ китайскими переселенцами, ѣдущими изъ Будунэ и другихъ мѣстностей. Переселеніе въ Манчжурію китайскими властями разрѣшено только два года тому назадъ. Раньше вся эта мѣстность представляла собою пустыню. Способъ переселенія въ Манчжурію довольно оригинальный: китайское правительство приглашаетъ китайцевъ-подрядчиковъ и продаетъ имъ въ кредитъ на 5-ть лѣтъ землю, въ такомъ количествѣ десятинъ, сколько они пожелаютъ, по 10 копѣекъ за десятину. Купивъ нужное количество земли, подрядчики эти ѣдутъ въ разныя китайскія провинціи и вызываютъ желающихъ на переселеніе, продавая имъ купленную землю (съ разсрочкою) конечно не безъ пользы для собственнаго кармана. Такимъ порядкомъ, въ 1½ съ небольшимъ года, появилось на берегахъ Сунгари новое китайское населеніе, увеличивающееся, какъ говорится, не по днямъ, а по часамъ. Видя прекрасныя долины, имѣющія высокіе берега, а вдали горы, устѣяныя разной смѣшанной породы лѣса, можно съ увѣренностью сказать, что не пройдетъ и десяти лѣтъ, какъ мѣстность эта будетъ положительно обременена массой хлѣба. Общій характеръ мѣстности очень напоминаетъ нашъ Южно-Уссурійскій край, съ той лишь только разницей, что здѣсь все хлѣбопашество будетъ на берегу судоходной рѣки. Все населеніе гольдовъ, которое мы видѣли отъ устья Сунгари, имѣетъ жителство на лѣвой сторонѣ рѣки, считая противъ теченія Сунгари. Весь же правый берегъ, не говоря уже о низовьяхъ, представляетъ изъ себя низменность и необитаемъ. Лѣвый берегъ Сунгари раздѣляется на два округа: Фугдинскій и Сансинскій, оба они входятъ въ составъ Гиринскаго генералъ-губернаторства; весь же правый принадлежитъ Цицикарскому генералъ-губернаторству. Характеръ рѣки здѣсь рѣзко отличается отъ низовьевъ. Отъ Сусу Сунгари становится правильнѣе и острововъ уже встрѣчается значительно меньше. Въ 9 часовъ утра прошли послѣднюю гольдскую деревню Лин-дамай, стоящую на рѣчкѣ того же названія. Деревня

эта служить границей двухъ округовъ: Фугдинскаго и Сансинскаго. Отъ Лин-дамая вверхъ уже идетъ Сансинскій округъ и населеніе состоитъ изъ манчжуровъ и переселенцевъ-китайцевъ.

Погода сегодня положительно очаровательная; окрестности привлекаютъ взоръ красивыми пейзажами, просто жаль уходить съ налуды ради того, чтобы записать впечатлѣнія дня. Глубина рѣки здѣсь въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ менѣе 7—8 футовъ, но сегодня въ одномъ мѣстѣ, проходя деревню Монголей, наткнулись на 4 фута. Видимо, что нашъ лоцманъ-китаецъ нѣсколько ошибся направлениемъ, потому что, когда мы отошли нѣсколько въ сторону, футштокъ уже показывалъ 8—9 футовъ.

Противъ одной деревни мы повстрѣчали большое стадо коровъ и быковъ, которые, примѣтивъ невиданное доселѣ явленіе, все бросились на берегъ и, сбившись въ гуртъ, смотрѣли на нашъ пароходъ, поднявъ головы къ верху. Стадо же лошадей бросилось бѣжать вглубь и, отбѣжавъ съ версту, тоже остановилось и смотрѣло на странное явленіе. Жители—китайцы, манчжуры—тоже слѣдовали примѣру своихъ четвероногихъ друзей и, бросая полевые работы, бѣгомъ спѣшили на берегъ рѣки, гдѣ, стоя и сѣдя, съ удивленіемъ наблюдали за огненнымъ чудовищемъ!

Въ 5-ть часовъ вечера прошли въ деревню Саннь-во-кэнь; деревня эта замѣчательна тѣмъ, что въ нижней ея части находится десятка два фанзъ, обнесенныхъ высокой глиняной стѣной, образующей собою неприступную для хунхузовъ крѣпость. Обитатели этой крѣпости составляютъ собою одну родственную семью, имѣющую пять колѣнъ и болѣе ста человѣкъ родственниковъ обоего пола, не считая наемныхъ работниковъ. Вся эта семья живетъ нераздѣльно вмѣстѣ и занимается земледѣліемъ. Сдѣлать крѣпостную стѣну заставила ихъ необходимость, въ виду частаго посѣщенія хунхузовъ. Деревня Саннь-во-кэнь находится на правомъ берегу Сунгари, деревня эта первая, которую мы встрѣтили на правой сторонѣ. Погода сегодня стоитъ весь день солнечная хорошая. Проходя мимо манчжурскихъ деревень и отдѣльных фермъ, мы все время видѣли массу любопытныхъ зрителей обоего пола. Въ нѣсколькихъ деревняхъ видѣлись на берегу, между другими женщинами, женщины

и дѣвушки, одѣтыя въ довольно оригинальные, невиданные мною у китайцевъ, костюмы. Обычныхъ китайцевъ мы привыкли видѣть въ длинныхъ свѣтло-голубыхъ халатахъ, а здѣсь много женщинъ были одѣты въ коротенькія китайскія курмы разнаго цвѣта и ярко-красные широкіе шаровары, наподобіе турецкихъ. Въ общемъ—костюмъ очень оригиналенъ и живописенъ. Отъ деревни Санпъ-во-кэнъ до Сан-пина считается 60 китайскихъ ли, т.-е. 30 вер. Сегодня съ самаго утра мы идемъ среди безпрерывной цѣпи горъ, то уходящихъ вдаль, то приближающихся къ Сунгари. Горы эти поражаютъ взглядъ своей безлѣсностью, въ особенности вблизи: всѣ скаты горъ совершенно обнажены, даже нѣтъ тѣхъ обычныхъ кустарниковъ, которые растутъ въ изобиліи у насъ на Амурѣ. Причиной безлѣсности оказывается: сборъ дубовыхъ грибовъ. Въ теченіи 200 слишкомъ лѣтъ заселенія Сунгари, манчжуры и китайцы видимо безпощадно вырубали ради этого промысла лѣсъ, такъ что здѣсь достать дровъ у китайцевъ почти невозможно; я даже не замѣчалъ около фанзей заготовленныхъ дровъ для собственнаго употребленія. Всѣ сегодня видѣнныя деревни и отдѣльныя фермы живописно прячутся въ зелени искусно разведенныхъ рощъ, но за то въ окрестности почти совершенно голо и безлѣсно. Не смотря на множество прибрежныхъ жителей, судоходство по Сунгари здѣсь видимо въ большемъ застоѣ: въ теченіи сегодняшняго дня мы не встрѣтили ни одной джонки. Сухопутное сообщеніе между деревнями производится на китайскихъ двухъ-колесныхъ телѣгахъ, по довольно кажется плохой дорогѣ, но, между прочимъ, телѣжный трактъ у нихъ существуетъ отъ Фугдина до Сан-пина и далѣе.

Сегодня мы встрѣчали много верховыхъ манчжуровъ со множествомъ вьючныхъ лошадей. Оказывается, что они лѣтомъ выюками возятъ для продажи на китайскіе пріиски хлѣбъ, отъ берега Сунгари до Амура; по рассказамъ, они идутъ 6 сутокъ по тропинкѣ, а зимой тѣмъ-же путемъ ѣдутъ на саняхъ.

Г. Кокшайскій все время работаетъ на верхней площадкѣ, нанося на карту берега, протоки и острова Сунгари, отмѣчая и фарватеръ рѣки. По моему мнѣнію, если осуществится русское пароходство по Сунгари, то пароходы и баржи

должны быть мелко-спящія, съ углубленіемъ не болѣе 3-хъ футъ. Сегодня протокъ и острововъ встрѣчается уже очень мало. На почлегъ мы остановились въ 8 ч. 15 м. вечера около живописно раскинувшейся маленькой деревушки Вадэ, укутанной въ листвѣ деревьевъ. Во время нашего прихода въ Вадэ все населеніе деревушки высыпало на прибрежную, круто поднимающуюся, береговую тропинку и внимательно наблюдало за невиданнымъ зрѣлищемъ. Женщины, увидѣвъ, что пароходъ остановился, поспѣшили уйти по домамъ, мужчины-же всѣ до одного остались на берегу. Выйдя на берегъ, мы были предметомъ большого любопытства для жителей, еще ни разу не видѣвшихъ русскихъ. Повидимому всѣ они, завидѣвъ пароходъ, побросали свои полевые работы и прибѣжали на берегъ, не успѣвъ даже положить скребки и пр. земледѣльческія орудія. Поднявшись по живописно извивающейся дорожкѣ между зеленою деревьевъ и кустарниковъ на невысокую горку, мы вошли въ деревушку, имѣющую съ десятокъ фанзъ. У воротъ одной довольно большой фанзы мы увидѣли сѣдого старика, съ интересомъ наблюдающаго за нами и, подошедши къ нему, просили позволенія войти въ его фанзу. Получивъ разрѣшеніе, мы вошли на широкій дворъ, имѣющій внутри двѣ фанзы и навѣсъ для лошадей. По первому впечатлѣнію на всемъ хозяйствѣ лежалъ отпечатокъ какого то запустѣнія; изъ разговоровъ потомъ выяснилось, что всѣ жители, которыхъ мы здѣсь видимъ, арендаторы этой деревушки и полей, только что нынѣ весной пришедшихъ изъ Будунэ на переселеніе сюда. Ранѣе хозяинъ этой фанзы, имѣвшій до сотни лошадей и рогатаго скота, года четыре тому назадъ былъ до чиста ограбленъ хунхузами, которые, неудовлетворившись движимымъ имуществомъ, увели его въ лѣсъ и, привязавши тамъ къ дереву руками кверху, пытали горящими головнями, поджаривая на медленномъ огнѣ и требуя выкупа. Приведя старика-хозяина въ полусознательное состояніе и не добившись отъ него ничего, они отвязали его отъ дерева и бросили на произволъ судьбы, а сами ушли въ фанзу, угнали лошадей, скотъ и унесли все, что возможно. Придя въ чувство, старикъ съ трудомъ добрался до дому и, проживши тамъ нѣсколько дней, умеръ отъ ранъ и обжоговъ, оставивъ единственному сыну голыя стѣны

разграбленной фанзы. По смерти старика-отца, сынъ бросилъ хозяйство и ушелъ въ Сансинъ на службу, рабочіе тоже разбрелись кто куда хотѣлъ и такимъ порядкомъ жилище это было предано запустѣнію до нынѣшней весны. Теперешній нашъ собесѣдникъ арендовалъ эту фанзу и принадлежащія ей поля съ уплатой ежегодно владѣльцу съ каждой десятины по четыре пуда хлѣба. Повидимому всѣ пришедшіе переселенцы были бѣдняки. Во время нашего прихода вся почти семья сидѣла за незатѣйливымъ ужиномъ: на маленькомъ китайскомъ столикѣ, помѣщенномъ на нарахъ, была поставлена большая деревянная чашка съ жидкой будой, кромѣ этого на столѣ было накрошено еще немного зеленого луку и свѣжей китайской гапусты, столикъ былъ окруженъ 5-ю дѣвочками и мальчиками отъ 4-хъ до 10-лѣтняго возраста. Такіе же два столика съ тѣмъ же кушаньемъ видѣлись на противоположныхъ нарахъ. При нашемъ входѣ взрослые поднялись на ноги и привѣтливо приглашали насъ попробовать ихняго кушанья, я взялъ чашку съ будой и съѣлъ немного, чѣмъ хозяева видимо были очень довольны. Одной изъ присутствующихъ за столомъ дѣвочекъ я подарилъ серебряную 20 копѣчную монету, чѣмъ очевидно привелъ сидящую около нея мать въ восторгъ. Командиръ нашъ тоже подарилъ другой дѣвочкѣ серебряную монету. Старикъ-арендаторъ, между прочими разговорами, сказалъ, что, проживъ уже слишкомъ 70 лѣтъ, онъ еще не видѣлъ ни парохода, ни русскихъ, и увидавши теперь то и другое, очень радъ и доволенъ знакомствомъ. Распростившись съ гостепріимными хозяевами, мы отирались на пароходъ, гдѣ насъ встрѣтилъ гольдъ-казакъ, ѣдущій съ нами изъ Фугдина съ пакетомъ къ Сансинскому фудутуну, (по поводу нашего парохода). Гольду этому мы сказали, что-бы онъ сегодня въ ночь ѣхалъ въ Сансинъ съ этимъ увѣдомленіемъ. Теперь, встрѣтивъ насъ на баржѣ, онъ сказалъ, что не могъ достать обывательскихъ лошадей, а вольныя просить здѣсь до Сансина, за 60 ли пути, 40 копѣекъ! Денегъ же, говорить, у меня нѣтъ, а идти опоздаешь. Тифонтай далъ ему просимую сумму и торопилъ выѣздомъ. Ночь стоитъ сегодня тихая, звѣздная, комаровъ и мошекъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ. Посидѣть на палубѣ парохода съ часъ, наслаждаясь красотой ночи и фац-

тастическими очертаніями горъ и долинъ, большое удовольствіе.

14 *утромъ* снялись съ якоря въ 5 ч. Въ 7 ч. утра стали подходить къ батарее, устроенной на лѣвомъ берегу Сунгари, на средней горѣ, окруженной землянымъ валомъ и двумя каменными стѣнами, возвышающимися одна надъ другой. Подходя къ батарее, мы шли малымъ ходомъ, для того что бы дать возможность г. Кокшайскому правильно нанести планъ батареи. Батарея эта вродѣ небольшой круглой крѣпости, имѣющей двое каменныхъ воротъ; близъ укрѣпленія на скатѣ горы расположенъ еще большой земляной валъ, представляющій въ планѣ четырехугольникъ, на углахъ вала по небольшой глиняной башнѣ. Во внутреннемъ пространствѣ этого вала виднѣлось множество фанзъ, вмѣщающихъ въ себѣ два баталіона китайской пѣхоты, составляющей собою прикрытіе этой батареи. При проходѣ нашемъ батареи и казармъ, мы не видѣли ни на валу батареи, ни на крѣпости ни одного человѣка; четыре амбразуры батареи были заниты тесомъ и не виднѣлось ни одного орудія. Въ общемъ, какъ батарея, такъ и казармы, казались необитаемыми, все время пока мы имѣли ихъ въ виду. Доказательствомъ необитаемости можетъ служить и то, что нѣтъ ни одного флага на стѣнахъ батареи. Лѣтъ 15 тому назадъ часть рѣки противъ батареи была завалена камнями и нынѣшній фарватеръ проходитъ близъ самой батареи, огибая островъ. Батарея эта была выстроена 15 лѣтъ тому назадъ китайскимъ инженеромъ Тайша-гу, который нынѣ командовалъ во время японско-китайской войны фортами Вей-хай-вея. Батарея эта носитъ названіе «Баянту».

Пройдя вблизи стѣнъ укрѣпленія, мы не встрѣтили никакого препятствія и не видали ни одного китайскаго солдата. Пройдя отъ Баянту съ версту, мы увидѣли за крутымъ поворотомъ рѣки зданіе таможи, на воротахъ которой развѣвался красный китайскій флагъ. Проводникъ нашъ намъ сообщилъ, что всѣ идущія съ верху джонки съ грузами платятъ здѣсь пошлину и получаютъ пропускъ; насъ же здѣсь у таможи никто не встрѣтилъ и не останавливалъ, не смотря на продолжительный свистокъ парохода. Начальникъ таможи г. Энъ, оказывается, спокойно себѣ живетъ

въ Сансисѣ; но какъ брать съ проходящихъ джонокъ пошлину—неизвѣстно. Кажется, что проходящая джонка становится на якорь около таможи и караульный объ этомъ даетъ знать начальнику таможни въ Сансинѣ. Пройдя таможню и обогнувъ мысъ, мы увидѣли предмѣстье Сансина, а затѣмъ чрезъ полчаса, поравнявшись съ Сансиномъ, взойли въ рѣку Мудондзянъ; пройдя по ней съ полверсты, мы въ 10 ч. 15 м. утра бросили якорь на сансинскомъ рейдѣ. Набережная Сансина представляла на сегодня необычайное зрѣлище. Весь берегъ, по меньшей мѣрѣ полторы версты, былъ биткомъ набитъ зрителями обоюго пола, джонки, стоящія у берега, буквально были набиты публикой, которая съ нескрываемымъ любопытствомъ и удовольствіемъ смотрѣла на пароходъ, не спуская съ него глазъ. Набережная Сансина на протяженіи около двухъ верстъ имѣетъ плоскую низменность, оканчивающуюся мелкой галькой, такъ что подойти пароходомъ къ берегу, вслѣдствіе отливости, было невозможно. При нашемъ входѣ на Сансинскій рейдъ около берега стояло около двадцати джонокъ разной величины, нагруженныхъ разнымъ хлѣбомъ. Городскія постройки Сансина начинались почти съ самаго берега Мудондзяна. Видъ съ рейда на Сансинъ особеннаго изъ себя ничего не представлялъ и ничѣмъ не привлекалъ взглядъ путешественника. Противоположная сторона Мудондзяна была несравненно живописнѣе, не смотря на то, что была не заселена. Возвышающіяся съ самаго берега, обросшія зеленью и кустарникомъ горы живописно поднимались надъ рѣкой; свѣтлая какъ въ Байкалѣ, вода Мудондзяна красиво отражала въ своихъ прозрачныхъ струяхъ очертанія береговыхъ горъ. По остановкѣ нашего парохода на якорь чрезъ 15 минутъ къ намъ на пароходъ пріѣхало человекъ 20-ть мѣстныхъ крупныхъ коммерсантовъ, пріѣхавъ Тифонтаю и насъ съ благополучнымъ пріѣздомъ. Угостивъ прибывшихъ гостей въ каютѣ-компаніи чаемъ, мы бесѣдовали съ ними о разныхъ предметахъ; между прочимъ они сообщили намъ, что четыре дня тому назадъ здѣшній фудутунъ получилъ изъ Некина извѣщеніе о томъ, чтобы не препятствовать ѣдущимъ на пароходъ купцамъ Богданову и Тифонтаю покупать и продавать разный товаръ.

Спустя часъ послѣ отъѣзда гостей, на берегу, среди

большой толпы народа, показалась двухъ-колесная телѣжка съ будкой, запряженная двумя лошадьми. Въ телѣжкѣ сидѣлъ, какъ потомъ оказалось, градоначальникъ Са, окруженный десяткомъ чиновниковъ, съ шариками разныхъ цвѣтовъ. Генералъ Са прибылъ на пароходъ, гдѣ былъ привѣтствованъ г. Грулевымъ и нами. Пригласивъ его въ каютъ-компанію, мы не замедлили угостить его шампанскимъ. Личность генерала Са довольно симпатичная, во время пребыванія своего на пароходѣ, длившагося около часа, онъ не переставалъ оживленно бесѣдовать, упоминая кстати и о томъ, что относительно купцовъ Богданова и Тифонтая изъ Пекина уже получено предписаніе, относительно же г. Грулева и Добровидова въ предписаніи этомъ ничего не упомянуто. Любезно распрощавшись съ окружающими, онъ сказалъ г. Грулеву и намъ, что фудутунъ ожидаетъ насъ съ визитомъ завтра въ 11 ч. утра.

По отъѣздѣ Са мы пообедали и, усѣвшись въ шлюпку, направились къ берегу; гдѣ толпа народа, все время терпѣливо ждавшая европейцевъ, была несказанно рада увидѣть русскихъ въблизи. При вступленіи нашемъ на берегъ, толпа народа, тысячи въ $1\frac{1}{2}$ —2, окружила насъ и не отставая слѣдовала за нами, съ любопытствомъ разсматривая насъ и наши костюмы, но не притрогиваясь руками. По выраженію лицъ можно было судить, что европейцы производятъ на нихъ пріятное впечатлѣніе. Пройдя съ полверсты по набережной, мы вышли на большую улицу, съ обѣихъ сторонъ застроенную магазинами, лавками и мастерскими. Улица эта имѣла двое триумфальныхъ китайскихъ воротъ и носила названіе «Великаго спокойствія». Улица эта была единственная порядочная въ Сансинѣ, шириною она будетъ саженой десять; по обѣимъ сторонамъ имѣются деревянные мостки, шириною съ аршинъ; середина улицы не мощеная и порядочно выбитая колесами телѣгъ. Во время нашего шествія, толпа народа ничуть не уменьшилась, а наоборотъ увеличилась, но вела себя очень сдержанно. Сопровождали насъ только двое полицейскихъ съ тоненькими прутьями въ рукахъ, которые даже не приходилось имъ употреблять въ дѣло. Пройдя почти всю улицу, мы зашли на каменный дворъ богатаго китайскаго торговаго дома Чи-чин-данъ, имѣющаго здѣсь въ Сансинѣ банкъ и ломбардъ. Обороты этого дома

простираются въ теченіи года до 250,000 русскихъ рублей. Пройдя внутреннимъ дворомъ, мимо нѣсколькихъ кладовыхъ и складовъ, выстроенныхъ изъ кирпича съ черепичной крышей, мы вошли въ жилое помѣщеніе хозяина, гдѣ были привѣтствованы имъ и Тифонтаемъ. Тифонтай съѣхалъ съ парохода и квартировалъ въ этомъ домѣ; зашли мы сюда для того, чтобы обмѣнить наши кредитные рубли на доллары.

Г. Грулевъ и Добровидовъ сѣли осмотрѣть достопримѣчательности города. Я, командиръ Савинъ и его помощникъ остались по приглашенію хозяина пообѣдать. Мы были приглашены въ сосѣдній каменный домъ, гдѣ въ большой комнатѣ, окруженной съ обѣихъ сторонъ нарами, стояли пять установленныхъ разными кушаньями столовъ. Столы эти были поставлены не на нары какъ обыкновенно, а посрединѣ комнаты и окружены китайскими деревянными рѣзными креслами и скамьями. Большинство присутствующей публики представляло собою крупное мѣстное купечество; собравшихся было около 30 человекъ. Любезно раскланявшись съ нами, публика усялась за столики и началось обычное китайское угощеніе, длившееся болѣе часу. За нашимъ столомъ присутствовалъ главный довѣренный, которыхъ въ этомъ торговомъ домѣ было трое, самъ же хозяинъ имѣлъ постоянное жительство гдѣ-то на югѣ Китая. За этимъ-же столомъ присутствовалъ китаецъ Ингуй, проживающій почти постоянно въ Хунгари, въ низовьяхъ Амура. Къ столу было подано сверхъ обычая красное хлѣбниковское вино, которое добродушный нашъ хозяинъ то и дѣло не переставалъ подливать намъ и себѣ. Пообѣдавъ, я, по обычаю китайцевъ, похвалилъ искусство повара и пожелалъ взглянуть на него. Желаніе мое въ ту же минуту было исполнено: мы вошли въ обширную кухню, гдѣ пожилой главный поваръ съ своими 7-ю помощниками хлопоталъ около главнаго очага. Похваливъ его искусное приготовленіе, я подарилъ ему три доллара, чѣмъ онъ былъ несказанно обрадованъ. Поваръ этотъ получаетъ здѣсь 12 китайскихъ рублей въ мѣсяцъ. Поблагодаривъ хозяина за любезный пріемъ и угощеніе, мы отправились осматривать достопримѣчательности города. Побродивъ по узкимъ улицамъ Сансина часа два, мы попали на базаръ, гдѣ въ ма-

ленькихъ китайскихъ лавочкахъ и на лоткахъ продавались разные мелочные китайскіе товары; посрединѣ небольшой площади продавали траву и проч.; площадь оканчивалась большой лужей, въ которой наслаждалось съ сотню черныхъ свиней, разрывая тутъ-же сваливаемый навозъ. Отъ мелочного базара идутъ во все стороны узкія, извилистыя улицы, едва достаточныя для того, чтобы разъѣхаться двумъ телегамъ. Особенно интереснаго для путешественниковъ въ Санинѣ ничего нѣтъ. Кумиренъ разной величины здѣсь насчитываютъ до 20; училищъ—до 5; домовъ—около 2500; жителей 20,000.

По возвращеніи на пароходъ мы были на завтра приглашены китайскимъ богатымъ молодымъ купцомъ Ечжен-чже, имѣющимъ здѣсь два банка, на завтракъ, въ 8 ч. утра. Вообще все здѣшнее купечество было, видимо, радо видѣть русскихъ, и, какъ мнѣ казалось, удовольствіе это было непритворное. На пароходѣ ихъ перебывало сегодня безчисленное множество, пріѣзжихъ гостей мы угощали папиросами и чаемъ. Пароходъ нашъ стоялъ въ 20 саж. отъ берега, сообщеніе же производилось при помощи баркаса, ходившаго по натянутому на берегъ канату. Баркасъ почти постоянно былъ переполненъ публикой, желающей побывать на пароходѣ, но принять всѣхъ не было возможности и поэтому пускали большею частью только купцовъ. Еслибъ пароходъ стоялъ у берега со сходнями, то не было-бы возможности удержать толпу народа. Весь сегодняшний день до 9 ч. вечера толпа, то прибывая, то убывая, не переставала наполнять набережную; среди этой толпы видѣлось много хорошо одѣтыхъ въ шелковые костюмы китайокъ и мапчжурокъ. Вся толпа при нашемъ выходѣ на берегъ съ любопытствомъ придвигалась къ намъ и, внимательно всматриваясь, сопровождала насъ, куда бы мы ни пошли. Проходя по улицамъ города, можно было видѣть какъ стоящія у воротъ дѣти шмыгали въ фанзы и спѣшили предупредить домашнихъ о приближеніи русскихъ: спустя минуту ворота были уже набиты биткомъ любопытными: женщинами и дѣтьми, которые при нашемъ приближеніи не изъявляли особеннаго желанія бѣжать, а наоборотъ, не спуская любопытныхъ глазъ, старались, видимо, запомнить все, что имъ удалось видѣть, съ тѣмъ, чтобы пораз-

сказать своимъ сосѣдкамъ. Уличная жизнь Сансина прекращается въ 9 ч. вечера и начинается вновь съ 4-хъ ч. утра.

15 утромъ я всталъ въ 5 часовъ и поспѣшилъ записать первыя впечатлѣнія, вынесенныя мною изъ посѣщенія Сансина. Въ 8 ч. утра я, Тифонтай, Добровидовъ, Кокшайскій, Грулевъ и командиръ нашего парохода отравились пѣшкомъ на завтракъ къ Ечжен-чже. Сегодня толпа народа уже была значительно меньше, было замѣтно, что публика уже попривыкла немного къ намъ и смотрѣла уже спокойно. Пройдя улицу «Великаго спокойствія», мы вышли за городской валъ вышиною аршина въ два (валъ этотъ кажется раздѣлялъ городъ на двѣ половины), и направились по боковой улицѣ, ведущей къ дому Ечжен-чже. Пройдя шаговъ 250, мы вошли въ каменные ворота и были встрѣчены Ечжен-чже у входа. По приглашенію его мы поспѣдовали на внутренний жилой дворъ, окруженный съ четырехъ сторонъ каменными домами, красной постройки. Весь внутренний дворъ былъ красиво вымощенъ темнымъ кирпичемъ и содержался въ замѣчательной чистотѣ; посреди двора возвышалась маленькая каменная пирамида, окруженная листвою красиво растущаго дерева, средняя часть двора, ведущаго къ главному дому, была установлена рядомъ зеленѣющихъ цвѣтниковъ съ камеліями и другими растеніями. У входа въ домъ мы были представлены матери нашего хозяина, пожилой представительной манчжуркѣ, лѣтъ 50-ти, одѣтой въ бѣлый шелковый костюмъ. При входѣ нашемъ въ комнату первое, что бросилось въ глаза, это былъ длинный столъ, накрытый клеенч. скатертью, окруженный креслами, покрытыми коврами. Стѣны этой комнаты съ двухъ сторонъ были установлены длинными невысокими стеклянными шкафами, наполненными блестящими металлическими вещами европейской работы; по обѣимъ сторонамъ входной двери стояли два высокихъ зеркала въ золотыхъ рамахъ; въ широкихъ окнахъ дома были вставлены большія стекла, красиво выдѣляющіяся на лакированныхъ рѣзныхъ переплетахъ. Вообще вся обстановка комнаты представляла собою смѣсь китайскаго съ европейскимъ, въ общемъ это было оригинально и красиво. По приглашенію хозяйки публика размѣстилась на креслахъ и началось

обычное китайское угощеніе. Хозяйка и еще двѣ пожилыя манчжурки (видимо ея пріятельницы) помѣстились позади насъ на парахъ и бесѣдовали, кажется, о насъ. Гостей угощаль молодой хозяинъ и два его младшіе брата, очень симпатичные молодые манчжуры. (Отецъ у нихъ умеръ уже давно). Время отъ времени хозяйка подзывала то одного, то другого сына и отдавала имъ какія-то приказанія. Сыновья почтительно выслушивали приказанія матери и спѣшили въ ту же минуту передать эти приказанія прислугѣ. (Въ Китаѣ почитаніе старшихъ стоитъ на высокой степени). Во время нашего пребыванія у Енжен-чже, женскій персоналъ молодыхъ манчжурокъ старался незамѣтнымъ образомъ удовлетворить свое любопытство. По китайскому обычаю молодыя женщины не должны показываться мужчинамъ, а въ особенности европейцамъ, но здѣсь было замѣтно, что онѣ только отчасти придерживаются этого правила. Во время нашего завтрака они нѣсколько разъ проходили мимо открытыхъ оконъ и по нѣскольку минутъ останавливались около нихъ. Типъ манчжурскаго лица почти ничѣмъ не отличается отъ китайскаго.

Просидѣвъ два часа за обильнымъ угощеніемъ, мы вышли изъ за стола и поблагодарили нашихъ радушныхъ хозяевъ. Грулевъ и Добровидовъ въ 11-ть часовъ должны были представиться фудутуну, а я и Тифонтай были намѣрены пойти по своимъ дѣламъ. Тифонтай былъ очень недоволенъ тѣмъ, что Грулевъ не пригласилъ его пойти въ визитомъ къ фудутуну вмѣстѣ. Я посоветовалъ ему попросить позволенія фудутуна принять насъ особо.

Добровидовъ и Грулевъ уѣхали на пароходъ переодѣться, а мы съ Тифонтаемъ направились къ Яншину. Выйдя на большую улицу, мы были встрѣчены чиновникомъ изъ ямыня, который передалъ Тифонтаю, что фудутунъ проситъ къ себѣ насъ всѣхъ. Получивъ это приглашеніе вторично, я сказалъ Тифонтаю, что пойду и переодѣнусь, а затѣмъ, спустя 10—15 минутъ послѣ Грулева, приѣдемъ и мы. Безъ четверти въ 12 ч. мы были у входныхъ дверей фудутунскаго дома. При входѣ нашемъ во дворъ насъ встрѣтилъ дежурный чиновникъ и пригласилъ слѣдовать за нимъ. Пройдя вторыя ворота, мы вошли на небольшой дворикъ, мощеный кирпичемъ, и, пройдя его, вступили въ пріемную

фудутуна, набитую биткомъ чиновниками разныхъ ранговъ, начиная отъ мѣднаго и до синяго шарика включительно. Пройдя, пріемную, мы вышли въ небольшую просто убранную комнату, въ которой за однимъ изъ столиковъ сидѣлъ фудутунъ Фу, а по правую его руку генераль съ краснымъ шарикомъ Луиъ, завѣдывающій военною частью; рядомъ съ нимъ былъ генераль Ченъ, тоже съ краснымъ шарикомъ, завѣдывающій гражданскою частью, и третій—градоначальникъ, генераль Са, съ мраморнымъ синимъ шарикомъ. Противъ входа, около столика, на почетномъ мѣстѣ сидѣли Грулевъ и Добровидовъ. При нашемъ входѣ всѣ присутствующіе встали и Н. Н. Добровидовъ представилъ насъ фудутуну и тремъ присутствующимъ генераламъ; фудутунъ, по окончаніи взаимныхъ привѣтствій, просилъ насъ сѣсть за близъ стоящій столикъ. Намъ было предложено обычное официальное угощеніе: по маленькой чашечкѣ чаю съ бисквитами. При нашемъ входѣ фудутунъ читалъ присланное Приамурскимъ генераль-губернаторомъ письмо.

По окончаніи первоначальнаго чтенія онъ сказалъ, что ничего не имѣетъ противъ пропуска парохода вверхъ по Сунгари. Въ отношеніи же торговли сообщилъ, что не препятствуетъ обмѣну товаровъ на хлѣбъ и прочее, добавляя, что это очень хорошее дѣло. Зная китайское крючкотворство, мы съ Тифонтаемъ попросили фудутуна сдѣлать распоряженіе также, чтобы не препятствовали нашей торговлѣ въ Баянсу и Хуланхэ. Фудутунъ сказалъ намъ, что изъ Пекина онъ имѣетъ предписаніе о томъ, чтобы не препятствовать проходу парохода до Гирина, а также не запрещать покупать и продавать товары двумъ ѣдущимъ русскимъ купцамъ, Богданову и Тифонтаю, но прибавилъ, что онъ вѣдаетъ только лѣвой стороною Сансиньскаго генерал-губернаторства, въ составъ котораго входитъ только Сансинъ, а Баянсу и Хуланхэ принадлежатъ Хэйлундзянскому генерал-губернаторству, но, несмотря на это, онъ сейчасъ-же отдалъ приказаніе о томъ, чтобы была послана немедленно туда, т. е. въ Баянсу и Хуланхэ, копія предписанія о свободной торговлѣ русскихъ, добавляя, что изъ Пекина вѣроятно уже Хэйлундзянскому генераль-губернатору распоряженіе относительно насъ дано особо. Поблагодаривъ фудутуна за его распоряженіе, мы стали откланиваться. Фудутунъ,

обращаясь къ Грулеву, сказалъ, что подарки генераль-губернатора онъ принять не можетъ, потому что не имѣтъ возможности достойнымъ образомъ его отблагодарить. Послѣ нѣсколькихъ минутъ взаимнаго предложенія и отказа подарки наконецъ были фудутуномъ приняты. Казаки, несшіе подарки, были одарены фудутуномъ двадцатью китайскими рублями.

При нашемъ выходѣ изъ комнатъ фудутуна всѣ чиновники встали по обѣимъ сторонамъ входа въ линію, генералы стояли немного впередъ. Раскланившись съ фудутуномъ, генералами и свитой, мы поѣхали съ визитами къ генераламъ: Лунъ, Ченъ и Са. При визитахъ нашихъ генералы привѣтствовали насъ очень радушно. Всѣ они, включая сюда и фудутуна, люди очень пожилые: фудутуну лѣтъ 70, Лунъ и Ченъ около 60, Са лѣтъ 55. Обстановка двора и жилого помѣщенія у нихъ несравненно богаче фудутуновскаго. Весь дворъ и вся обстановка почти сходны съ обстановкой помѣщенія Ечжен-чже, тѣ-же шкафы, тѣ-же блестящія вещи, тотъ-же мощный каменный дворъ, уставленный цвѣтами, и тѣ-же любопытныя лица молодыхъ женщинъ, выглядывающихъ изъ сосѣднихъ дверей и оконъ. Единственно, чѣмъ отличался дворъ этихъ генераловъ отъ двора Ечжен-чже, такъ это парадными рѣзными золочеными воротами, присвоенными только сановникамъ.

Покончивъ съ официальными визитами, мы отправились на обѣдъ къ Яншину, даваемый имъ въ честь пріѣзда въ Сапсинъ. Пообѣдавъ, мы всѣ пришли на пароходъ для пріема отвѣтнаго визита фудутуна. Въ 7 ч. вечера раздался пушечный выстрѣлъ, означающій выѣздъ фудутуна изъ дому. Пароходъ нашъ снялся съ якоря и, спустившись саженей 50 ниже, подошелъ бортомъ къ китайскимъ джонкамъ, съ которыхъ были уложены мостки до берега. Тотчасъ по остановкѣ парохода подъѣхалъ къ берегу фудутунъ въ крытой парадной 2-хъ колесной коляскѣ, запряженной двумя лошадьми, окруженный пятнадцатью верховыми чиновниками. Войдя на пароходъ, фудутунъ послѣ первыхъ привѣтствій пожелалъ осмотрѣть пароходъ, послѣ чего былъ приглашенъ къ сервированному столу съ закусками и виномъ. Спустя пять минутъ послѣ пріѣзда гостей, пароходъ тронулся внизъ по теченію рѣки со скоростью 15 верстъ

въ часть, оставивъ баржу на якорѣ. Кромѣ фудутуна на пароходѣ было множество санснскихъ купцовъ и чиновниковъ. Пройдя верстѣ 10, пароходъ сдѣлать поворотъ и вернулся обратно. Когда пароходъ сталъ подходить къ Санснху, то мы опять увидѣли всю набережную, заполненную густой массой народа. На джонкѣ, къ которой долженъ былъ подойти пароходъ, было народу набито биткомъ и на другихъ близъ стоящихъ джонкахъ было тоже полно. Побесѣдовавъ еще съ полчаса, фудутунъ раскланялся съ нами, благодаря за доставленное ему и собравшейся публикѣ удовольствіе.

Погода весь день сегодня стояла тихая и было очень жарко, пылъ по главной санснской улицѣ стояла столбомъ. Во время прогулки по Санснху я заходилъ во многіе большіе китайскіе магазины и поражался странностью обстановки: первое что поражаетъ въ такой магазинской обстановкѣ не привычный глазъ, это—отсутствіе товаровъ на виду. Вся наружная обстановка магазиновъ носитъ уличный характеръ. Идя по улицѣ, вы видите продолговатое низкое зданіе, занятое и почернѣвшее отъ времени. мѣстами имѣющее на фронтонѣ украшеніе въ видѣ рѣзьбы и китайской живописи. Войдя въ совершенно открытый съ улицы магазинъ, вы увидите почернѣвшій отъ времени прилавокъ, а затѣмъ во всю длину магазина—глухіе покрашенные коричневой краской просто сдѣланные шкафы, на которыхъ болтаются ярлыки съ названіями товаровъ. Около входа въ магазинъ разставлено и развѣшено немного разныхъ дрянныхъ мелочей. Въ общемъ, на первый взглядъ, въ такомъ магазинѣ кажется и продать то нечего, а между тѣмъ эти неважные съ виду магазины, имѣютъ довольно порядочные обороты. Европейскихъ товаровъ, какъ мануфактурныхъ, такъ и прочихъ, совсѣмъ не видно. Все, что мнѣ удалось видѣть — это была снняя и бѣлая китайская даба, простое бумажное готовое платье, обувь и простыя домашнія вещи первой необходимости. Въ большихъ магазинахъ есть довольно много шелковыхъ товаровъ, которые хранятся и показываются порядочнымъ покупателямъ въ отдѣльныхъ запасныхъ отдѣленіяхъ при магазинахъ. Цѣны на шелковыя матеріи здѣсь гораздо выше владивостокскихъ. Оптовой торговли мануфактурной и шелковыми

издѣліями здѣсь почти нѣтъ, потому что все окрестное земледѣльческое населеніе, привозя свои произведенія сюда для продажи, покупаетъ здѣсь все необходимое, не прибѣгая, кажется, къ своимъ сельскимъ торговцамъ.

Имѣющіеся у насъ мануфактурные товары раскупорить на нашей биржѣ невозможно, потому что оба трюма наполовину набиты дровами, да даже если бы было возможно раскупорить и разложить по баржѣ для ознакомленія съ сортами товаровъ, то думаю, что публики набилось-бы и на баржу и въ баржу биткомъ, но покупателей навѣрно бы не нашлось, а послѣ посѣщенія публики, мы вѣроятно не досчитались бы многого.

Въ виду всего этого, отъ всѣхъ имѣющихся у меня мануфактурныхъ русскихъ товаровъ, я оставилъ здѣсь по одному образцу отъ каждаго сорта и цвѣта, назначивъ хабаровскую оптовую цѣну. Образцы эти я оставилъ въ большомъ торговомъ домѣ Чин-чин-данъ для того, чтобы товары эти постарались предложить и продать мѣстному крупному купечеству. Если-бы и сталъ самъ ходить съ образцами по магазинамъ и предлагать купить, то изъ этого не вышло бы ничего, развѣ вызвало бы насмѣшки со стороны незнакомыхъ мелкихъ китайскихъ купцовъ. Довѣренный фирмы Чин-чин-данъ сказалъ, что постарается предложить и продать все, что возможно по образцамъ. Всѣ русскіе товары и половину мануфактурныхъ иностранныхъ мы съ Тифонтаемъ веземъ дальше, часть же иностранной мануфактуры и всѣ китайскія мелочи мы оставили здѣсь для продажи, потому что дальше, какъ говорятъ здѣшніе купцы, продать мелочные товары трудно. Купить же здѣсь въ передній нашъ путь что либо даже изъ здѣшнихъ хлѣбныхъ товаровъ мы, на основаніи собранныхъ здѣсь цѣнъ, пока не рѣшились, потому что цѣны хабаровскаго рынка почти такіа-же какъ здѣсь, разница, полагаю, если и есть, то не болѣе 5%. Для наглядности я привожу здѣсь существующія въ настоящее время цѣны на нѣкоторые предметы.

Название предметовъ.	Наки- тайскія деньги.		На рус- скія деньги.		Примѣчаніе.
	Р.	К.	Р.	К.	
Баранъ отъ 10 р. до	12	—	5	—	Въ прод. очень мало.
Быкъ отъ 70 р. до	85	—	35	—	Въ данѣ буды 20 п.
Данѣ буды 20 рус. пуд.	18	—	9	—	
Пудъ веревки	6	—	3	—	
Войлокъ бѣлый отъ 1 р. 15 к.	1	60	—	80	
„ сѣрый	1	25	—	62½	
Пуд. вермиш. (бобовой лапши)	2	50	1	30	
„ „ выш. сорт	6	—	3	—	
Иданѣ гороху крупнаго отъ 5 р. 50 к	6	50	2	75	Въ 1 данѣ гороха помѣш. 20 п.
Пуд. желѣза сортов	4	—	2	—	
„ конопля отъ 4-хъ до . . .	5	50	2	75	
„ конопля 2 сорта отъ 2 р. 30 к	2	50	1	25	
Курица отъ 30 к	—	50	—	20	
Ящ. керосину отъ 11 р. . .	13	—	5	75	
Кит. фун. кожи дублен . . .	—	70	—	35	
Кожа барабна сырал отъ 50 к.	—	65	5	32½	Дѣланыхъ въ Сап- синѣ не было.
Лошадь отъ 60 р	140	—	30	70	
Ящ. масла боб. въ 3¼ п. рус.	6	—	3	50	
„ „ трав. въ 3¼ „ „	6	—	3	—	Въ прод. трав. мас. въ Савеннѣ быв. очень мало.
Фунтъ мыла отъ 35 к	—	36	—	18	
Пудъ мяса скотскаго	3	60	1	80	Зимой ц. быв. 1р. 20 к.
„ майзы 1 сор	—	—	—	—	Мука на м. не прод.
„ „ 2 сор	1	60	—	95	
„ мясасвиного	3	—	1	50	зимой ц. быв. 75 к.
„ перцу горошчатого	18	—	9	—	Перецъ прив. черевъ Ничуужанъ.
Фунтъ пороху	1	50	—	75	
Пудъ пшеницы въ зерпѣ отъ 1 р. 20 к	1	40	—	70	Въ 1 д. в. пшен. 18 а.
Пудъ рису 1 сор.	2	60	1	30	Везутъ изъ г. Во- дунъ 20 п. 1 данѣ.
„ „ 2 „	2	20	1	10	
„ сала скотскаго	5	50	2	75	Топлен. порадочно было мало.
„ „ свиного	7	—	3	50	
Свиньи живьемъ прод. на вѣсъ по.	—	12	3	06	За русскій фунтъ.
Пудъ соли сѣрой	1	40	—	70	Бѣлой нѣтъ.
Сахаръ головной	}				Въ обыден. упот- ребленіи нѣтъ.
„ колотый					

Названіе предметовъ.	На кита- йскія деньги.		На рус- скія деньги.		Примѣчаніе.
	Р.	к.	Р.	к.	
Пуд. сахару песочи. красн.	5	—	2	50	Прив. черезъ Печл- узанъ.
" " " бѣлаго	8	50	4	25	
" леденцу	6	—	3	—	
" свинцу	6	—	3	—	
" свѣч. стеарин. рус. бѣ- лыхъ отъ 22 р . . .	27	—	12	—	Свѣчи рус. могутъ быть въ спросѣ только въ бог. кит. домахъ.
Пачка шведскихъ свичекъ .	—	40	—	20	
Ящ. стекло оконное	20	—	10	—	
Пудъ сон китайской	2	—	1	—	
" табаку листового	6	—	3	—	Кит. топоры имѣютъ нѣтъ рус. кайла или подпильковъ.
Шт. топоровъ китайскихъ .	—	60	—	30	
топоровъ американскихъ .	—	—	—	—	
дроворубныхъ и плотничныхъ	—	—	—	—	
въ употребленіи нѣтъ . . .	—	—	—	—	Въ 1 данѣ пом. ячм. 15 пудовъ.
Фунтъ чаю байхового отъ .	—	60	—	30	
Кирпичного въ продажѣ нѣтъ	—	—	—	—	
Шерсти бараньей въ продажѣ	—	—	—	—	
нѣтъ	—	—	—	—	Въ 1 данѣ овса помѣ- щается 11 пудовъ.
Пудъ ячменя въ зернѣ . . .	13	20	6	60	
" ярь-буды	1	30	—	65	
Яицъ куриныхъ 1 сотня . .	1	20	—	60	
Яицъ пустой для масла	—	—	—	—	Въ 1 данѣ овса помѣ- щается 11 пудовъ.
или ханшанъ	1	80	—	90	
Овса нѣтъ	—	—	—	—	

Приведенныя цѣны мнѣ сообщены нѣсколькими хозяевами и довѣренными здѣшнихъ фирмъ, которымъ болѣе или менѣе можно повѣрить. Цѣны же, сообщенныя китайцами-хозяевами стоящихъ баркасовъ и джонокъ, неправдоподобно высоки, поэтому цѣны этихъ я здѣсь и не привожу. Видимо, китайцы хотѣли воспользоваться прїѣздомъ русскихъ, полагая, что разъ пришелъ сюда пароходъ, то цѣны на хабаровскомъ рынкѣ высоки.

Въ общемъ мы разсчитываемъ, что если намъ не удастся купить что либо по сходнымъ цѣнамъ въ Байансу, Хуланхэ и Бодунэ, то мы на обратномъ пути можемъ купить что нибудь изъ хлѣба въ Сансинѣ.

16-го въ 12 часовъ дня нами были приглашены къ обѣду помощники фудутуна генералы: Лунъ, Ченъ и Са. Также

были приглашены: начальник Сяненской таможни г. Энъ, затѣмъ кунцы Ечжен-чусе, Яининъ, Янгуй и нѣкоторые другіе крупные здѣшніе дѣльцы. Во время обѣда, устроеннаго на палубѣ парохода подъ тентомъ, все время велась оживленная бесѣда. Во время обѣда пароходъ ходилъ съ публичной веретъ на 5 ниже. Вообще весь обѣдъ прошелъ оживленно и весело, генералы Ченъ и Са, видимо, были довольны тѣмъ вниманіемъ, которое было оказано имъ пріѣзжими. Генераль Луиъ еще вчера просилъ извиненія, что онъ не можетъ присутствовать на обѣдѣ потому, что чувствуетъ себя не особенно здоровымъ. Гости наши пробыли на пароходѣ до 5 часовъ и прощаясь очень были благодарны и даже слегка на веселѣ.

7-го съ самаго утра погода стоитъ дождливая и непривѣтливая. Отходъ нашего парохода назначенъ сегодня въ 12 часовъ дня, но вслѣдствіи дождя и недостаточности нагруженныхъ дровъ, уйти, кажется, сегодня не придется.

Въ дополненіе къ собраннымъ свѣдѣніямъ о торговлѣ въ Сяениѣ, нужно добавить, что курсъ на русскій кредитный рубль въ наше пребываніе былъ слѣдующій:

1) Кредитная русская бумажка въ 1 руб. цѣнилась въ переводѣ на китайскія кред. деньги отъ 1 р. 80 к. до 2-хъ руб. (по къ обмѣну не принималась), 1 русскій серебряный рубль, въ переводѣ на китайскій кредитный, стоитъ 1 р. 65 к.; за 1 серебряный долларъ въ переводѣ китайскими деньгами давали 2 р. 25 к. Проставленные свѣдѣнія сяненскихъ цѣнъ мною писаны все въ китайскихъ и русскихъ кредитныхъ рубляхъ. Къ общему свѣдѣнію нужно еще добавить, что въ 1 китайскомъ аршинѣ $7\frac{3}{4}$ русскихъ вершковъ; въ китайскомъ рублѣ 500 мѣдныхъ чохъ. Въ общемъ курсъ на серебро въ день то повышался, то понижался, смотря по привозу и по спросу.

Сегодня вечеромъ у насъ были гости, китайскіе кунцы, между которыми былъ и Ечжен-чусе. При бесѣдѣ я спрашивалъ его объ оборотѣ и прибыльности здѣшняго его дѣла. Онъ сообщилъ, что общій оборотъ его операций, здѣсь, доходитъ до 300,000 руб. и пользы получаетъ онъ отъ этого оборота въ теченіи года, за исключеніемъ всехъ расходовъ, 30,000 рублей! Главный оборотъ его дѣла заключается въ операціяхъ по ломбардамъ. Въ здѣшній китайскій лом-

бардъ можно заложить изъ движимости все, начиная съ самаго дорогого и кончая старымъ топоромъ. Проценты они берутъ за одинъ годъ изъ 30 годовыхъ! Срокъ заложенныхъ вещей простирается здѣсь на 20 мѣсяцевъ, по истеченіи котораго заложенная вещь переходитъ въ собственность ломбарда, который и продаетъ ее по собственному усмотрѣнію.

Сегодня я, Добровидовъ, Кокшайскій, Грулевъ и Савинъ отправили съ уходящей въ Хабаровскъ джонкой письма, которая вѣроятно будутъ доставлены по назначенію числа 25 іюня.

18-го утромъ снялись мы съ якоря въ 7 ч. 10 м. и, распрощавшись съ провожающими насъ купцами, покинули сансинскій рейдъ при порядочномъ дождѣ и вѣтрѣ. Изъ Сансина мы приняли на баржу 15 пассажировъ кушцовъ, изъ которыхъ ѣхало до Байи-сусу 32 человѣка и до Шинделля 1 человѣкъ. Плату за проѣздъ пассажировъ мы назначили до Байи-сусу 5 руб. на рускіе деньги, до Шинделля тоже 5 р. Въ Сансинѣ мы нагрузили на нашу баржу 2400 полѣвъ дровъ, длиною въ 10 четвертей. Дрова здѣсь продаются возами, въ каждомъ возу считается 12 полѣвъ, возъ обошелся намъ 50 коп. Цѣна на дрова здѣсь непостоянная и иногда доходитъ до 70 копѣекъ. Изъ взятыхъ 2400 полѣвъ, разрѣзанныхъ на двѣ половины, получилось приблизительно 24 русскіхъ сажени.

Въ Сансинѣ для дальнѣйшаго плаванія мы взяли новаго лоцмана, который ходитъ до Гирина на джонкахъ уже слишкомъ 20 лѣтъ. Путь отъ Сансина вверхъ по Сунгари на разстояніи 80 ли имѣетъ, по словамъ рассказчиковъ, много камней и довольно неглубокій фарватеръ. Сейчасъ на футштокъ во все время хода, въ теченіи 1½ часовъ, то и дѣло кричатъ 7, 8, 6, 5 и даже 4½ фута! Пораходъ нашъ то убавляетъ, то прибавляетъ ходъ. Ширина Сунгари здѣсь такая же какъ Уссури въ Козловской; берега ея слегка возвышенно-холмисты; холмы и пригорки, видимые съ рѣки, совершенно безлѣсны. Видимо судоходство по Сунгари въ это время года очень незначительное; заключаю я это изъ того, что за время нашего пребыванія въ Сансинѣ, въ теченіи 4-хъ сутокъ, пришло только 2 или 3 джонки. Судоходства по Мудондзину почти нѣтъ, потому что она имѣетъ множе-

ство камней и очень мелка. Быстрота течения Сунгари съ устья и до Сансина, по моему мѣнію, одинакова съ быстротою течения нашей Уссури. Пространство, отдѣлявшее Сансинъ отъ устья Сунгари, мы прошли въ 46 ходовыхъ часовъ, считая, среднимъ числомъ, по $7\frac{1}{2}$ верстъ въ часъ. Дровъ въ теченіе этого перехода сожгли приблизительно 37 сажень.

Наканунъ нашего выхода изъ Сансина нѣкоторые бывшіе купцы совѣтовали ночью намъ быть осторожными, потому что въ мѣстности Юя-я-сань, въ разстояніи 60 верстъ отъ Сансина вверхъ, появилось довольно давно нѣсколько шаекъ хунхузовъ, человѣкъ по 30, по 50, вооруженныхъ винчестерами и другихъ системъ ружьями. Нѣсколько дней тому назадъ, съ проходящей джонки они сняли двухъ сансинскихъ зажиточныхъ купцовъ и увели ихъ съ собою въ горы, требуя выкупа въ теченіе 20 дней. Если же въ теченіе этого времени заявленной суммы денегъ, въ указанное хунхузами мѣсто, представлено не будетъ, то плѣнники, какъ угрожали хунхузы, будутъ убиты.—Проходя сегодня эту мѣстность, невольно приходится согласиться съ тѣмъ, что это самый удобный притонъ для разбойниковъ. Мѣстность Юя-я-сань съ протекающей вблизи ея рѣчкой Лау-ла-ли дѣйствительно является самымъ удобнымъ пунктомъ для разбойничьихъ операций хунхузовъ: мѣстность эта выходитъ къ берегу Сунгари то отвѣсными утесами, то длинными ущельями, покрытыми сплошнымъ лѣсомъ и кустарникомъ. Нашъ пароходъ во многихъ мѣстахъ проходилъ въ 10—15 саженьяхъ отъ утесовъ, густо заросшихъ лѣсомъ, такъ что, еслибы хунхузы захотѣли напасть на пароходъ, то смѣло могли изъ-за любой заросли кустарниковъ стрѣлять по каждому изъ насъ, какъ по мишенямъ. Изъ этой мѣстности Юя-я-сань Сансинъ пользуется дровами и строевымъ лѣсомъ. Проходя эту мѣстность, мы во многихъ мѣстахъ видѣли множество нарубленныхъ 10 четвертовыхъ дровъ и много дроворубовъ. Мѣстность эта, покрытая сплошнымъ лѣсомъ, тянется по лѣвому берегу Сунгари на протяженіи 30 верстъ. Дрова здѣсь можно купить въ половину дешевле противъ сансинскихъ цѣнъ.

Весь этотъ районъ Юя-я-сань занятъ шайками хунхузовъ. Жители окрестныхъ деревень и проходящія джонки

считаютъ его для себя божескимъ наказаніемъ. Хитроумные китайскіе фудутуны додумались таки до того, что на верхней оконечности Юя-я-сань, около рѣчки Айчжень, построили длинную фанзу-казарму, окруживъ ее землянымъ валомъ въ $1\frac{1}{2}$ сажени вышины съ бойницами на верху, (вѣроятно, боясь, чтобы хунхузы какъ нибудь печально не пали и не перебили гарнизонъ этой крѣпости); послѣдняя заключаетъ въ своихъ стѣнахъ 50 человекъ *отчаянно храбраго воинства*.

Вѣѣ, приходищія съ верховьевъ Сунгари, джонки предъ-являютъ здѣсь свои паспорта на команду и получаютъ охрану въ видѣ 3-хъ—4-хъ китайскихъ солдатъ, которые, въ случаѣ нападенія хунхузовъ, должны ихъ защищать. Джонки, идущія съ низовьевъ Сунгари, тоже получаютъ въ Сансинѣ конвой, который и сопровождаетъ ихъ до Айчжени. У берега этой крѣпости мы видѣли двѣ военныхъ джонки, специально предназначенныхъ для поимки хунхузовъ.

Весь сегодняшний день погода стояла дождливая, холодная. Въ полдень сегодня термометръ показывалъ только 15 градусовъ; по времени года положительно надо удивляться такому холоду.

Сегодня, съ 5-ти часовъ по полудни, мы идемъ лѣвымъ берегомъ Сунгари, опять покрытымъ сплошнымъ деревяннымъ и строевымъ лѣсомъ; эта лѣсная полоса тянулась во всю длину пройденнаго пространства, съ 5 часовъ вечера до 8 часовъ. На почлегъ сегодня мы остановились у деревни Саньджань, стоящей на правомъ берегу Сунгари. Деревушка эта сама по себѣ незначительна, она имѣетъ лѣсную торговлю на порядочную сумму. Въ этой деревнѣ мы купили для продажи въ Баян-сусу 81 плаху въ $4\frac{1}{2}$ аршина длины и 12 вершковъ ширины, за 6 долларовъ, т. е. по 9 к. за штуку. Деревня Саньджань находится отъ Сансина приблизительно въ 110 верстахъ. Отъ деревушки этой въ глубь, въ пяти верстахъ, находится мѣстность, называемая въ русскомъ переводѣ *базарь*. На этомъ базарѣ, говорятъ, находится около тридцати лавокъ большихъ и малыхъ, базарь этотъ покупаетъ отъ сельскихъ мѣстныхъ жителей ихъ произведенія и продаетъ имъ необходимые предметы сельской жизни. Насколько мнѣ пришлось видѣть встрѣчающихся китайцевъ по Сунгари, я могу съ увѣренностью сказать,

что для удовлетворенія ихъ первостепенныхъ жизненныхъ потребностей имъ нужно очень немного средствъ. Не только сельскіе жители, но даже и богатые горожане, все безъ исключенія, носятъ здѣсь бумажное даллембовое платье голубого и синяго цвѣта. Мнѣ здѣсь ни разу не пришлось увидѣть кого-либо одѣтымъ въ суконное платье. Относительно пищи они тоже очень нетребовательны, лишь была бы буда или рисъ и этого вполне достаточно, чтобы быть сытымъ.—Хозяева джонокъ платятъ здѣсь хорошему матросу—рабочему 6 китайскихъ рублей въ мѣсяцъ, т. е. 3 рубля русскихъ. Содержаніе въ мѣсяцъ рабочаго обходится 1 рубль или, самое большее, 1 р. 50 коп. Изъ этого можно заключить, что заработная плата здѣсь очень дешева, а въ деревнѣ навѣрное еще значительно дешевле.

Теченіе Сунгари здѣсь, сверхъ ожиданія, оказалось очень слабее. Лѣвый берегъ до селенія Байяму почти сплошь покрытъ лѣсомъ. Отъ Байяму горы опять безлѣсныя. Углубленіе фарватера въ большинствѣ случаевъ 10 и болѣе футовъ, не смотря на среднюю воду; правда, иногда выходилъ и на 4 фута, но и полагаю, что это была ошибка лоцмана-китайца. Отъ Сансина до Байяму, на разстояніи 150 верстъ, дрова можно доставать у жителей почти чрезъ каждые 15—20 верстъ сколько угодно.

19-20. Селеніе Байяму раскинуто на правомъ берегу Сунгари, въ 2-хъ верстахъ отъ берега рѣки. Селеніе это имѣетъ около 500 фанзъ и 30 саншкомъ лавокъ, главная торговля которыхъ заключается въ перекупкѣ хлѣба отъ жителей. Байяму стоитъ на границѣ двухъ генералъ-губернаторствъ Гиринскаго и Хэйлундзинскаго. Вверхъ уже мѣстность принадлежит къ Байи-сусскому округу, подчиняющемуся Хэйлундзинскому генералъ-губернатору.

Съ 9 часовъ сегодняшняго дня мы видѣли уже по обоимъ берегамъ Сунгари довольно порядочно насаженные пункты, разбросанные въ видѣ нѣсколькихъ фанзъ въ разныхъ мѣстахъ. Сунгари здѣсь течетъ уже почти однимъ русломъ, хотя имѣетъ иногда протоки и острова, но уже значительно меньше чѣмъ въ низовьяхъ.

Сегодня стали встрѣчать у окрестныхъ жителей довольно порядочное количество скота главнымъ образомъ лошадей и быковъ. Лошади здѣсь въ большинствѣ случаевъ мало-

рослая, рогатый же скотъ довольно крупный; барановъ мы пока еще не видѣли ни одного.

Въ одну изъ прибрежныхъ деревушекъ мы сегодня въ 10 ч. утра свозили съ баржи двухъ пассажировъ-китайцевъ, взятыхъ нами въ Сайсинѣ. Нужно было видѣть удивленіе жителей, когда пароходъ остановился и вывезъ имъ пассажировъ, ихнихъ же мѣстныхъ купцовъ. Только что они сошли на берегъ, какъ въ ту же минуту были окружены толпой, которая съ большимъ интересомъ разспрашивала ихъ, по видимому о путешествіи, совершенномъ такимъ необычнымъ способомъ. Одинъ изъ матросовъ далъ какому то китайцу на берегу пустую бутылку, которая потомъ моментально переходила изъ рукъ въ руки. Любопытные зрители вертели ее во все стороны и старались заглянуть даже внутрь, считывая увидѣть, вѣроятно, что нибудь особенное. Пассажиры купцы, взятые нами до Баянсу-су, видимо очень довольны путешествіемъ на баржѣ, не смотря на большія неудобства, изъ чего нужно предположить, что если-бы по Сунгари ходилъ пароходъ, то на пассажирахъ можно бы зарабатывать порядочно.

Подходя къ винокурениому заводу Синьдянь, въ 4 ч. 15 м. по полудни, мы замѣтили стоящій около берега колесный пароходъ, покрашенный темно-синей краской; подойдя ближе, мы увидѣли, что это китайскій пароходъ «Канъ ди». Подойдя на разстояніе двадцати сажень къ «Канъ-ди», нашъ пароходъ «Телеграфъ» далъ продолжительный свистокъ и отсалютовалъ флагомъ. До этого времени на палубѣ «Канъ-ди» виднѣлись только двѣ фигуры китайцевъ, изъ которыхъ одинъ все время, не отнимая бинокля отъ глазъ, рассматривалъ нашъ пароходъ. Флага на пароходѣ не было видно. Услышавъ свистокъ и увидѣвъ салютъ, одна изъ фигуръ въ ту же минуту бросилась къ кормовому флакштоку и, поднявъ военный китайскій флагъ, отсалютовала имъ; затѣмъ уже этотъ флагъ развѣвался здѣсь во все время нашей стоянки. По наружному виду пароходъ «Канъ-ди» представлялъ собою очень непривлекательное зрѣлище; корпусъ, окрашенный въ синій и сѣрый цвѣтъ, мѣстами вылинявшій отъ времени, представлялъ собою пеструю смѣсь краски и грязи. «Канъ-ди» имѣлъ наружный видъ нашего «Успѣха», съ той только разницей, что «Канъ-ди» имѣлъ

боковыя, некрасиво въ кормѣ установленныя колеса и деревянный низкій корпусъ. Верхняя палуба парохода была застроена сплошной каютой, какъ у парохода «Молли», но въ миниатюрѣ и въ безобразно неряшливомъ, грязномъ видѣ. Пароходъ «Канъ-ди» имѣетъ двѣ трубы при машинѣ въ 50 силъ; углубленіе посадки корпуса—три фута; скорость хода противъ теченія 3 мили. На носовой части парохода была установлена подъ брезентомъ небольшая пушка, видимо митралаза, или что то въ этомъ родѣ. Въ общемъ, весь наружный видъ парохода представлялъ собою какъ будто уже окончившаго свою компанію и сданныго въ складъ за негодностью ветерана. На самомъ же дѣлѣ пароходъ «Канъ-ди» стоитъ здѣсь съ прошлаго только лѣта и присланъ сюда отъ Гиринскаго дзянь-дзюня, для поимки хунхузовъ, въ распоряженіе здѣшняго ингуаня, т. е. командира своднаго баталіона. Здѣсь въ Синь-дянь у этого ингуаня (имѣющаго красный шарикъ) для пуганія хунхузовъ находится только 50 человекъ солдатъ, а остальные 450 человекъ находятся на девяти смежныхъ постахъ. Дѣло поимки хунхузовъ у здѣшняго начальства на ладъ, повидимому, не идетъ, не смотря на грозный флотъ. Напротивъ, хунхузы чувствуютъ себя, какъ кажется, въ полной безопасности отъ властей и спокойно живутъ въ ближнихъ горахъ, куда ни одинъ китайскій полководецъ не смѣетъ показаться, страшась, что хунхузы не оставятъ въ живыхъ ни одного изъ его бовоногой команды, впрочемъ въ форменныхъ китайскихъ курткахъ. Здѣсь недавно былъ случай, что хунхузы похитили одного изъ храбрыхъ солдатъ. Говорятъ, что хунхузы здѣсь ходятъ партіями, человекъ въ 100—200, имѣя нѣсколько небольшихъ пушекъ. Они дѣлаютъ набѣги главнымъ образомъ на джонки, но отчасти достается отъ нихъ и окрестнымъ жителямъ.

Мѣстность Синь-дянь называется по стоящему здѣсь винокуренному заводу, который вырабатываетъ въ теченіе года 6,000 пуд. ханшина*). Этотъ продуктъ гонится здѣсь изъ гаоляна, ячменя, буды и пшеницы. Заводъ этотъ приносить своему хозяину чистаго дохода стъ 3000 до 5000 рублей на русскія деньги. За право производства ханшина

*) Китайская водка.

хозяинъ этого завода платитъ разныхъ пошлинъ, въ теченіе одного года *30 ланъ*, т. е. 60 рублей! Окрестности, видѣнныя сегодня въ теченіе всего дня, на большомъ пространствѣ были почти сплошь заселены земледѣльцами, занимающимися хлѣбопашествомъ и хозяйствомъ.

Погода весь сегодняшний день съ самаго утра и до поздняго вечера стояла вѣтреная и дождливая; холодъ все время былъ довольно ощутительный и непріятный. На почлегѣ мы остановились сегодня въ 8 часовъ вечера, въ разстояніи 20 верстъ отъ Баян-сусу.

20 июля спались съ якоря въ 5 час. утра, при проливномъ дождѣ и сильномъ вѣтрѣ. Въ Баянъ-сусу мы пришли въ 6 час. 55 мин. утра, тоже подъ проливнымъ дождемъ.—Городъ Баян - сусу отстоитъ отъ берега Сунгаря въ 30-ти ли. На берегу, гдѣ мы остановились, было только нѣсколько фанзъ и ничего болѣе.

Дождь сегодня не переставалъ лить цѣлый день, ѣхать же въ Баянъ сусу было необходимо. Достать лошадей при такой погодѣ было совершенно невозможно. Не смотря на проливной дождь и сильный вѣтеръ, мы съ купцомъ Тифонтаемъ, благодаря любезности китайскаго винокуреннаго заводчика Дэсеншина, получили три верховыя лошади и двухколесную телѣгу. Канитапъ Грулевъ и чиновникъ Добровидовъ тоже хотѣли поѣхать сегодня, но, увидя, что дождь усиливается, отложили свою поѣздку до завтра.

Въ 4 часа вечера я и два казака съ винтовками за плечами сѣли на верховыхъ лошадей и направились въ городъ, сопровождаемые: Дэсеншиномъ, Тифонтаемъ и его служащими. Дорога, ведущая на винокуренный заводъ Дэсеншина, лежала среди засѣянныхъ разнымъ хлѣбомъ полей на всемъ видномъ пространствѣ. Въслѣдствіе пятидневнаго непрерывнаго дождя она обратилась въ сплошное непроглядное болото, мѣстами, на низкихъ мѣстахъ, образующее глубокіе потоки, доходящіе лошадямъ по грудь. Дорога въ Баянъ-сусу пролежала мимо завода Дэсеншина, которому мы сдали на комиссію 2 кнпы дрели, 4 кнпы бязи англійской и 1 кнпу тиклосу; на эти товары онъ обѣщалъ къ обратному пути купить скота.

Проѣзжая мимо опрятныхъ и богатыхъ зажиточныхъ фермъ хлѣбопашцевъ и скотоводовъ, я поражался видомъ глино-

битныхъ крѣпостныхъ стѣнъ въ двѣ сажени вышиной, съ башнями на углахъ и желѣзными окованными воротами. Оказывается, что здѣсь для зажиточнаго человѣка это единственная защита отъ хунхузовъ, которые встрѣчаются здѣсь на каждомъ шагѣ. На помощь правительства въ этомъ дѣлѣ здѣшніе жители не рассчитываютъ, а поэтому оберегаютъ себя сами по мѣрѣ возможности. Проѣхавъ верстѣ 7 подъ проливнымъ дождемъ, мы увидѣли большую крѣпость съ угловыми башнями и большими желѣзными воротами, чрезъ нѣсколько минутъ мы подъѣхали къ воротамъ этой крѣпости, охраняемой двумя караульными съ ружьями. Крѣпость эта оказалась винокуреннымъ заводомъ нашего любезнаго хозяина Дэсеннина. Въѣхавъ въ ворота, мы увидѣли большой дворъ съ массой каменныхъ и глинобитныхъ построекъ, окруженныхъ большимъ дворомъ.

Но приходя въ фанзу, намъ сейчасъ-же дали, для просушки промокшаго платья, двѣ жаровни съ горящими углями; снявъ верхнее платье, промокшее во время пути до нитки, мы уѣлись вокругъ огня и старались, насколько возможно, обсушиться. Обогрѣвшись и обсушившись, я поразспросилъ о причинѣ бдительнаго дневного караула у воротъ. Оказалось, что въ окрестностяхъ бродить множество хунхузовъ и малѣйшая оплошность домохозяина можетъ стоить ему жизни. Хозяинъ нашъ разсказалъ намъ, что онъ уже въ прошломъ году имѣлъ несчастіе быть въ плѣну у хунхузовъ, которые за него взяли выкупа 8,000 рублей. Пыль же весной, хунхузы схватили на дорогѣ его старшаго сына и также увели въ плѣнъ, потребовавъ выкупа 15,000 рублей; онъ же въ свою очередь переодѣлъ хунхузами имѣющихся у него 25 наемныхъ солдатъ (съ разрѣшенія правительства), которые уже ниже Саньсина, верстахъ въ 100, ночью настигли разбойниковъ и послѣ жаркой схватки освободили плѣннаго. Теперь, наученный два раза горькимъ опытомъ, онъ уже не только ночью, но и днемъ все время держитъ часовыхъ, и всѣхъ подозрительныхъ лицъ не только не выпускаетъ во дворъ, но даже и близко къ воротамъ. Нашъ хозяинъ и вся его семья оказались христіанами, исповѣдывающими католицизмъ. У него есть своя небольшая церковь, есть два училища, въ которыхъ обучаются человѣкъ 40—50 китайскихъ дѣтей обоего пола; есть 5,000 деся-

тинъ земли, которую онъ ежегодно засѣваетъ; есть большое количество скота и наконецъ винокуренный заводъ, вырабатывающій ежегодно отъ 10 до 15,000 пудовъ ханшина, крепостью въ 60%. Заводъ этотъ приноситъ ему ежегодно доходу 3,000 ланъ, т. е. около 6,000 рублей. Ханшинъ здѣсь выдѣлывается, какъ сказано, изъ гаоляна, буды, ячменя и пшеницы, главный сбытъ ханшина совершается отсюда въ Сансинъ, откуда уже расходится въ низовья Сунгари и на Амуръ. Въ общемъ, здѣсь въ Баян-сусскомъ округѣ винокурение большое; заводовъ здѣсь болѣе 100.

Цѣна на хлѣбъ существуетъ здѣсь слѣдующая:

за 1 русск. пудъ	пшеницы	отъ 48—55 к.
»	»	» ячменя » 30—40 »
»	»	» буды » 35—45 »
»	»	» ярь-буды » 40—50 »
»	»	» майзы » 80—90 »

За 1 голову рогатаго скота въсомъ отъ 12 до 14 пуд.— отъ 25 до 30 рублей. За 1 лошадь отъ 40 до 65 рублей. Между прочимъ нужно сказать, что лошади здѣсь средней величины, небольшія, но за то быки очень хороши и сыты, большинство ихъ питается здѣсь отбросами винокурени.

Обогрѣвшись и подкрѣпивъ силы, мы всѣ снова сѣли на лошадей и поѣхали въ Баян-сусу. Дорога все время до города была очень грязная.

Къ городскимъ воротамъ мы подъѣхали уже въ 10-мъ часу вечера. Не встрѣтивъ тамъ никого, мы направились по невообразимой грязи, подъ проливнымъ дождемъ, къ квартирѣ тифонтайскаго комиссіонера. Большая, единственная хоть сколько нибудь сносная улица Баян-сусу представляла въ этотъ день сплошное море грязи, окруженное лачугами и камышевыми заборами. Проѣхавъ минутъ 20 по невозможно скверной дорогѣ, мы свернули въ боковую улицу и остановились передъ небольшою затворенной лавкой, куда и стали стучаться; черезъ нѣсколько минутъ насъ впустили на внутренній дворъ и провели въ довольно большую каменную фанзу, гдѣ насъ встрѣтилъ хозяинъ дома г. Воншинфу. Пообсудившись тамъ и закусивъ, мы улеглись спать до утра.

Баян-сусу 21-го іюня. Вставъ рано утромъ, я написалъ капитану Грулеву записку, прося его захватить съ собою

свои и наши паспорта и, кромѣ того, увѣдомилъ его, что относительно насъ ни откуда увѣдомленій въ Баян-сусу нѣтъ. Въ 9 часовъ утра приходилъ къ намъ на квартиру помощникъ здѣшняго военного манчжурскаго *селина*, т. е. исправника, и спрашивалъ, откуда и куда мы ѣдемъ и по какимъ дѣламъ. Получивъ отъ насъ надлежащее объясненіе и записавъ наши фамиліи, онъ удался. Здѣсь въ Баян-сусу управленіе городомъ и округомъ дѣлится на двое: гражданскимъ управленіемъ завѣдываетъ китайскій *гуань*, и военнымъ—манчжурскій *селинь*. Мы съ Тифонтаемъ рѣшили, что по пріѣздѣ гг. Грулева и Добровидова, отправимся съ визитами сначала къ гражданскому, а затѣмъ уже къ военному начальнику и неспросимъ у нихъ разрѣшенія на продажу и покунку товаровъ. По пріѣздѣ г.г. Добровидова и Грулева мы отправили нашего человѣка къ гражданскому гуаню съ заявленіемъ о желаніи сдѣлать ему визитъ. Спустя 20 минутъ посланный является и передаетъ намъ требованіе гуаня, чтобы мы подали ему прошеніе о желаніи сдѣлать ему визитъ. Получивъ такой отвѣтъ, мы совершенно отказались подчиниться подобному требованію и стали собираться ѣхать къ баян-сусскимъ миссіонерамъ-французамъ. Только что мы собрались и уже хотѣли ѣхать, какъ вдругъ вбѣгаетъ босоногій полицейскій и заявляетъ намъ, что Чанфу-гуань, т. е. гражданскій чиновникъ, требуетъ наши документы. Посовѣтовавшись между собою, мы просили Н. Н. Добровидова поѣхать и предъявить ихъ въ ямынь кому слѣдуетъ. По отъѣздѣ г. Добровидова, спустя часть времени, прибѣгаетъ опять тотъ-же босоногій оборванный полицейскій и передаетъ приказаніе, что Чанфу-гуань требуетъ, чтобы Тифонтай сейчасъ явился къ нему. Побесѣдивъ и это требованіе, мы, уже слегка взволнованно-возмущенные дерзостью Чанфу, рѣшили, что Тифонтай сейчасъ къ нему поѣдетъ для объясненія, въ полной увѣренности, что г. Добровидовъ уже ведетъ съ нимъ переговоры. По отъѣздѣ Тифонтая, просидѣвъ съ полчаса во ожиданіи новостей, мы, потерявъ уже терпѣніе, рѣшили съ Грулевымъ поѣхать къ французскимъ миссіонерамъ. Мы вышли въ покрытую сплошнымъ болотомъ улицу и, миновавъ ее, вѣхали на большую улицу, гдѣ, къ слову сказать, нѣсходъ буквально рисковалъ по поясъ засѣсть въ грязи. О

тротуарахъ въ Баян-сусу, повидимому, не имѣютъ ни малѣйшаго представленія, и считаютъ это заморское нововведеніе совершенно излишней роскошью, вѣроятно утѣшаясь тѣмъ, что ихъ дѣды и прадѣды тоже мѣсили эту грязь; улица съ обѣихъ сторонъ была застроена лавками и лавченками. Можно было любоваться какъ подлѣ стѣны богатаго китайскаго банкира ютилась полуразвалившаяся ветхая лавчонка, въ которой всего товару едва-ли-бы набралось на 100 рублей на мѣстные деньги, т. е. на 25 нашихъ кредитныхъ рублей!—Въ Баян-сусу странный особый счетъ денегъ. Здѣсь на 1 китайскій бумажный рубль даютъ не 500 чохъ, какъ въ Сансинѣ, а 1.800. т. е. на наши деньги 2.000 чохъ. Здѣшняя же мѣдная монета въ половину мельче противъ сансинской.

Городъ Баян-сусу существуетъ 30—40 лѣтъ и насчитываетъ населенія, какъ говорятъ, 30.000 слишкомъ человѣкъ. Въ Баян-сусу есть 4 ломбарда-банка и 5 большихъ винокуренныхъ заводовъ. Повидимому въ Баян-сусу торговля значительно обширнѣе противъ сансинской, благодаря громадному развитію мѣстнаго хлѣбонамества.

Проѣхавъ съ полверсты по направленію къ духовной миссіи, мы были встрѣчены посланными отъ Тифонтай, сообщившими намъ, что Тифонтай проситъ насъ ѣхать поскорѣе въ ямынь. Повернувъ лошадей и проѣхавъ сажени 300, мы подъѣхали къ наружнымъ воротамъ ямыня, гдѣ, сбросивъ верхнее платье, прошли по грязному двору по направленію присутственнаго мѣста. При входѣ нашемъ въ ямынь, по обѣимъ сторонамъ входа стояло десятка полтора полицейскихъ въ форменныхъ шапкахъ. Войдя въ присутствіе, напомнившее своей обстановкой скорѣе каретный сарай чѣмъ присутственное мѣсто, мы увидѣли первое, что бросилось въ глаза, — это высокій столъ, покрытый пыльной скатертью, на которой въ желтой обвязкѣ стояла печать, знакъ власти гуаня. Рядомъ со столомъ стояло на возвышеніи деревянное кресло и, затѣмъ, съ одной стороны — рядъ всевозможныхъ палокъ—дреколій и съ другой—двухколесная грязная телѣга, повидимому изображающая собою, по временамъ, триумфальную колесницу.

При нашемъ входѣ гуань по китайскому этикету долженъ былъ выйти за дверь навстрѣчу пріѣзжимъ, но онъ не только

не вышелъ, но его даже не оказалось въ ямынѣ, несмотря на то, что посланный оказался не отъ Тифонтая, а отъ него. Войдя въ ямынь, мы встрѣтили Н. Н. Добровидова, который сообщилъ намъ, что онъ здѣсь ожидаетъ уже два часа и до сихъ поръ не видѣлъ Чанфу-гуаня; что по его приходѣ сюда, документы отъ него взяли, а его самого для переговоровъ не приняли и велѣли обождать здѣсь. Пораженные дерзостью чиновника-исправника, мы въ ту же минуту хотѣли выйти и всѣ уѣхать домой, потребовавъ, чтобы документы наши были присланы намъ на квартиру. Толпа собравшихся полицейскихъ, мелкихъ служащихъ посмѣивалась между собою, видимо наслаждаясь тѣмъ, что ихній чиновникъ заставляетъ долго ждать себя. Увидѣвъ, что мы, пробывъ въ ожиданіи 3—4 минуты и не видя гуаня, намѣрены уйти изъ ямыня и сообразивъ должно быть, что ждать мы дѣйствительно не собираемся, одинъ изъ полицейскихъ чиновниковъ мигомъ шмыгнувъ въ сосѣдній дворъ, должно быть съ цѣлюю сообщить гуаню о нашемъ намѣреніи. Спустя минуту тотъ же чиновникъ передалъ капитану Грулеву, что Чанфу-гуанъ сегодня въ ямынѣ не принимаетъ и просить пройти къ нему въ его канцелярію. Услышавъ это заявленіе, взволновавшее насъ, находившихся уже и безъ того въ возбужденномъ состояніи, мы всѣ последовали за проводникомъ, и, пройдя дворъ, не встрѣтили ни единой души; войдя въ пріемную, мы наконецъ были удостоены чести увидѣть этого недоступнаго чиновника. Раскланявшись (взаимно), но сохраняя величественный видъ, г. Чанфу-гуанъ мановеніемъ руки указалъ намъ на сосѣднюю комнату. Все это выѣстъ взятое уже переполнило всякую мѣру нашего терпѣнія и г. Грулевъ, отъ имени всѣхъ насъ, заявилъ, что онъ, гуанъ, сегодняшнимъ пріемомъ оскорбилъ насъ всѣхъ, и что, назначивъ пріемъ въ ямынѣ, онъ долженъ былъ встрѣтить насъ тамъ, а не заставлять ждать себя; кромѣ того онъ, благодаря своей невѣжливости, заставилъ г. Добровидова ждать бумаги цѣлыхъ два часа. Совокупность всего этого заставляетъ предположить, что онъ хотѣлъ посмѣяться надъ нами, русскими, ѣдущими по разрѣшенію пекинскаго начальства; поэтому мы, исполнивъ долгъ вѣжливости пріѣзжихъ — сдѣлавъ ему честь своимъ визитомъ, далѣе оставаться у него не можемъ, считая себя оскорблен-

ными, почему и просимъ сейчасъ же возвратить наши документы г. Добровидову. Раскланившись съ ошеломленнымъ и растерявшимся Чапфу-гуанемъ, г. Грулевъ и я вышли и, усѣвшись на лошадей, поѣхали къ оо. миссіонерамъ.

Послѣ нашего отъѣзда—рассказываетъ Н. Н. Добровидовъ, приди въ себя, г. Чапфу-гуанъ раскричался и сказалъ, что онъ всѣхъ насъ не выпустить изъ Баянъ-сусу до тѣхъ поръ, пока не получить увѣдомленія изъ Сансина, и между прочимъ заявилъ, что нашимъ паспортамъ онъ не вѣритъ, что они легко могутъ оказаться фальшивыми. Продавать и покупать что либо онъ тоже не позволитъ, а въ случаѣ ослушанія будетъ судить насъ по китайскимъ законамъ.

Не возражая възбѣшенному чиновнику на оскорбленія, Н. Н. Добровидовъ настоятельно потребовалъ возвращенія ему сейчасъ же нашихъ документовъ и, получивъ ихъ, вышелъ изъ ямынскаго двора. Тифонтай, все время стоявшій тутъ же, послѣдовалъ за Добровидовымъ, несмотря на приглашенія Чапфу-гуаня остаться для какихъ то переговоровъ.

Выѣхавъ изъ ямыня, мы съ г. Грулевымъ направились къ миссіонерамъ. Проѣхавъ нѣсколько улицъ по невообразимой грязи, подъ дождемъ, мы въ недалекомъ разстояніи увидѣли на каменныхъ воротахъ христіанскій крестъ. Чувство, испытанное мною при видѣ давно знакомаго креста, среди совершенно чуждаго населенія, было чувствомъ невыразимо пріятнымъ. Подѣхавъ къ воротамъ обители, мы сошли съ лошадей и прошли на внутренній дворъ, обставленный надворными службами въ китайскомъ стилѣ. Направо отъ входа былъ костелъ довольно большихъ размѣровъ, налѣво училище для мальчиковъ. Пройдя внутреннимъ дворомъ саженей 15, мы вошли подъ искусственный сводъ виноградныхъ листьевъ, красиво выющихся на рѣшеткѣ крыльца. Сопровождавшій насъ слуга китасецъ доложилъ миссіонерамъ о нашемъ приходѣ; черезъ минуту, слѣша, вышелъ къ намъ навстрѣчу настоятель здѣшней миссіи. Это былъ мужчина средняго роста, наружности обыкновенной, но по виду чрезвычайно сдержанный. Встрѣтивъ радушнымъ привѣтствіемъ, онъ ввелъ насъ въ столовую — кабинетъ и усадилъ за столъ. Послѣ первыхъ привѣтствій на столъ было подано нѣсколько бутылокъ вина и кофе. Минутъ черезъ 10 бесѣды въ комнату вошелъ второй мис-

миссіонеръ Баянсусу; наружность его была очень симпатичная и добродушная. Обмѣнявшись взаимными привѣтствіями, мы снова сѣли вокругъ стола и продолжали бесѣду. Изъ ихъ разсказовъ мы узнали, что они здѣсь еще только шесть лѣтъ, но уже хорошо оба говорятъ по китайски. Въ Баянсусу христіанъ насчитываютъ болѣе 1000 человекъ. При миссіи у нихъ есть два училища, въ которыхъ воспитывается и обучается до 60 человекъ дѣтей обоюго пола.

Пробесѣдовавъ съ часъ, мы раскланялись и, сопровождаемые французами, дѣлающими намъ отвѣтный визитъ, поѣхали къ намъ на квартиру, гдѣ, закусивъ и вырѣшивъ вопросъ о запрещеніи выѣзда нашего изъ Баянсусу, рѣшились сѣсть на лошадей и поѣхать на пароходъ. Тифонтай попросилъ у насъ трехъ казаковъ, для того чтобы выѣхать черезъ часъ послѣ нашего отъѣзда. Оставивъ ему трехъ казаковъ съ винтовками, мы выѣхали въ 7 часовъ вечера подъ накрапывающимъ дождемъ, въ сопровожденіи одного казака на пароходъ. Французы миссіонеры провожали насъ до городскихъ воротъ, гдѣ мы распрощались и поѣхали въ разныя стороны. Дорога, вслѣдствіе ненастной погоды и ночной темноты, стала чрезвычайна затруднительна, благодаря сплошному болоту. Въ одномъ мѣстѣ моя лошадь испугалась чего то въ кустахъ и, взвившись на дыбы, стала бить и, споткнувшись, съ размаху упала вмѣстѣ со мною, впрочемъ настолько благополучно, что не ушибла ничего. Сѣвъ снова въ сѣдло, мы наконецъ въ 12 часовъ ночи благополучно добрались до парохода. Черезъ 1½ ч. послѣ насъ пріѣхалъ и Тифонтай.

Закусивъ и напившись чаю, мы собрались укладываться спать, какъ вдругъ на берегу услышали крикъ; выбѣжавъ на палубу, мы поняли, что къ намъ на пароходъ кто то пріѣхалъ и просить шлюпку. Спустя 10 минутъ, на пароходъ вошли два человека, изъ которыхъ одинъ былъ помощникъ баянсускаго селина, а другой, повидимому, секретарь. Вынувъ визитныя карточки, секретарь передалъ ихъ намъ и сказалъ, что военный чиновникъ Баянсусу привѣтствуетъ насъ съ пріѣздомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возмущенъ поведеніемъ гражданскаго чиновника, Чана. Угостивъ пріѣхавшихъ, мы, по ихъ просьбѣ, дали имъ съ нашихъ документовъ снять копіи, которыя военный чиновникъ при

особомъ донесеніи долженъ былъ послать Хэйлундзянскому дзяпъ-дзюню, объясняя вмѣстѣ съ этимъ неприличное поведение чиновника Чана, по отношенію къ русскимъ.

22. Простившись съ чиновниками селина, мы утромъ 22 іюня въ 8 час. 30 мин. снялись съ якоря и отправились вверхъ по Сунгари. Дровъ на пристани Баян-сусу не было ни полѣна, почему мы не могли кушть ни одной сажени. Хорошо что мы запаслись достаточнымъ количествомъ дровъ изъ Сансина.

Окрестности, видимыя съ парохода, были здѣсь все заселены земледѣльцами и все не только долины, но даже и скаты горъ были покрыты зеленѣющими полями. Выходы хлѣба, несмотря на половину іюня, здѣсь были еще очень небольшіе; на всѣхъ поляхъ зелень хлѣбовъ была не болѣе четверти аршина. Мѣстность отъ Баян-сусу до Хуланхэ была мѣстами холмиста, мѣстами гориста, но дровяного лѣса на всемъ протяженіи пигдѣ не было. Ширина Сунгари здѣсь доходила иногда до полутора верстъ. Теченіе рѣки было довольно слабое; вода уже отъ Баян-сусу пошла грязно мутная, вслѣдствіе чего многіе изъ насъ и нашей команды почувствовали расстройство пищеваренія и головную боль.

На ночлегъ мы остановились въ 7 час. 35 мин. у рыбацкѣй хижины, пройдя отъ Баян-сусу 170 китайскихъ ли. До города Хуланчена оставалось еще, какъ говорили китайцы, 30 ли.

23 іюня утромъ снялись съ якоря въ 4 час. 25 мин. и, пройдя два часа, вошли въ рѣку Хуланхэ, впадающую въ Сунгари съ правой стороны противъ теченія. Рѣкой Хуланхэ мы прошли около двадцати ли, при углубленіи фарватера 8, 7, 5 и 4 фута; ширина рѣки здѣсь не болѣе 200 сажень. Вода въ Хуланхэ такая же мутно-грязная, какъ и въ Сунгари.

Подходя извилистыми изгибами рѣки Хуланхэ къ городу, мы увидѣли множество джонокъ, дровъ и массу народа, стоявшаго на берегу и любовавшагося на невиданное зрѣлище.

На хуланченскій рейдъ мы пришли въ 8 часовъ утра и на шести футахъ бросили якорь. Наружный видъ Хуланчена похожъ на Саньсинъ, но городъ значительно больше. Набережная Хуланчена на всемъ протяженіи была покрыта

массой народа. Толпа все время бѣжала до того мѣста, гдѣ остановился нашъ пароходъ. Черезъ десять минутъ на остановкѣ парохода Н. Н. Добровидовъ съѣхалъ на покрытый толпой народа берегъ, гдѣ, окруженный толпой зрителей, отправился къ фудутуну для привѣтствія и за назначеніемъ времени для визита. Спустя часъ времени мы увидѣли его возвращающимся, среди большой толпы народа. Результатъ переговоровъ съ фудутуномъ мы ожидали съ большимъ интересомъ, имѣя въ виду происшедшія непріятности въ Байн-сусу съ гуанемъ, который административно подчиняется хуланченскому фудутуну и вѣроятно уже успѣлъ ему довести о случившемся, сказавъ, конечно, факты. Непріятныя ожиданія наши были разсѣяны возвратившимся Николаемъ Николаевичемъ Добровидовымъ, который рассказалъ намъ, что фудутунъ принялъ его очень любезно и просилъ передать намъ, что радъ будетъ видѣть насъ сегодня.

Спустя полчаса послѣ пріѣзда г. Добровидова, мы увидѣли среди толпы народа подъѣзжавшую къ берегу массу конныхъ всадниковъ, изъ которыхъ человѣкъ до десяти виднѣлись съ разноцвѣтными шариками и человѣкъ пятнадцать — солдатъ, которые за плечами имѣли пистонные короткіе штудера, съ красными значками на концахъ стволовъ. Чиновники все были одѣты въ форменныя, коричневаго цвѣта, шелковыя курмы, а солдаты въ темносинія съ черными обшлагами куртки и съ красными надписями на груди и спинѣ. Для перевозки пріѣхавшихъ чиновниковъ на берегъ была послана большая шлюпка, въ которой, для привѣтствія гостей на берегу, поѣхали г. Добровидовъ и Тифонтай. Изъ числа пріѣхавшихъ по назначенію фудутуна чиновниковъ, привезшихъ его карточку, оказались: одинъ его помощникъ, въ чинѣ генерала съ розовымъ шарикомъ и павлинымъ перомъ, два вторыхъ его помощника съ свѣтлоголубыми шариками и перьями и пять съ синими, которыхъ мы проводили въ каютъ-компанію, а остальные, со стеклянными и фарфоровыми шариками, остались на палубѣ.

Гостей мы угостили конфектами, виномъ и проч. Помощникъ фудутуна, г. Учжанъ, передалъ намъ привѣтствіе фудутуна и сказалъ, что фудутунъ очень сожалѣетъ о не тактичномъ поведеніи байнсускаго гуаня, но надѣется, что мы на небольшого чиновника сердиться не будемъ. Между

прочимъ онъ сообщилъ, что увѣдомленіе саньсинскаго фудутуна они получили только вчера и сегодня послали бумагу эту въ Байн-сусу. Поблагодаривъ пріѣхавшихъ за сообщеніе, мы просили передать фудутуну Хуланчена нашу благодарность за оказанное намъ вниманіе и сообщили имъ, что сегодня же будемъ съ визитомъ у него. Гости наши, просидѣвъ за уставленнымъ всевозможными сладкими столомъ часа полтора, раскланялись съ нами и заявили, что на берегу насъ ждутъ осѣдланныя лошади съ чиновникомъ и солдатами, для сопровожденія насъ по городу.

Спустя полчаса времени по отъѣздѣ гостей мы съѣхали на берегъ. Только что шлюпка наша подъѣхала къ берегу, какъ въ ту же минуту окружила насъ масса народу и съ величайшимъ любопытствомъ разсматривала какъ насъ самихъ, такъ и нашъ костюмъ. Усѣвшись на подведенныхъ лошадяхъ, мы въ сопровожденіи двухъ казаковъ, поѣхали по набережной, среди безчисленной толпы народа и невообразимой грязи. Проѣхавъ набережную, мы въѣхали на большую улицу, покрытую непролазной грязью вслѣдствіе семидневнаго дождя. По обѣ стороны улицы тянулись магазины и ремесленные лавки точно такого же образца какъ въ Сансинѣ, и большая улица была почти такая же: тѣ же триумфальныя китайскія ворота и вся прочая обстановка. Поколесивъ изъ одной улицы въ другую съ полчаса, среди озеръ и непролазной грязи, мы наконецъ добрались до дома фудутуна. Въѣхавъ въ первыя ворота, мы сошли съ лошадей и, подойдя ко вторымъ, передали встрѣтившему насъ дежурному чиновнику наши визитныя карточки, которыя дежурный чиновникъ сейчасъ же унесъ въ передній дворъ; спустя пять минутъ двери этого двора распахнулись и навстрѣчу намъ вышелъ фудутунъ Во. Фудутунъ былъ средняго роста, съ довольно важной осанкой, лѣтъ подь 60.

Увидя идущаго намъ навстрѣчу хозяина, мы тоже двинулись къ нему и, сойдясь на срединѣ раздѣлявшаго насъ разстоянія, представились другъ другу. Послѣ взаимныхъ привѣтствій фудутунъ пригласилъ насъ войти въ официальное его помѣщеніе и, усадивъ, угостилъ чаемъ (обязательное угощеніе). Послѣ первыхъ привѣтствій разговоръ перешелъ на главный и важный для насъ вопросъ, а именно: разрѣшится ли онъ намъ продавать товары и покупать хлѣбъ.

и скотъ? Фудутунъ на это отвѣтилъ, что Хуланченъ и Байя-сусу принадлежать къ Хэйлундзянскому генералъ-губернаторству, а въ нашихъ бумагахъ упомянуто только о Гиринскомъ, въ составъ котораго входятъ города Сунгари: Саленинъ и Бодунэ. Послѣ нѣсколькихъ минутъ разговора по этому предмету, мы указывали ему на то, что, проси разрѣшеніе Пекина, мы совершенно не знали о томъ, что Хуланченъ и Байя-сусу принадлежать къ Хэйлундзянской провинціи, и думаемъ, что обстоятельство это не можетъ вызвать запрещенія. Обсудивъ этотъ вопросъ и посоветовавшись съ своими помощниками, фудутунъ разрѣшилъ намъ купить тысячи три пудовъ хлѣба и немного скота, ссылаясь на неимѣніе прямого указанія о Хуланченъ и Байя-сусу. Покончивъ съ этимъ вопросомъ и пробесѣдовавъ еще нѣсколько минутъ о незначительныхъ предметахъ, мы поднялись съ мѣстъ. На прощанье фудутунъ сказалъ намъ, что продавать наши товары мы можемъ сколько угодно.

Вопросъ относительно Хуланчена и Байя-сусу въ отношеніи покупки хлѣба и скота — является вопросомъ очень важнымъ, потому что хлѣбъ и скотъ въ этихъ двухъ городахъ можно купить по цѣнамъ болѣе подходящимъ чѣмъ въ другихъ.

Выѣхавъ отъ фудутуна, мы направились къ нашему пароходу для принятія отвѣтнаго визита. Только что мы стали подъѣзжать къ берегу, гдѣ ожидала насъ шлюпка, какъ услышали три пушечныхъ выстрѣла, возвѣщавшихъ о выѣздѣ фудутуна. Спустя полчаса на пароходъ прибылъ фудутунъ и, по приглашенію нашему, спустился въ каютъ-компанію, гдѣ мы угостили его шампанскимъ и фруктами. Пробесѣдовавъ съ часъ, фудутунъ любезно распрощался и съѣхалъ на берегъ, сопровождаемый мною и Тифонтаемъ. Въ Хуланченѣ изъ русскихъ и иностранныхъ мануфактурныхъ товаровъ продать не удалось, несмотря на большое стараніе съ нашей стороны. Однако, не взирая на это, въ Хуланченѣ мы, все таки, оставили на комиссію для продажи 11 кипъ дрели, 2 кипы бязи англійской, 20 ящиковъ керосину, два ящика мыла заграничнаго, ящикъ стеариновыхъ свѣчей. Товары эти мы сдали комиссіонеру Тифонтаю г. Тянь-чинъ-занъ, который имѣетъ въ теченіе года оборотъ въ 500,000 рублей на китайскія здѣшнія деньги. Хулан-

ченскій китайскій рубль, при сравненіи съ русскимъ кредитнымъ рублемъ, стоитъ всего только 25 копѣекъ. Въ Хуланченѣ, во время нашего въ немъ пребыванія, курсъ на серебро въ переводѣ на хуланченскія деньги существовалъ слѣдующій:

(Хабар. курсъ 1 р. 76 к.) 1 серебр. ланъ=7 р. 15 к.
на кит. деньги.
(" " 1 " 20 ") 1 серебрян. долларъ=6 кит.
рублямъ.
(" " 5 ") 1 золотой ланъ=22 ланамъ се-
ребра, себѣ онъ стоитъ 26½ л.

Цѣны въ г. Хуланченѣ.	Цѣна въ кит. кре- дитныхъ рубляхъ.		Въ пере- водѣ на русскіе рубли.		Примѣчанія.
	Р.	К.	Р.	К.	
Баранъ отъ	15	—	3	75	
Быкъ отъ	105	—	26	25	
Данъ буды отъ	20	—	5	—	
Веревка 100 данъ отъ	35	—	8	75	100 данъ состав. 3½ пуда.
Бата 1 данъ отъ	2	—	—	30	
Вермишели бобовой 1 данъ отъ	—	16	—	4	
Вермишели бобовой 1 данъ 2 сор. отъ	—	15	—	3½	
Данъ гороху круглаго отъ	40	—	10	10	Въ данѣ гороху 12 п.
Желѣзо сортовое отъ	нѣтъ	—	—	—	
Конопли 100 данъ отъ	45	—	11	25	100 данъ=3½ пуд.
Корова отъ	—	Въ про- дажѣ	нѣтъ.	—	
Курица отъ	—	50	—	12½	
Ящикъ керосину отъ	25	—	6	25	
Кожа бычья сырая отъ	25	—	6	25	
Кожа баранья сырая отъ	—	—	—	—	
" " дѣланная отъ	—	—	—	—	
Масла бобоваго 100 данъ отъ	8	50	2	12½	100 данъ 8½ пуд.
Масло травяное 100 данъ отъ	9	—	2	25	
Пудъ мыла мраморнаго отъ	19	20	4	80	
Мяса скотскаго 1 данъ "	—	16	—	4	
Мяса бараньяго 1 " "	—	20	—	5	
Мяса свиного 1 " "	—	16	—	4	
Майза 1 сор. 100 " "	12	—	3	—	100 данъ 3½ пуда.
" 2 сор. 100 " "	10	—	2	50	
Перцу горош. 1 " "	1	—	—	25	

Цѣны въ г. Хуланченѣ.	Цѣна въ кит. кредитныхъ рубляхъ.		Въ переводѣ на русскіе рубли.		Примѣчанія.
	Р.	К.	Р.	К.	
Кругъ избоины изъ бобовъ	—	25	—	6 ¹ / ₄	По 30 ф. кругъ д. скота. По 30 ф. кругъ д. рыбы.
отъ	—	—	—	—	
Кругъ избоины изъ травы	—	20	—	5	
отъ	—	—	—	—	
Рисъ 1 сор. отъ	—	—	—	—	
Данъ рису 2 сор. отъ	49	—	12	25	
Сало коровье отъ	—	—	—	—	
„ свиное	—	—	—	—	100 динъ 3 ¹ / ₂ р. п.
Соли сѣрой 100 динъ отъ . .	8	50	2	12 ¹ / ₂	
Сахару головного 1 динъ отъ	—	90	—	22 ¹ / ₂	
„ колотаго 1 „ „	—	90	—	22 ¹ / ₂	
„ песку бѣл. 100 д. отъ	65	—	16	25	
Сахару песку красн. 100 д.	—	—	—	—	
отъ	40	—	10	—	100 динъ 3 ¹ / ₂ р. п.
Сахару леденцу 100 д. отъ	220	—	55	—	
Пудъ свѣчей стеаринов. отъ	64	—	15	35	
Пачка спичекъ шведскихъ .	1	пѣ	тѣ	—	
Ящикъ стеколъ окон	1	пѣ	тѣ	—	Стекла требуются
Сои китайск. 25 динъ отъ . .	—	50	—	12 ¹ / ₂	большого размѣра.
Табаку листоваго 100 д. отъ	45	—	11	25	100 динъ 3 ¹ / ₂ пуда.
Чай байхов 1 динъ отъ . . .	4	—	1	25	
Шерсть баранья отъ	—	пѣ	тѣ	—	
Данъ ячменя въ зернѣ отъ . .	14	—	3	50	
Данъ ярь-буды отъ	20	—	5	—	
Сотня яицъ куриныхъ отъ . .	1	60	—	40	
Ящикъ для ханшича и масла	—	—	—	—	
пустой отъ	3	—	—	75	
Ханш. (кит. водка въ 60°)	—	—	—	—	
60 динъ отъ	8	50	2	12 ¹ / ₂	
Данъ бобовъ отъ	6	—	1	50	
Данъ каолянъ отъ	7	50	1	62 ¹ / ₂	
Данъ пшеницы въ зернѣ 1	—	—	—	—	
сортъ отъ	26	—	6	50	11 п 12 п. состав. 1 данъ.
Данъ пшеницы въ зернѣ 2	—	—	—	—	
сортъ отъ	24	6	6	—	

Примѣчаніе: Данъ китайская; мѣра; Динъ—китайскій вѣсъ.

Къ сообщеннымъ уже свѣдѣніямъ о курсѣ еще надо до-
бавить, что на другой же день послѣ нашего прихода въ
Хуланченъ, курсъ на серебро понизился на 30 чоухъ за 1
ланъ. Пониженіе это произошло вслѣдствіе привезеннаго нами
серебра, часть котораго мы рассчитывали продать здѣсь.

Торговля Хуланчена, судя по видѣннымъ признакамъ, довольно обширная, товары видѣнные мною въ магазинахъ по большей части китайскаго издѣлія; изъ европейскихъ же встрѣчалъ только немного дрели и бязи. Галантерейныхъ иностранныхъ товаровъ совершенно почти нѣтъ. На набережной Хуланчена я видѣлъ массу глиняныхъ горшковъ, вышиною въ одинъ и полтора аршина; горшки эти сюда привозятъ на джонкахъ изъ Тирина и продаютъ здѣсь по 35 коп. на русскія деньги за 1 штуку. Въ Хуланченѣ есть 7 ломбардовъ-банковъ и довольно много магазиновъ; есть нѣсколько довольно большихъ китайскихъ аптекъ и масса всевозможныхъ ремесленныхъ заведеній. Въ ломбардѣ-банкѣ въ случаѣ надобности человѣкъ, пользующійся довѣріемъ ломбарда можетъ получить учетъ изъ 30% годовыхъ. Учетныхъ же специальныхъ банковъ ни правительственныхъ, ни частныхъ по всей Сунгари нѣтъ ни одного. Кромѣ этого въ Китаѣ правительственныхъ денежныхъ знаковъ (кромѣ мѣдной монеты) въ обращеніи не существуетъ: всѣ кредитныя бумаги всевозможныхъ достоинствъ, имѣющія здѣсь обращеніе, принадлежатъ мѣстнымъ торговымъ фирмамъ, которыя выпускаютъ ихъ сообразно съ своимъ капиталомъ и погашаютъ во всякое время по существующему курсу серебромъ.

Получивъ разрѣшеніе фудутуна на покупку хлѣба и скота, мы съ Тифонтаемъ оставили въ Хуланченѣ приказника-китайца, который къ нашему обратному пути долженъ нагрузить на двѣ джонки 2 или 3 тысячи пудовъ пшеницы и устроить мѣсто для скота, котораго мы нагрузимъ здѣсь и въ Баян-сусу.

Покончивъ съ дѣлами и, по возможности, осмотрѣвъ городъ, мы съ Тифонтаемъ, для дальнѣйшаго пути, купили 3,600 полѣвъ ¹⁰/₁₀₀ дровъ и 10 здѣшнихъ китайскихъ рублей за сотню, всего на 360 руб., разсчитывая, что изъ этого количества должно выйти приблизительно 36 сажень ³/₁₀₀ дровъ. Въ Хуланченѣ дровъ можно купить сколько угодно и кромѣ дровъ здѣсь много есть въ продажѣ бревенъ, плахъ и тесу; весь этотъ лѣсной матеріалъ имѣетъ длины только 4 аршина. Дрова и прочій лѣсной матеріалъ доставляется въ Хуланченъ съ верховьевъ Хуланхэ.

Коммиссіонеръ Тифонтая Тянь-чинъ-занъ, на другой день послѣ нашего приѣзда въ Хуланченъ, угощалъ всѣхъ насъ обѣдомъ, на которомъ присутствовало довольно много зрителей — здѣшнихъ купцовъ. На пароходѣ у насъ, въ первый день нашего приѣзда, не было ни одного кунца, но на другой же день, узнавъ должно быть о разрѣшеніи фудутуна, было человѣкъ 15, видимо интересующихся самимъ пароходомъ. Толпа народа во все время нашей стоянки въ Хуланченѣ ничуть не уменьшалась, а напротивъ увеличивалась и нужно было удивляться, когда зрители успѣвали поѣсть. Пароходъ первоначально подтянулся было къ крутому обрывистому берегу и лалъ сходни, но сейчасъ же принужденъ былъ ихъ убрать, потому что на пароходъ и баржу хлынула такая масса народа, что невозможно было ее ничѣмъ удержать. Боясь, чтобы не вышло какихъ нибудь столкновеній съ командой, пароходъ долженъ былъ взять сходни обратно и оттянуться на рейдъ. Единственно кто, какъ казалось, не изъявлялъ желанія пойти на пароходъ — это женщины, которыхъ все время стояло здѣсь на берегу множество и большинство изъ нихъ были разодѣты по праздничному, съ набѣленными и наруганными лицами. Но въ чемъ нужно отдать справедливость толпившимся на берегу китайцамъ — что за все время пребыванія въ Хуланченѣ, мы, будучи окружены всевозможнымъ народомъ, ни разу не слышали ни одного браннаго слова, обращеннаго къ кому либо изъ насъ и ни разу не видѣли, чтобы кто нибудь къ намъ притронулся, хотя, повидимому, большинству изъ нихъ хотѣлось хоть чуточку притронуться, хотя бы пальцемъ къ нашему платью.

24 июля. Покончивъ съ дѣлами и нагрузивъ трюмы и палубу баржи дровами, мы 24 числа въ 12 час. 45 мин. пополуночи снялись съ ягоя и покинули Хуланченъ, провожаемые массой публики обоего пола. При послѣднемъ свисткѣ парохода мы сняли фуражки и, махая ими въ воздухъ, прощались съ публикой. При видѣ нашего прощанія толпа съ восторгомъ тоже замахала шапками, шляпами и руками, желая намъ счастливаго пути. Когда мы проходили мимо массы джонокъ, насъ также привѣтствовали прощальными криками. Красиво сдѣлавъ крутой поворотъ, пароходъ нашъ, съ развѣвающимся русскимъ трехцвѣтнымъ шелковымъ фла-

гомъ, далъ полный ходъ и быстро скрылся изъ вида зрителей за крутымъ изгибомъ рѣки. Предмѣстье Хуланчена было покрыто пасущимися стадами лошадей, коровъ и барановъ, которыхъ мы въ Сунгари видѣли на поляхъ еще въ первый разъ. Пастухи, завидя пароходъ издали, сломя голову бѣжали на берегъ, кто нѣшкомъ, кто верхомъ, стараясь успѣть взглянуть на пароходъ поближе.

Заканчивая съ впечатлѣніями, вышесенными изъ пребыванія нашего въ Хуланченѣ, нужно добавить, что фудутунъ, спустя часъ послѣ сдѣланнаго намъ визита, прислалъ, при трехъ визитныхъ карточкахъ, подарки, заключающіеся: въ 1 ящикѣ бисквитовъ, 1 ящикѣ чаю, 1 корчагѣ пива, въ 2-хъ или 3-хъ фунтахъ конфетъ и сахару и въ одномъ жирномъ баранѣ. Написавъ отвѣтныя благодарственныя карточки, мы подарили за труды принесшимъ подарки китайцамъ 4 доллара, = на мѣстные деньги 24 рубля. А затѣмъ, въ свою очередь, съ двумя казаками послали фудутуну: капитанъ Грулевъ — самоваръ; Тифоптай и я — столовые часы, двѣ головы сахару и двѣ банки фруктовъ. Казакамъ, принесшимъ отвѣтные подарки, фудутунъ подарилъ 20 китайскихъ рублей и просилъ благодарить.

На Сунгари мы вышли 24 іюня въ 2 час. 30 мин. полудни и направились вверхъ противъ теченія, среди безконечной низменной равнины, мѣстами населенной рыбаками и хлѣбопашцами. Подходя къ одному изъ находящихся здѣсь импаней (родъ небольшой крѣпостцы, имѣющей небольшой гарнизонъ въ 50 человекъ солдатъ, для поимки хунхузовъ), мы увидѣли на берегу человекъ пятнадцать манчжуръ-чиновниковъ съ собольими хвостами, которые стояли поодаль отъ небольшой толпы народа и махали въ воздухъ по направленію парохода какой то красной бумагой. Увидя сигналъ, пароходъ подошелъ къ берегу и остановился. Подошедшіе чиновники, раскланявшись съ нами, заявили, что они присланы изъ Ажехэ, отъ тамошняго фудутуна съ привѣтствіемъ. По поданнымъ сходнямъ на пароходъ вошли два, повидимому, манчжурскихъ офицера и передали намъ карточку фудутуна. Пригласивъ въ каютъ-компанію, мы угостили ихъ чаемъ, виномъ, а затѣмъ, передавъ отвѣтныя визитныя наши карточки, просили благодарить фудутуна за вниманіе и любезность. Послѣ того пароходъ далъ ходъ и

снова двинулся въ дальній путь. Оказывается, по рассказамъ китайскаго офицера, что фудутунъ Ажехэ получилъ давно уже, изъ Гирина, предписаніе относительно встрѣчи русскаго парохода и на дняхъ, получивъ увѣдомленіе сансинаскаго фудутуна о выходѣ парохода изъ Сансина, отправилъ для привѣтствія эту депутацію, которая уже ждала насъ здѣсь пять дней*).

На ночлегъ мы остановились сегодня, 24 іюня, въ 8 час. 10 мин. вечера, вблизи маленькой деревушки рыбаковъ. Ширина Сунгари здѣсь положительно не менѣе полутора верстъ; глубина отъ 5 до 10 и болѣе футъ. Вода большая и, видимо, идетъ на прибыль. Дождя уже нѣтъ вторыя сутки, но въ воздухѣ все еще холодно, благодаря чему ни паутовъ — днемъ, ни комаровъ — вечеромъ, мы не видимъ, несмотря на то, что стоимъ около берега, вблизи густой травы и кустарниковъ.

25 іюня утромъ въ 4 час. 15 мин. мы снялись при ясной, тихой погодѣ. Характеръ береговъ р. Сунгари здѣсь пока все плоскій низменный; глубина фарватера такая же какъ и вчера. Въ 9 часовъ утра намъ встрѣтились три парома, съ довольно толстыми, 4-хъ аршинными бревнами, спускающіеся съ верховьевъ Сунгари. — На налѣбѣ у насъ сейчасъ открылась настоящая канонада по четыремъ плывущимъ впереди парохода гусямъ. Выстрѣлы сыпались поминутно, такъ что со стороны можно было подумать, что идетъ отчаянная схватка съ хунхузами. Результатомъ этой охоты явились два убитыхъ большихъ гуся, которые и были торжественно препровождены на пароходную кухню.

Джонокъ, идущихъ съ верховьевъ Сунгари, мы встрѣчали отъ 10 до 12 штукъ ежедневно. О хунхузахъ здѣсь пока еще ничего не слышно, хотя есть слухъ, что между Бодунэ и Гириномъ въ это время хунхузы уже успѣли разграбить тринадцать джонокъ.

Сегодня въ два часа дня мы встрѣтили необычайную флотилію манчжурскихъ правительственныхъ барокъ, занимающихся доставкой хлѣба изъ Сунгари въ Айгунъ, для продовольствованія тамошнихъ войскъ. Барки эти имѣютъ

*) Городъ Ажехэ находится отъ берега Сунгари въ 100 ли и принадлежитъ къ Гириному генералъ-губернаторству.

совершенно другую конструкцію противу обыкновенныхъ китайскихъ джонокъ. Носъ такой барки острый и слегка выдающийся впередъ; борта въ два слишкомъ аршина вышиною надъ водой и мачта безъ паруса и оснастки съ болтающейся красной стрѣлой, означающей казенную собственность; барки эти двигаются по теченію съ помощью веселъ, а противъ теченія бичевой. Доставка провіанта производится здѣсь очень оригинальнымъ способомъ. Сто слишкомъ лѣтъ тому назадъ окрестности Айгуна были совершенно пустыни и поэтому доставка хлѣба, этимъ путемъ, была необходима. Теперь же, почти уже 40 лѣтъ, Айгунскій округъ имѣетъ такую массу хлѣба, что, пожалуй, даже можетъ снабжать, въ случаѣ надобности, Сунгари, но несмотря на это обстоятельство, гиринское начальство ежегодно строить, по заведенному сто лѣтъ тому назадъ порядку, 10 барокъ и, при составѣ 200 человекъ солдатъ матросовъ, съ ранней весной отправляетъ эти барки порожними въ Хуланченъ, гдѣ онѣ грузятся, каждая, приблизительно, тремя тысячами пудовъ хлѣба, и въ теченіе лѣта съ грѣхомъ пополамъ доходятъ до Саньсина. Въ Саньсинѣ онѣ зимуютъ и уже на будущій годъ, только къ осени, доходятъ въ Айгунъ, находясь въ пути почти 1½ года. По благополучномъ прибытіи этого каравана въ Айгунъ, хлѣбъ этотъ сдаютъ въ тамошніе казенные склады, гдѣ, пролежавъ 3—4 года, онъ окончательно приходитъ въ негодность и, по составленіи акта, выбрасывается. Вся эта мудрая операція китайскому правительству ежегодно стоитъ тысячъ пятьдесятъ слишкомъ.

Погода вчера и сегодня стоитъ тихая, ясная, но настоящаго лѣтняго тепла все еще нѣтъ. Вода сегодня на Сунгари пошла чрезвычайно грязная и мутная, но заболѣваній не замѣчается, вѣроятно мы цѣлного свыклись съ ней. На почлегъ мы остановились сегодня вблизи деревни Чанъ-чунъ-линъ, въ 7 час. 45 мин. Деревня эта находится на разстояніи 8 ли отъ берега и носитъ здѣсь названіе «базара», имѣющаго до 50 лавокъ и 600 домовъ. Жители Чанъ-чунъ-лина скупаютъ изъ окрестностей хлѣбъ и другіе продукты и все это отправляютъ въ Бинъ-джоу и Цицикаръ, по рѣкѣ Букуй-дзянь или же въ Хуланченъ, по Сунгари.

Около нашего парохода уже нагружались двѣ большія джонки, вмѣщающія по 6000 пудовъ груза. Джонки эти завтра должны идти въ Цицикаръ. Заинтересовавшись величиной одной изъ этихъ джонокъ, я зашелъ на нее и смѣрилъ ее шагами; оказалось, что она имѣла 56 шаговъ въ длину и 12 въ ширину. На этой джонкѣ меня поразило въ первый разъ встрѣченное вооруженіе, которое состояло изъ шести пушекъ (какъ называютъ ихъ китайцы), двадцати пистонныхъ штуцеровъ и десятка два копій. Все это вооруженіе оказывается необходимымъ для плаванія по Сунгари между Гириномъ и Бодунѣ. Хозяинъ джонки намъ разсказалъ, что, не болѣе мѣсяца тому назадъ, на него напала шайка хунхузовъ, но благодаря вооруженію, джонка ушла безъ вреда. Мы поинтересовались узнать, какъ они распознаютъ хунхузовъ отъ мирныхъ поселянъ. Намъ объяснили, что хунхузы, увидавъ джонку, выскакиваютъ на берегъ рѣки и требуютъ, чтобы джонка остановилась къ берегу, а въ противномъ случаѣ угрожаютъ стрѣлять. Услышавъ подобное приказаніе, джонка сейчасъ же поворачиваетъ свои орудія по направленію къ хунхузамъ и начинаетъ перестрѣлку.—Джонки, имѣющія подобное вооруженіе, служатъ, какъ для перевозки грузовъ, такъ и пассажировъ. Видѣнные нами орудія представляютъ собою не болѣе, не менѣе, какъ большое ружье 12-ти четвертей длины и вершка три въ діаметрѣ; такое орудіе укрѣплено на четырехногой скамьѣ, имѣющей сверху полукругъ со шпилемъ, на которомъ оно и поворачивается, по мѣрѣ надобности, во всѣ стороны. Желая познакомиться съ характеромъ полета снаряда, мы попросили сдѣлать выстрѣлъ. Засыпавъ горсть пороху и закативъ три картечи, величпною съ голубинное яйцо, пушкаръ нацѣлилъ пистонъ и, направивъ стволъ орудія по направленію къ рѣкѣ, выпалилъ. Звукъ выстрѣла получился средній между выстрѣломъ горнаго орудія и большой ракеты: по полету снаряда за темнотою ночи мы, къ сожалѣнію, не разсмотрѣли, но по всей вѣроятности онъ летитъ сажень на триста. Китайцы говорятъ, что хунхузы тоже имѣютъ такія же пушки. Стоимость этого ружья на наши деньги обходится, приблизительно, рублей 35. Привозятъ ихъ спеціально изъ Тибѣ-цзина.

26-го июня мы снялись утромъ въ 4 час. 25 мин., при ясной солнечной погодѣ. Ширина р. Сунгари здѣсь отъ 500 до 700 сажень; глубина 6, 10 и болѣе футь; камней совершенно нѣтъ; теченіе среднее. Горъ невидно уже второй день; берегъ низменный и на немъ дровяного лѣса совершенно нѣтъ, если не считать кустарниковой поросли.

Въ два часа пополудни. мы увидѣли первую телеграфную линію, идущую по лѣвому берегу Сунгари изъ Благовѣщенска въ Бодунэ. Въ три часа мы прошли рѣку Букуй-дзянъ, впадающую въ Сунгари съ правой стороны. Вода Букуй-дзяна чистая и прозрачная. При устьѣ Букуй-дзяна мы запаслись свѣжей чистой водой, такъ какъ сунгарійская положительно походить сегодня на грязные помои. По рѣкѣ Букуй-дзянъ джонки идутъ вверхъ противъ теченія до Цицигара, гдѣ, повидимому, хунхузовъ тоже достаточное количество, потому что встрѣченные нами сегодня нѣсколько джонокъ имѣли ружья, пушки и прочее вооруженіе, подобное вышеописанному*).

Вода въ Сунгари сегодня помимо грязи имѣетъ еще массу пѣны, что, очевидно, указываетъ на большую прибыль въ верховьяхъ рѣки, однако, несмотря на эту прибыль, на главныхъ перекатахъ, около Бодунэ, — только 5½ фута. Недѣлю же тому назадъ на этихъ перекатахъ было всего только 2 фута, изъ чего видно, что вода здѣсь быстро подымается и такъ же быстро падаетъ.

Въ Бодунэ мы пришли уже въ потьмахъ, въ 8 час. вечера, и бросили якорь въ 10 саженьяхъ отъ берега.

Относительно запрещенія, выраженнаго Чанфу-гуанемъ въ Баян-сусу, относительно покупки чего либо или продажи, нами сегодня же вечеромъ была подана въ Гиринь, на имя тамошняго дзянъ-дзюня**), телеграмма слѣдующаго содержанія: «Гиринь, Гириньскому дзянъ-дзюню. Бывшая телеграмма изъ Дзун-ли-ямыня позволяетъ русскимъ купцамъ перевозить изъ своего государства въ китайское товары и производить торговлю ими по Сунгари. По дорогѣ вездѣ принимали насъ очень радушно, но когда прибыли въ Баян-сусу, то Чанфу-гуанъ запретилъ производить торговлю,

*) По имѣющимся свѣдѣніямъ по Букуй-дзяну хунхузовъ нѣтъ.

**) Генералъ-губернатора. *Ред.*

отнесишь пренебрежительно и съ презрѣніемъ къ намъ, на что мы ему ни слова не возражали. Поэтому просимъ Ваше Превосходительство дать телеграмму цинцарскому дзянъ дзюню, выдать намъ, торговымъ людямъ, свидѣтельство по телеграфу, чтобы потомъ, на возвратномъ пути, въ Баян-сусу удобно было производить торговлю, въ противномъ случаѣ убытки наши будутъ неисчислимы. Отвѣта ждемъ по телеграфу чрезъ здѣшняго фудутуна.

Русскіе купцы: Богдановъ и Тифонтай.

Телеграмма эта была подана на китайскомъ языкѣ, въ 155 китайскихъ іероглифовъ.

Берегъ въ Бодунэ, при нашемъ приходѣ, былъ переполненъ публикой. Наружный видъ Бодунэ ничѣмъ особеннымъ не отличался отъ видѣнныхъ ранѣе китайскихъ городовъ. Небольшая разница была лишь въ томъ, что большинство крышъ на домахъ здѣсь были полукруглыя или совершенно плоскія. Особенность эта являлась вслѣдствіе того, что большинство жителей Бодунэ монголы-магометане. Съ парохода можно было различить нѣсколько китайскихъ нагодъ, слегка возвышавшихся надъ кровлями домовъ. На набережной стояло довольно много джонокъ всевозможной величины и было наплавлено довольно много паромовъ съ толстыми бревнами. Дровяного же лѣсу здѣсь совершенно нѣтъ, въ виду того обстоятельства, что здѣсь дрова замѣняютъ каменный уголь и береговой кустарникъ, котораго здѣсь на берегу можно купить въ изобиліи. Каменный уголь привозится сюда съ верховьевъ Сунгари изъ Гиррина; спросъ на него постепенно увеличивается.

27 іюня; утромъ мѣстный фудутунъ прислалъ на пароходъ чиновника, которому поручилъ наблюдать за порядкомъ при нашихъ путешествіяхъ по городу, ссылаясь на массу приплаго бродячаго элемента съ китайско-японской войны. Затѣмъ, въ 8 ч. утра, пріѣхалъ вновь чиновникъ отъ фудутуна и, передавъ привѣтствіе, сообщилъ намъ, что фудутунъ имѣетъ возможность принять насъ сегодня и мы тотчасъ направились съ визитомъ къ фудутуну. Сойдя на берегъ, мы, по обыкновенію, были въ ту же минуту окружены любопытной толпой, которая, все время увеличиваясь, не переставала двигаться за нами, вплоть до дома фудутуна, поднимая по улицамъ страшную пыль. Войдя

во вторыя ворота ограды, мы были встрѣчены фудутуномъ. Представившись ему, мы, по его приглашенію, прошли въ его кабинетъ, гдѣ послѣ первыхъ привѣтствій капитанъ Грулевъ передалъ фудутуну письмо генераль-губернатора и подарки. Сначала фудутунъ отъ подарковъ отказывался, но потомъ, послѣ нѣсколькихъ просьбъ, принялъ и поблагодарилъ. Разговоръ съ официальныхъ привѣтствій перешелъ на торговлю и фудутунъ сообщилъ намъ, что согласно полученнаго ими распоряженія изъ Гирина, мы можемъ покупать и продавать здѣсь все, что найдемъ для себя выгоднымъ. Выйдя отъ фудутуна, мы отправились осматривать достопримѣчательности города, но кромѣ 3-хъ, 4-хъ кумиренъ ничего особеннаго не нашли. Улицы Бодунэ были обыкновенныя китайскія узкія. Единственная сколько нибудь порядочная улица была только большая, на которой красовались лишь одни полуразвалившіяся ворота. Магазины Бодунэ были тоже не изъ привлекательныхъ, торговля здѣсь была такая же розничная, какъ и въ Саньсинѣ, только съ той разницей, что Саньсинѣ несравненно выглядитъ чище и привлекательнѣе, и замѣтно, что капиталовъ въ Саньсинѣ гораздо больше, чѣмъ въ другихъ городахъ Сунгари. Послѣ прогулки по городу, сопровождаемые постоянной толпой народа, мы вернулись на пароходъ, для встрѣчи фудутуна.

Въ часъ пополудни была подведена къ берегу большая шаланда, на которой былъ поставленъ столъ и три кресла. Въ половинѣ второго часа на берегу появились, среди толпы народа, сначала солдаты съ ружьями и пиками, за ними нѣсколько флаговъ, знаменъ и за всѣмъ этимъ колесница фудутуна, окруженная верховыми чиновниками и солдатами. Для встрѣчи фудутуна на берегъ съѣхалъ Н. Н. Добровидовъ и затѣмъ, черезъ десять минутъ, фудутунъ уже былъ на пароходѣ въ форменной курткѣ съ вышитой грудью и спиной. Пригласивъ фудутуна въ каютъ-компанію, мы угостили его, по обыкновенію, конфетами, фруктами, шампанскимъ и проч. Фудутунъ сообщилъ намъ, что сейчасъ онъ получилъ изъ Гирина телеграмму дзянь-дзюня, въ которой тотъ предписываетъ ему передать русскимъ купцамъ, что согласно ихъ телеграммы онъ сообщилъ уже по телеграфу циникарскому дзянь-дзюню о томъ, чтобы тотъ выдалъ свидѣтельство на безпрепятственную торговлю русскимъ

купцамъ въ Баян-сусу. Послѣ этого фудутунъ просидѣлъ еще съ часть времени, а затѣмъ, любезно раскланявшись, уѣхалъ, видимо, довольный сдѣланнымъ ему пріемомъ. Въ общемъ нужно сказать, что фудутунъ Бодунэ довольно пріятный собесѣдникъ и повидимому хорошій человѣкъ. Онъ говорилъ, что ему 62 года, но на видъ ему нельзя дать болѣе 50-ти лѣтъ.

По отъѣздѣ гостей мы съ Тифонтаемъ и комиссіонеромъ Юнсин-дяномъ пошли смотрѣть продажныхъ быковъ. Осмотрѣвъ внимательно гуртъ, мы нашли возможнымъ купить головъ тридцать, рассчитывая, что на наши деньги быкъ, среднимъ числомъ, въ 14 пудовъ, обойдется рублемъ по 25, потому что мясо здѣсь продается по 1 р. 50 коп. за пудъ, считая на русскія деньги, притомъ безъ костей. Быки были очень большіе и жирные на видъ, но когда зашелъ вопросъ о цѣнѣ, то оказалось, что гуртовщикъ проситъ за каждаго быка по 24 лапа, т. е. около 48 рублей, что составитъ за пудъ около 3 р. 25 к. Услышавъ такую, по здѣшнимъ цѣнамъ невѣроятную, стоимость, мы ушли на пароходъ, отказавшись отъ невыгодной покупки, оставивъ продавцевъ въ разочарованіи.

Сегодня вечеромъ я сдалъ здѣшнему мѣстному богатому купцу, и вмѣстѣ съ тѣмъ комиссіонеру, Чуй-хо-дяну девять мѣстъ россійскихъ мануфактурныхъ товаровъ для продажи въ Бодунэ, пока мы здѣсь стоимъ. Раскупоривать эти товары на баржѣ и предлагать тутъ же покупателямъ нѣтъ возможности, потому что въ ту же минуту баржа и пароходъ были бы набиты биткомъ праздношатающимся людомъ, который заявился бы сюда изъ одного лишь простаго любопытства. Если бы было возможно устроить на баржѣ родъ лавки, то при большой массѣ народа, здѣшніе купцы не имѣли бы возможности даже ознакомиться съ товаромъ. Такимъ образомъ, мы увезли товары къ Чуй-хо-дяну въ пакгаузъ и, раскупоривъ ихъ тамъ, разложили для обозрѣнія покупателей. Цѣны всѣмъ мануфактурнымъ товарамъ я назначилъ такія, какія существуютъ въ Хабаровскѣ, не прибавляя даже стоимости провоза до Бодунэ. Что касается торговыхъ пріемовъ, то не лишнимъ считаю сказать, что вообще по Сунгари, повсемѣстно, также почти невозможно купить что либо или продать безъ комиссіонера, какъ и

за границей или у насъ въ Россіи. Если рискнуть обойтись безъ помощи коммисіонера, то навѣрное пришлось бы переплатить на многомъ. Даже саньсинскіе куницы и тѣ въ большинствѣ ведутъ дѣла въ Бодунэ, Хуланхэ и Баян-суеу чрезъ коммисіонеровъ.

Относительно же знакомства нашихъ сунгарійскихъ со-сѣдей, и не только простого народа, но и чиновничьяго китайскаго элемента, съ ближайшей территоріей, отдѣляемой отъ нихъ отечества рѣкой Амуромъ, небезынтересно, намъ кажется, привести происшедшій съ нами такого рода поучительный своей курьезностью случай: чиновникъ, повидному полицейскій, явившійся къ намъ на пароходъ, осторожно спросилъ насъ, какой національности принадлежитъ нашъ пароходъ? Услышавъ, что пароходъ *русскій*, онъ долго соображалъ, что это можетъ быть за народъ. Но стоитъ ли говорить въ этомъ смыслѣ о мелкихъ чиновникахъ, если принять во вниманіе, что даже такое сравнительно немаловажное лицо, какъ фудутунъ, былъ увѣренъ, что письменный и разговорный языкъ у всѣхъ европейцевъ (кромѣ китайцевъ) одинаковъ и даже убѣжденъ, что существуетъ народность съ собачьи миголовами и государство, населенное одиѣми женщинами.

Погода весь сегодняшний день стояла тихая, солнечная. Вода слегка идетъ на прибывъ, какъ бы давая намъ благоприятное предсказаніе относительно успешности дальнѣйшаго нашего плаванія.

28 *июл.* Погода сегодня съ самаго утра стоитъ хотя и ясная, но чрезвычайно вѣтренная, такъ что пароходъ нашъ принужденъ былъ отойти отъ берега и бросить якорь дальше, для того чтобы не быть выброшеннымъ на берегъ.

Въ 10 часовъ утра нашъ коммисіонеръ, Чуй-хо-дянь, угощалъ насъ обѣдомъ, къ которому были приглашены нѣкоторые солидные коммерсанты и банкиры. Однако и эти солидные коммерсанты подъ конецъ не могли превозмочь своего любопытства и не утерпѣли не пощупать, изъ какой матеріи сдѣланы наши костюмы и почему нѣтъ у насъ косъ. Въ общемъ, всѣ были очень любезны и внимательны. Тифонтай порядочно таки преувеличивалъ способности русскихъ по всѣмъ отраслямъ науки и искусства, такъ что намъ, временами, становилось даже совѣстно, такъ какъ его

сѣдобородые собесѣдники съ нескрываемымъ уваженіемъ посматривали на насъ, принимая рассказы Тифонта за чистую монету. Последнее же обстоятельство еще болѣе окрыляло фантазію рассказчика.

Сегодня же угощавшій насъ хозяинъ былъ вечеромъ въ гостяхъ у насъ на пароходѣ съ двумя своими дочерями 11—14 лѣтъ. Прибывшихъ гостей мы угощали конфетами и фруктами. Вообще гостей изъ купечества на пароходѣ въ Бодунэ перебывало множество, такъ что несмотря на большой запасъ напросъ и проч. у насъ подъ конецъ уже ничего не осталось. Изъ береговой толпы народа нѣкоторымъ время отъ времени мы позволяли осматривать пароходъ и надо было видѣть гордость, когда зрители возвращались на берегъ и, окруженные толпою народа, рассказывали о заморскихъ чудесахъ. Сейчасъ изъ Бодунэ въ Саньсинъ уходятъ двѣ джонки, нагруженные хлѣбомъ и табакомъ. Я поинтересовался узнать, по сколько онѣ берутъ за доставку съ пуда до Саньсина. Оказывается, что джонка, вмѣщающая пять тысячъ пудовъ, беретъ фрахтъ до Саньсина по пяти копѣекъ съ пуда.

29-го июня. Вчера мы, несмотря на предупрежденія и совѣты свѣдущихъ людей, рѣшили найти лоцмановъ и пойти въ Гиринъ, хотя все говорили, что вода уже начала убывать третьи сутки и фарватеръ рѣки очень извилистъ и мелокъ. Сегодня утромъ мы съ большимъ трудомъ наняли двухъ лоцмановъ, которые рѣшились повести пароходъ подъ условіемъ, если онъ пойдетъ безъ баржи. Обсудивъ этотъ вопросъ, мы рѣшили взять съ собою небольшую джонку, въ которую погрузили 6 саж. дровъ, предполагая, что этого количества вмѣстѣ съ дровами, находящимися на пароходѣ, намъ можетъ хватить верстѣ на сто, гдѣ, по слухамъ, можно было купить еще бревенъ. Поставивъ баржу на якорь, мы взяли лоцмановъ и джонку и въ 1 часъ 10 мин. пополудни направились въ Гиринъ. Въ теченіе перваго же ходового часа мы увидѣли, что на фарватерѣ воды было иногда 3½—4 фута и при этомъ фарватеръ рѣки до такой степени былъ извилистъ, что пароходъ нашъ буквально ходилъ отъ одного берега къ другому, среди песчаныхъ отмелей и банокъ. Пройдя такимъ образомъ отъ Бодунэ приблизительно 27 верстѣ противъ теченія и наткнувшись нѣ-

сколько разъ на мель, мы пришли къ тому убѣжденію, что идти дальше было-бы положительно опасно въ виду спадающей воды, недостатка дровъ и мелкаго фарватера. Бросивъ якорь, мы сообща посовѣтовались и, найдя дальнѣйшее плаваніе для парохода рискованнымъ, рѣшили вернуться обратно и о случившемся составить актъ. Въ 5 ч. 30 м. пополудни, поднявъ якорь, мы пошли обратно въ Бодунэ и съ трудомъ вернулись назадъ, натыкаясь нѣсколько разъ на банки и отмели. Въ Бодунэ мы возвратились 29 іюня въ 8 час. пополудни, потерявъ напрасно 1 сутки.

30-го іюня. Нагрузку ишеницы на баржу мы начали сегодня только съ полудня. Медленность загрузки происходила главнымъ образомъ оттого, что во всемъ Бодунэ существуетъ только одна казенная мѣра «доу», второй экземпляръ которой, по китайскимъ законамъ, существовать не можетъ. За право пользованія этой мѣрой здѣшній фудунъ платитъ гириному дзянь-дзяню 10,000 китайскихъ рублей въ годъ, а выручаетъ самъ 30,000. Весь сегодняшний день погода стоитъ сильно вѣтренная; вода продолжаетъ убывать, что даже замѣтно на глазъ, по береговой чертѣ. Нельзя не порадоваться, что мы еще во время вернулись изъ гиринской поѣздки, иначе можно бы сказать навѣрное, что намъ пришлось бы застрять гдѣ нибудь среди пути, не будучи въ состояніи двинуться ни взадъ, ни впередъ.

Сегодня фрахтовали до Хабаровска одну китайскую джонку для груза, которая тоже пойдетъ за пароходомъ съ нами на буксирѣ. За фрахтъ этой джонки съ насъ взяли китайцы до Хабаровска 550 русскихъ рублей. Джонка эта должна помѣстить въ трюмѣ 1500 пудовъ ишеницы и на палубѣ 20 головъ скота; кромѣ того она должна взять дрова, которые не помѣстятся на нашей баржѣ. Большую часть ишеницы мы купили вышаго сорта, такую, за которую купецъ Тетюковъ, какъ говорятъ, платитъ въ Благовѣщенскѣ по 1 р. 20 к. и достать эту ишеницу, кромѣ Бодунэ, можно лишь небольшое количество черезъ Айгунъ.

1-го іюля. Сегодня съ самаго утра дуетъ сильный вѣтеръ; вода продолжаетъ убывать; нагрузку баржи рассчитываемъ покончить сегодня къ вечеру и завтра утромъ пустимся въ обратный путь. Нагрузивъ баржу къ двумъ часамъ дня,

Тифонтай, Добровидовъ и я были на обѣдѣ у купца Юн-син-дянь, гдѣ повидимому ради такого торжественнаго случая, за нятью столами сидѣло 20 человѣкъ гостей. Обѣдъ былъ чрезвычайно обилень, хозяева были радушны и внимательны. Здѣсь я впервые познакомился съ церемоннымъ обычаемъ, по которому хозяинъ подноситъ на подносѣ, установленномъ напитками, гостямъ (каждому въ отдѣльности) вино и, кланяясь, просить ихъ выпить: отказаться отъ угощенія невозможно, такъ какъ это значило бы огорчить радушнаго хозяина: того требуетъ національный этикетъ.

Весь вчерашній и сегодняшній день мы съ Тифонтаемъ съ ранняго утра хлопотали по нагрузкѣ баржи и джонки и лишь только закрыли трюмъ, какъ нужно было оканчивать расчеты за купленный и проданный товаръ.

Въ Бодунѣ мы продали чрезъ коммиссіонную контору Чуй-хо-дянь:

Количество.	Содержаніе товара.	Названіе товаровъ.	Рубли.	Копѣйки.	Рубли.	Копѣйки.	П Р И М Ъ Ч А Н І Я .
2 кус.	107 арш.	рубчику Т-ва С. Морозов.	—	35 37	45		Въ 1-мъ столбѣ при-
1 "	67 "	бязи суров. "	—	20 13	40		ведена стоимость ар-
1 "	66 ³ / ₄ "	" " "	—	18 12	01		шина, фунта и пр.,
1 "	40 "	тику "	—	35 14	—		а во 2-мъ сумма.
2 "	118 ¹ / ₂ "	ситцу для платья "	—	16 18	16		
13 "	878 ¹ / ₂ "	бязи цвѣтн. З. Морозов.	—	16 18 ³ / ₄	76		
18 "	1229 ³ / ₄ "	" " "	—	20 245	95		
19 "	574 ¹ / ₂ "	репоу кош. Т-ва Мор.	—	30 172	35		
20 "	797 "	" " "	—	35 278	95		
5 "	196 ¹ / ₄ "	" " "	—	35 68	69		
	10 фун.	кила мрамора. "	—	17 ¹ / ₂	1 75		

Разница въ мѣрѣ и курсѣ на 21 р. 33 к.

Всего 1023 » 80 »

Уплачено за продажу комм. 3% 30 » 70 »

Всего выруч. отъ продаж. тов. 993 » 10 »

Товары эти проданы разнымъ лицамъ фирмой Чуй-хо-дяня и сумма 993 р. 10 к. переведена полученіемъ въ уплату купленнаго хлѣба и проч. товаровъ.

2-го іюля. Въ 6 ч. утра сегодня мы получили оставшіеся непроданными товары и начали нагрузку скота на джонку и баржу; вѣтеръ 4-й день, все время, не переставая, ду-

еть съ юго-запада. Скотъ быки и лошади—въ началѣ было упирались и не хотѣли пойти по сходящимъ, но когда перваго быка затащили силой на баржу, то остальные уже пошли свободнѣе. Мулы и лошади шли почти безъ сопротивленія. Вода все время убываетъ и убываетъ, трудно рѣшить, какъ то намъ удастся выбраться съ верховьевъ Сунгаря. Теперь, почти сплошь по всей рѣкѣ, стали обозначаться отмели и банки.

Все время нашего пребыванія въ Бодунѣ, не смотря на то, что вѣтеръ заноситъ пылью глаза, публики ежедневно съ ранняго утра и до поздняго вечера толпилось на берегу множество. Сегодня въ особенности весь берегъ былъ устланъ китайскими бритыми головами сплошь на двѣ версты.

Странное явленіе представляетъ собою Сунгарійскій край въ отношеніи климата: съ 10 іюня по сегодняшній день мы видѣли лѣтнихъ жаркихъ дней не болѣе двухъ—трехъ, въ остальное же время погода стояла пасмурная и холодная.

Во время нашего пребыванія въ Бодунѣ я имѣлъ случай слышать, что здѣсь иногда продается скоромное монгольское масло по 12 р. за пудъ, но качество его, благодаря посудѣ, въ которой его хранить, (коровьи пузыри), далеко ниже забайкальскаго бурятскаго.

Повидимому въ Бодунѣ китайцы ведутъ довольно оживленную торговлю съ сосѣдними монголами, которыхъ даже въ Бодунѣ довольно много. Здѣсь всѣ пастухи и даже часть мясоторговцевъ состоятъ изъ монголовъ. Торговля скотскимъ мясомъ здѣсь сдается одному—двумъ лицамъ, и уже другіе не имѣютъ права на торговлю.

За пользованіе этимъ правомъ фудутунъ, конечно, получаетъ съ нихъ солидный кушъ. Въ Хуланченѣ, на примѣръ, мясную торговлю содержитъ исключительно только самъ фудутунъ и цѣны, конечно, назначаетъ произвольныя, другимъ же лицамъ мясоторговлю производить совершенно запрещаетъ.

Въ Бодунѣ при прощальномъ визитѣ мы получили отъ фудутуна копію телеграммы гиринскаго дзянь-дзюня, разрешающую производить торговлю въ Баян-сусу. Телеграмму эту мы взяли на тотъ случай, чтобы, по пріѣздѣ въ Баян-сусу, предъявить ее Чанъ-гуаню, который можетъ быть

еще письменнаго распоряженія отъ ццакарскаго дзинъ-дзюня не получилъ.

Въ общемъ, по отношенію къ торговлѣ къ Бодунэ я долженъ сказать, что необходимо нужно здѣсь въ первые дни пріѣзда покупокъ хлѣба, скота и прочаго не производить, въ виду того, что торговцы сейчасъ-же дѣлаютъ между собою стачки и выдерживаютъ цѣны. Такого-же рода случай испытали мы на себѣ: на второй день нашего пріѣзда цѣны здѣсь на всѣ предметы заламывали очень высокія, но видя, что покупкой мы особенно не спѣшимъ, то дня чрезъ два тѣ-же предметы предложили намъ уже гораздо дешевле. Не смотря однако на это, наканунѣ нашего отъѣзда многое изъ купленнаго ранѣе теперь можно было купить еще значительно дешевле.

Въ Бодунэ мы и вся наша команда понакупила множество ковровъ здѣшней работы, въ родѣ тюменскихъ, но съ виду значительно прочнѣе. Казаки купили нѣсколько сѣделъ, цѣна которымъ здѣсь на русскія деньги обходилась въ 5 рублей.

Въ Бодунэ на баржу «Сынокъ» и джонку мы нагроулили:

Кол-ч.	Наименованіе купленныхъ товаровъ.	Въ русскихъ рубляхъ.			
		Цѣна.		Сумма.	
		Р.	К.	Р.	К.
260	дангъ пшеницы въ зернѣ. . . 1 с.	5	50	1430	—
100	„ пшеницы „ . . 2 с.	4	59	459	—
30	„ яръ-буды	3	75	112	50
5	„ буды мелкой	3	75	18	75
1	„ рису	11	—	11	—
	Пошлины и комиссіи	—	—	82	73
6412	дзинъ табаку листового	—	7	448	84
	Пошлины и комиссіи	—	—	28	97
3045	дзинъ майзы (китайская мука).	—	3	91	35
	Пошлины и комиссіи	—	—	5	20
4267	дзинъ шерсти бараньей	—	4½	192	01
	Пошлина и комиссія	—	—	24	51
559½	„ пуху бараньяго	—	21	117	49
	Пошлина и комиссія	—	—	4	33
640	„ веревки коноплян.	—	58	51	20
1955	„ конопля „	—	3	58	65
	комиссіи	—	—	1	82

100	штукъ	войлоковъ бѣлыхъ	—	67½	67	50
		коммисси	—	—	1	42
75	"	ковровъ камышевыхъ	—	60	45	—
10	"	сѣделъ съ чепраками	5	65	56	50
51	"	быковъ разной величины	27	—	1377	—
		пошлины и коммисси	—	—	75	55
6	"	лошадей	39	—	234	—
		пошлины	—	—	4	31
4	"	муловъ	75	—	300	—
		пошлины	—	—	9	65
Всего куплено въ Бодунэ на р. к.					5309	28

Все эти товары куплены за наличныя деньги. Одинъ русскій кредитный рубль здѣсь въ Бодунэ равнялся по курсу 1000 чохъ, т. е. два китайскихъ рубля составляли одинъ русскій рубль. (Русскіе бумажные рубли въ обмѣнъ не принимались). Курсъ же на серебро существовалъ такой, что одному серебряному доллару отвѣчали 2 р. 40 к. китайскихъ денегъ, за одинъ серебряный русскій рубль давали 1 р. 85 к. китайскихъ, за 1 серебряный ланъ 3 р. 60 к., за 1 золотой ланъ 26 ланъ серебряныхъ, т. е. 93 рубля китайскихъ.

Во время нашего пребыванія въ Бодунэ на нѣкоторые предметы цѣны существовали слѣдующія:

Названіе предметовъ.	На китайскія деньги.		На русскія деньги.		Примѣчанія.
	Р.	К.	Р.	К.	
баранъ	8	—	4	—	
быкъ	54	—	27	—	
лошадь	78	—	39	—	
мулъ	150	—	75	—	
данъ пшеницы 1 сорт.	11	—	5	50	
„ пшеницы 2 сорт	9	18	4	59	
„ гаоляна	4	50	2	25	въ 1 данъ 7 пудъ.
„ ярь-буды	7	50	3	75	
„ буды мелкой	7	50	3	75	
„ гороху круглаго	10	—	5	—	въ 1 данъ=10 п.
„ рису 1 сорт.	22	—	11	—	въ 1 данъ=10 п.
„ „ 2 сорт.	18	—	9	—	въ 1 данъ=9½ п.
„ ячменя	4	—	2	—	въ 1 данъ=7½ п.

майза 1 сор. 100 дзин.	6	20	3	10	
— — —	6	—	3	—	
конопля — — —	6	—	3	—	
масло бобовое — — —	4	80	2	40	
„ травян. — — —	5	50	2	75	
сало бычачье — — —	30	—	15	—	
„ свиное — — —	30	—	15	—	
соль сѣрая — — —	5	—	2	50	
сахаръ пес. кр. — — —	18	—	9	—	
„ „ бѣл. — — —	32	—	16	—	
„ леденецъ — — —	45	—	22	50	
табакъ листовой — — —	14	—	7	—	
„ 2 с. — — —	8	—	4	—	
шерсть баранья — — —	9	—	4	50	
пухъ бараній — — —	42	—	21	—	
ваты 1 дзин.	—	64	—	32	
веревки — — —	—	18	—	9	
вермишели — — —	—	8	—	4	
мясо скотское — — —	—	12	—	6	
„ баранье — — —	—	24	—	12	
„ свиное — — —	—	14	—	7	
перцу горошч. — — —	—	64	—	32	
чай байхов. — — —	1	—	—	50	
сон китайской 25 — — —	—	50	—	25	
кит. салн. свѣчи — — —	—	36	—	18	
ханш. (кит. вод. въ 60%) 100 дз.	9	—	4	50	
курица.....	—	42	—	21	
яйца 100 штукъ.....	1	20	—	60	
кожи сыр. бычьи.....	13	—	6	50	
керосинъ за ящикъ....	12	—	6	—	
свѣчи стеаринов. за 1 ф..	—	50	—	25	
избонна изъ бобовъ 1 кр..	—	26	—	13	
„ изъ травы 1....	—	24	—	12	

100 китайскихъ
дзинъ равняется
русскимъ 3 1/2 пу-
дамъ.

привозятъ изъ
Нинкоу.

1 крупъ=30 фун.

Покончивъ съ дѣлами въ Бодунэ, мы въ 10 час. 10 мин. утра, при большомъ стеченіи зрителей и сильномъ вѣтрѣ, снялись и, благополучно миновавъ нѣсколько стмелей, доходившихъ до 3 1/2 футъ, стали осторожно отходить отъ Бодунэ. За время нашего пребыванія въ Бодунэ вода упала слишкомъ на два фута и обратный нашъ путь представлялъ

намъ массу хлопотъ и затрудненій. Въ особенности къ большимъ затрудненіямъ могло бы повести то обстоятельство, что вся палуба баржи была заставлена быками и лошадьми, такъ что разгрузка баржи при посадкѣ на мель представляла почти непреодолимые затрудненія. Пройдя десять верстъ отъ Бодунэ на 3½—4-хъ футахъ, мы положительно отчаялись при этой водѣ выйти благополучно въ низовья, зная то обстоятельство, что въ 20-ти верстахъ есть еще перекаты, которые, при настоящемъ состояніи воды должны имѣть вѣроятно не болѣе 2—2½ фута. Пройдя еще десять верстъ самымъ малымъ ходомъ и почти черезъ каждыя 10 минутъ натыкаясь на банки, мы вдали увидѣли цинциарскую рѣку Букуй-дзянь, вода которой, на первый взглядъ, показалась намъ довольно высокой, чему повидимому было причиной множество выпадающихъ дождей въ верховьяхъ рѣки. Пройдя еще нѣсколько времени мы уже явственно стали замѣчать, что вода отъ Букуй-дзяня внизъ по Сунгари гораздо больше, чѣмъ во время нашего передняго пути. Несказанно обрадовавшись такому неожиданному счастливому исходу, мы уже смѣло подошли къ сграшившему насъ ранѣе перекату и прошли по немъ, имѣя 6½ фута глубины. Изъ всего видѣннаго можно вывести то заключеніе, что правильнаго пароходства до Бодунэ быть не можетъ, въ виду частаго мелководья выше Букуй-дзяня. Думаю же, что до Баян-сусу и Хуланхэ пароходство вполне возможно. Еще разъ мы вздохнули свободно отъ удовольствія, что не пошли въ Гиринъ, такъ какъ просидѣли бы среди пути неопредѣленное время, не имѣя возможности достать ни дровъ, ни провизіи.

Сегодня, въ день нашего выхода изъ Бодунэ, мы послали въ Хабаровскъ телеграмму слѣдующаго содержанія:

Хабаровскъ, Начальнику Штаба.

Копія Богданову, Тифонтаю.

Гиринъ не рискули за мелководьемъ.

Завтра выходимъ Сансинъ. Грулевъ.

За телеграмму эту въ 15 словъ съ насъ взяли 37 руб. 66 коп. на китайскія деньги, т. е. на русскіе кредитные рубли 18 руб. 83 коп.

Пройдя благополучно до 8 часовъ вечера, мы остановились на почлегъ у пустыннаго берега, гдѣ имѣли возможность покосить травы для скота.

3-го *юля*, утромъ въ 4 часа 25 мин., мы снялись съ якоря и весь день шли при хорошей погодѣ вполне благополучно. Вода здѣсь довольно большая. На почлегъ остановились въ 7 час. 45 мин. вечера, вблизи трехъ китайскихъ фангъ.

4-го *юля*, утромъ въ 4 часа 10 мин., мы снялись и, по прошествіи трехъ часовъ, остановились на устьѣ рѣки Хулан-хэ, гдѣ, оставивъ баржу и джонку, пошли въ г. Хуланченъ. Вода въ Хулан-хэ теперь, благодаря ежедневнымъ здѣсь дождямъ, поднялась на одинъ футъ выше и мы до города прошли вполне благополучно полнымъ ходомъ. Подходя къ Хулан чену, мы рассчитывали, что заказанная здѣсь, съ разрѣшенія мѣстнаго фудутуна, пшеница и скотъ уже куплены и нагружены на джонки въ достаточномъ количествѣ.

По остановкѣ парохода въ Хулан-ченъ, мы сейчасъ же послали служащаго на берегъ, узнать у комиссіонера, гдѣ находится купленный хлѣбъ и скотъ. Спусти полчаса служанцій возвратился и заявилъ намъ, что комиссіонеръ пшеницы купить не могъ вслѣдствіе запрещенія фудутуна, быковъ же купить только 10 штукъ, все это случилось потому, что жители, узнавъ о сдѣланномъ запрещеніи фудутуна, боялись что либо продать. Изъ товаровъ продано только двѣ кины бязи; серебро ушло въ цѣнѣ, и поэтому не продано ничего. Причиной всему этому явилось полученное запрещеніе отъ фудутуна.

Получивъ подобное сообщеніе, Тифонтай и я были возмущены двуличнымъ поведеніемъ фудутуна, который, въ нашу бытность въ Хулан-ченъ, покупать и продавать намъ разрѣшилъ, но когда пароходъ ушелъ, то, какъ оказалось, онъ призвалъ нашего комиссіонера и сказалъ ему, чтобы онъ не смѣлъ бы для русскихъ ничего ни покупать, ни продавать. Обсудивъ всесторонне это обстоятельство вмѣстѣ съ Тифонтасемъ, мы рѣшили не медля подать фудутуну заявленіе, прося его объяснить, чѣмъ онъ руководствовался, дѣлая подобное распоряженіе, указавъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ на происшедшіе, благодаря его распоряженію, убытки. За-

явленіе это, написанное по китайски, заключало въ себѣ слѣдующее:

Его превосходительству Хуланченскому фудутуну.
Почтительное заявленіе русскихъ купцовъ.

Китайское министерство иностранныхъ дѣлъ телеграммой дало намъ, русскимъ купцамъ, свое разрѣшеніе на ввозъ русскихъ товаровъ по рѣкѣ Сунгари и на вывозъ изъ Сунгари хлѣба и скота. Въ силу этого разрѣшенія нашъ генералъ-губернаторъ съ торговой цѣлью отправилъ насъ на пароходѣ по рѣкѣ Сунгари. Въ первый нашъ пріѣздъ въ Хуланчентъ, при личномъ свиданіи съ вашимъ превосходительствомъ, мы получили отъ Васъ разрѣшеніе на продажу товаровъ и на покупку хлѣба и скота, за что мы были очень признательны. Въ силу этого разрѣшенія мы поручили свои товары для продажи фирмѣ Тянь-чин-занъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оставили ей и серебро, и просили фирму эту купить для насъ хлѣба и скота и нагрузить все это на двѣ джонки. По прибытіи въ Бодунэ, мы купили хлѣба и скота столько, сколько осталось у насъ денегъ, что было совсѣмъ недостаточно для насъ, такъ какъ мы имѣли въ виду еще упомянутый заказъ въ Хуланчентѣ.

Сегодня, прибывъ сюда въ надеждѣ, что хлѣбъ уже закупленъ и джонки нагружены, мы вдругъ узнаемъ отъ фирмы (которой сдѣлали заказъ), что въ предъидущій разъ, послѣ того, какъ нашъ пароходъ ушелъ, ваше превосходительство дали упомянутой фирмѣ строгое приказаніе не покупать для насъ хлѣба. Получивъ это объясненіе, мы были крайне удивлены и опечалены такимъ извѣстіемъ, тѣмъ болѣе, что не могли найти причины, которая-бы мотивировала подобное распоряженіе. Если дѣйствительно нельзя было здѣсь ничего покупать, то вы, ваше превосходительство, должны были категорически заявить объ этомъ намъ раньше, потому что проходъ парохода сюда совсѣмъ не легкое и дешевое дѣло, въ виду того, что каждый день пароходъ нашъ стоитъ болѣе 200 ланъ серебра, изъ чего вы можете видѣть, какія мы несемъ большія потери въ матеріальномъ отношеніи. По возвращеніи въ наше отечество, мы будемъ просить нашего генералъ-губернатора снестись съ китайскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, чтобы оно воз-

вратило намъ понесенные убытки, въ которые мы введены запрещеніемъ вашего превосходительства.

Г. Хуланченъ, іюля 4 дня 1895 года. Русскіе купцы Тифонтай и Богдановъ.

Спусти часъ по отправкѣ этого заявленія фудутуну, мы получили чрезъ служащаго извѣстіе, что фудутунъ хлѣбъ и скотъ покупать для насъ сейчасъ разрѣшилъ опять. Получивъ извѣстіе, мы нашли, что покупка хлѣба и скота въ короткое время намъ обойдется въ полтора, два раза дороже противъ обыкновенныхъ цѣнъ и кромѣ того простой парохода съ баржей, нагруженной скотомъ, представляетъ, помимо матеріальныхъ затратъ, большое затрудненіе въ кормѣ и уходѣ за животными. Поэтому мы не только не изъявили желанія что-либо покупать въ данную минуту, но сейчасъ-же, даже съ убыткомъ, продали десять быковъ, купленныхъ комиссіонеромъ раньше, показывая этимъ фудутуну, что мы не желаемъ пользоваться какими-бы то ни было подачками.

Въ четыре часа вечера, на пароходъ къ намъ пріѣхалъ здѣшній полиціймейстеръ для наблюденія за порядкомъ по отношенію къ китайцамъ и, между прочимъ, по секрету сообщилъ намъ, что фудутунъ, по полученіи нашего заявленія, немедленно собралъ совѣтъ и еще до сихъ поръ не можетъ придти ни къ какому заключенію, чтобы выйти изъ крайне неловкаго положенія, по отношенію къ намъ. Покончивъ нагрузку 1200 полѣнъ дровъ, мы уже собрались было спать, потому что времени уже было болѣе 11-ти часовъ вечера и лилъ проливной дождь. Какъ вдругъ на берегу замелькали среди непроницаемой темноты огоньки и слышались голоса, просящіе шлюпку. Заинтересованные необычнымъ появленіемъ поздняго гостя, мы отправили шлюпку и черезъ десять минутъ увидѣли предъ собою китайскаго чиновника, посланнаго фудутуномъ съ письменнымъ отвѣтомъ на наше заявленіе: вѣроятно, совѣтъ только сейчасъ составилъ этотъ отвѣтъ. Въ этомъ отвѣтѣ говорилось, что фудутунъ комиссіонеру нашему никакого запрещенія не дѣлалъ и проситъ завтра же купить и нагрузить до 2-хъ тысячъ пудовъ нужнаго намъ хлѣба, говоря, между прочимъ, что больше этого количества онъ, въ виду могущаго быть неурожая, выпустить не можетъ. Прочтя

этотъ отвѣтъ, мы сказали посланному чиновнику, что хлѣбъ, благодаря запрещенію фудутуна поднялся въ цѣнѣ въ 1½ раза, почему мы и находимъ покупку теперь невыгодной. Чиновникъ на это намъ сообщалъ, что фудутунъ сегодня же вечеромъ сдѣлать распоряженіе всѣмъ хлѣботорговцамъ, чтобы нужнѣй для насъ хлѣбъ былъ отпущенъ намъ по существовавшей въ Хуланченѣ цѣнѣ, въ первый нашъ приходъ сюда.

Выслушавъ это предложеніе, мы просили передать фудутуну, что теперь, въ виду уже происшедшаго полускандала, мы не только не желаемъ воспользоваться его 1½—2-мя тысячами пудами хлѣба (въ которомъ мы не особенно нуждаемся), но даже бросили здѣсь за безцѣнокъ купленный скотъ. Что касается полнаго запрещенія, какъ онъ говорилъ нашему комиссіонеру, то это мы считаемъ пустой отговоркой фудутуна, потому что въ здѣшнемъ округѣ такое обиліе хлѣба, что свободно можно вывезти даже 300,000 пудовъ и это ничуть не отразится на интересахъ населенія. Кромѣ того, доказательствомъ несправедливости приведеннаго фудутуномъ заключенія можетъ служить еще и то обстоятельство, что два дня тому назадъ, здѣсь въ Хуланченѣ, китайскіе купцы купили и нагрузили для Хабаровска на пять джонокъ 20,000 пудовъ хлѣба, давъ, по ихъ словамъ, фудутуну 3000 китайскихъ рублей.

5 июля мы вышли изъ Хуланчена въ 4 часа 20 мин. утра, при сильномъ дождѣ и, прийдя къ оставленной баржѣ и джонкѣ, взяли ихъ на буксиръ и поплы въ Байян-сусу. Сегодня стало замѣтно, что наши быки за трое сутокъ уже замѣтно похудѣли, благодаря тѣсному помѣщенію на баржѣ и непривычкѣ къ подобному путешествію.

Въ 4 часа пополудни мы благополучно пришли къ берегу Байян-сусу. По остановкѣ баржи мы сняли съ нея пять своихъ лошадей, послѣ чего мы съ Тифонтаемъ, въ сопровожденіи двухъ казаковъ, поѣхали въ Байян-сусу. Если-бы у насъ не было своихъ лошадей и сѣделъ, то намъ не удалось-бы сегодня достать на берегу ни одной лошади и ни одной телѣги, потому что всѣхъ лошадей позабрали въ городѣ китайскіе солдаты, ѣдущіе изъ Ажехэ.

Замѣчательно то обстоятельство, что китайскіе солдаты, помимо того что не знаютъ никакой дисциплины, обладаютъ

столь большимъ нахальствомъ, что приходъ ихъ для окрестныхъ жителей является большимъ наказаніемъ. Но приходъ нашего парохода сюда, съ нами былъ случай такого рода: по отдачѣ сходилъ на берегъ, на пароходъ, между другими зрителями, взошелъ китайскій солдатъ и, шаясь по палубѣ, полѣзъ въ нашу каютъ-компанію. Когда его замѣтили спускающимся въ каюту, то попросили вылѣзть обратно, на что онъ согласился неохотно и, выйдя съ парохода на баржу, сталъ бранить насъ по-китайски, говоря, между прочимъ, что какъ смѣютъ русскіе, приди въ Китай, не позволять китайскимъ солдатамъ входить на пароходъ и что за это ихъ слѣдуетъ побить. Въ отвѣтъ на эти слова, матросу было приказано выгнать этого нахала. Подобное поведеніе китайскихъ солдатъ я уже наблюдаю второй разъ и прихожу къ тому заключенію, что не даромъ говорятъ мирные жители китайцы, что между солдатомъ и хунхузомъ очень небольшая разница.

Выѣхавъ съ парохода въ 6-мъ часу вечера, Тифонтай, я, Люпейко и двое казаковъ направились по дорогѣ въ Баян-сусу. Путь до Баян-сусу, какъ я уже говорилъ раньше, лежитъ между хлѣбныхъ полей; дорога вслѣдствіе постоянныхъ дождей обратилась въ сплошную грязь, такъ что къ Баян-сусу мы начали подъѣзжать уже при полной темнотѣ и накрапывающемъ дождѣ. Подъѣхавъ къ городскимъ воротамъ, мы увидѣли, что они уже заперты, объѣхать же ихъ кругомъ не было возможности, потому что городъ былъ окруженъ глубокой канавой, благодаря дождю наполнившейся водой. Прождавъ около получаса, мы съ трудомъ достучались караульнаго и послѣ десятиминутныхъ разспросовъ насъ, наконецъ, пустили въ ворота. Улицы Баян-сусу, также какъ и въ первое наше пребываніе, были покрыты сплошными лужами и грязью, иногда доходящей лошади до груди. Поколесивъ среди ночной темноты и грязи около часа, натыкаясь на каждомъ шагѣ то на столбы, то на разставленные среди улицъ для продажи китайскіе гроба, мы наконецъ съ большимъ трудомъ добрались до дома Ван-мен-пу, гдѣ, разбудивъ спящихъ китайцевъ, попали наконецъ подъ крышу фанзы.

Переночевавъ и покончивъ на утро 6-го июля съ дѣлами, я и Тифонтай поѣхали съ прощальнымъ визитомъ къ мис-

сіонерамъ. Проведи тамъ около часу въ оживленной бесѣдѣ, мы собрались домой, откуда намъ нужно было отправиться на заводъ Дэсен-шена и пригласили миссіонеровъ посѣтить нашъ пароходъ. Распрощавшись съ нами, Тифонтай, въ сопровожденіи двухъ казаковъ, уѣхалъ на заводъ къ Дэсен-шену, а я, въ сопровожденіи трехъ миссіонеровъ, направился къ пароходу. Трое этихъ іезуитовъ-монаховъ люди молодые, отъ 27 до 40-лѣтняго возраста; всѣ они отменно говорятъ по-китайски. Оставшись безъ переводчика, я долженъ былъ за всю дорогу объясняться съ ними знаками, потому что по-русски они не понимали ни слова, а я, въ свою очередь, не понималъ ни по-китайски, ни по-французски. Объясняясь знаками съ грѣхомъ пополамъ, мы довольно весело ѣхали среди необозримого пространства всевозможныхъ хлѣбовъ и цѣлаго моря цвѣтущаго мака, для подрѣзки котораго на поляхъ работало теперь масса всевозможнаго люда обоего пола; работа ихъ состояла въ сборѣ сока опиума. Проѣхавъ незамѣтно пространство въ 25 ли, мы добрались до парохода, гдѣ уже присутствовали два миссіонера, пріѣхавшіе два часа тому назадъ. Они были первые, кого мы встрѣтили въ Баян-сусу въ первый нашъ визитъ, трое-же остальныхъ (пріѣхавшіе со мною) были миссіонеры Ажехэ и Хулан-хэ. Мы угостили ихъ обѣдомъ, фруктами и виномъ; послѣ чая, пробесѣдовавъ часа 2, они распрощались и уѣхали домой.

По приходѣ нашемъ въ Баян-сусу, мы нашли двѣ джонки, уже нагруженныя купленной для насъ нашимъ коммиссіонеромъ Ван-шен-пу пшеницей. Оказалось, что, на другой день послѣ нашего ухода изъ Баян-сусу, чанъ-гуань призывалъ Ван-шен-чу и приказалъ ему купить все, что для насъ нужно. Посѣтивъ вчера Баян-сусу, у чанъ-гуаня никто изъ насъ не былъ, военному-же селину мы сдѣлали нѣсколько подарковъ. Устроивъ на обѣихъ нагруженныхъ пшеницей джонкахъ вторую палубу съ дворомъ, мы нагрузили на нихъ 39 головъ рогатаго скота.

7 июля. Покончивъ нагрузку скота и купивъ еще двѣ лошади и одного осла, мы все это размѣстили на баржу и джонки, запасшись на первое время избоиной для корма скота. Выходъ изъ Баян-сусу мы рѣшили сдѣлать завтра утромъ.

8 июля. Мы снялись отъ баянсухой пристани въ 6 ч. 35 мин. утра, при сильномъ противномъ вѣтрѣ, имѣя на буксирѣ баржу «Сынокъ» и три джонки съ хлѣбомъ и скотомъ. Вода прибыла здѣсь, сравнительно съ высотой ея во время перваго нашего рейса, фута на два, что избавляло насъ отъ опасности нѣсколько разъ сидѣть на мели, съ голоднымъ скотомъ. Въ передній нашъ рейсъ на фарватерѣ мы не рѣдко встрѣчаемъ 3½—4 фута, а теперь, на обратномъ пути, менѣе 5 ф. пока еще не было. На 4-хъ футахъ теперь намъ пройти было бы трудно. Проходя мѣстечко Синь-дянь, мы снова видѣли пароходъ «Кан-ди», стоящій здѣсь все время. При нашемъ приближеніи «Кан-ди» салютовала намъ военнымъ китайскимъ флагомъ. Кромѣ «Кан-ди» въ Синдянь стояло еще нѣсколько военныхъ китайскихъ джонокъ, которыя при нашемъ приближеніи также подняли цвѣтные флаги, среди которыхъ выше другихъ былъ поднять русскій трехцвѣтный флагъ. Поравнявшись съ Синдянемъ, мы съ своей стороны отсалютовали флагомъ и дали прощальный свистокъ.—Сегодня мы встрѣтили нѣсколько идущихъ подъ парусами военныхъ джонокъ, которыя, поравнявшись съ пароходомъ, барабанили въ гонгъ, въ знакъ привѣтствія.

Въ 4 часа по полудни мы сдѣлали остановку у одиноко стоящей фанзы, на правомъ берегу Сунгари, для поправки нѣкоторыхъ машинныхъ частей и, ксатати, взять нѣсколько сотъ полѣнъ дровъ. Простоявъ нѣсколько часовъ изъ-за поправки машины, мы хотѣли, было, здѣсь заночевать, но узнавъ, что вблизи находится вооруженная шайка хунхузовъ, состоящая изъ 80—100 человекъ разбойниковъ, мы, во избѣжаніе ночного нападенія, рѣшили уйти. Хозяйка этой фанзы по секрету сказала Тыфонтаю, что недѣлю тому назадъ около этого мѣста шайка эта разграбила двѣ джонки и зарѣзала двухъ китайскихъ купцовъ, и, между прочимъ, сообщила, что въ числѣ зрителей у парохода находится нѣсколько человекъ изъ этой шайки. Услышавъ это извѣстіе, мы немедленно снялись и ушли внизъ.

Въ Баян-сусу нашъ комиссіонеръ Ваншен-пу купилъ для насъ.

Наименованіе товаровъ.	Стоимость.	
	въ кит. деньг.	въ рус. деньг.
Отъ Ваншен-пу и Дэши-шени.		
39 шт. быковъ за 546 ланъ по 180 р. — к.	982 р. 80 к.	
пошлины за быковъ	152 » 88 »	38 » 22 »
веревки для привязи быковъ	17 » 48 »	8 » 94 »
коммисіи за быковъ	30 » — »	7 » 50 »
лошадей за 50 ланъ 180 .	— » — »	90 » — »
пошлины	14 » — »	3 » 50 »
368 данъ, 8 доу пшеницы обык- новенной по 3 лана 1106,		
40 ланъ	— » — »	1991 » 52 »
Всего куплено на .	— » — »	3122 » 48 »

Оставлено въ Баян-сусу:

Коллч.	Наименованіе товаровъ.	Стоимость. на рус. деньги.	Примѣчаніе.
8	куск. 526½ арш. бязи зелен. С. М. . .	18 к. — 94 р. 77 к.	Оставлено въ Баян-сусу на комиссію для продажи комиссіонеру Ваншен-пу.
6	— 408½ арш. бязи кубов. С. М. . .	20 » — 81 » 70 »	
5	— 154 арш. репсу цвѣтного	30 » — 46 » 20 »	
2	— 132¼ арш. бязи желтый С. М. . .	20 » — 26 » 45 »	
2	— 137¼ арш. бязи красной С. М. . .	20 » — 27 » 45 »	
3	— 120½ ар. малюс- кину С. М. . .	45 » — 54 » 22 »	
5	п. 28 ф. мыла печатк.	7 » — 39 » 90 »	
1	машинка ручная швейн.	— » — 30 » — »	
10	дюж. нитогъ машинн.	70 » — 7 » — »	
1	» масла машин. . . .	180 » — 1 » 80 »	
20	ящ. керосину	648 » — 119 » 60 »	
Всего въ Баян-сусу		— » — 539 » 09 »	

9-го июля, 1895 года мы снялись съ якоря въ 4 часа утра при тихой погодѣ и до трехъ часовъ пополудни шли полнымъ ходомъ благополучно, мѣстами имѣя на фарватѣ 4½ фута глубины. Если-бы только вода не прибыла, то съ увѣренностью можно было-бы сказать, что намъ до Сань-синна благополучно не пройти. Хорошо, что мы удачно попали въ періодъ іюльскихъ дождей и полноводія, а то здѣсь въ августѣ и сентябрѣ, какъ говорятъ, не только пароходъ, но и джонки сидятъ по недѣлѣ, по двѣ на меляхъ. Съ 4-хъ часовъ пополудни въ разстояніи 40 ли отъ Сань-синна пошли самыя опасныя каменистыя мѣста, гдѣ, говорятъ, въ среднюю воду не мало тернить бѣдствій грузовыя джонки. Разстояніе это мы шли самымъ тихимъ ходомъ, имѣя на фарватерѣ отъ 6 до 10 футовъ. Мѣсто это, какъ говорятъ китайцы, почти единственное каменистое и опасное по Сунгари, во всѣхъ же другихъ пунктахъ, всѣ мелкія мѣста обладаютъ песчанымъ грунтомъ.

Въ Саньсинъ пришли въ 6 ч. 30 мин. вечера и, оставивъ баржу съ джонками на Сунгари, вошли въ Мудандзянь. При нашемъ приближеніи наблюдалась обычная картина: толпа народа бросилась къ мѣсту остановки парохода и если бы пароходъ отдалъ сходи на берегъ, то положительно рисковалъ бы быть задавленнымъ публикой. Спустя десять минутъ по остановкѣ парохода на якорь, къ намъ на пароходѣ пріѣхали Янь-шенъ, Ечжен-чже и многіе другіе купцы, между которыми находился присланный, съ визитными карточками отъ Фудутуна, чиновникъ, который сообщилъ, что Фудутунъ завтра, 10-го числа, утромъ прибудетъ лично на пароходъ для засвидѣтельствованія почтенія пріѣзжимъ.

10-го июля утромъ Янгуй пригласилъ насъ на обѣдъ къ 5-ти часамъ вечера.

Ровно въ 9 часовъ утра на набережной мы замѣтили особенное волненіе среди публики и, спустя двѣ минуты, увидѣли ѣдущаго въ телѣжкѣ Фудутуна, окруженнаго толпой всадниковъ. Для встрѣчи Фудутуна на берегъ поѣхалъ Гифонтай на шлюпкѣ, устланной ковромъ. Пріѣхавшій Фудутунъ поздравилъ насъ съ благополучнымъ пріѣздомъ и сообщилъ, что уже вчера получилъ свѣдѣніе изъ Баян-сусу о нашемъ выходѣ оттуда. Поговоривъ очень любезно около

часу, фудутунъ пригласилъ насъ къ себѣ на обѣдъ на завтра, т. е. на 11-е іюля къ 12 час. дня. Отказаться отъ любезнаго приглашенія фудутуна было невозможно; кромѣ того, дѣла съ паспортами рабочихъ на джонкахъ и нѣкоторыя другія, все равно, должны были задержать насъ здѣсь до 12-го числа. Поблагодаривъ фудутуна за вниманіе и любезность, мы изъявили полную готовность принять его приглашеніе.—По отъѣздѣ фудутуна, я и Тифонтай занялись на берегу провѣркой товаровъ, оставленныхъ здѣсь для продажи въ передній нашъ путь. Товаровъ оказалось продано только на 2.586 рублей.

Сегодня, помимо мужской публики, на пароходѣ у насъ перебивало множество китайскихъ дамъ съ дѣтьми, которыхъ мы угощали фруктами и печеньемъ. Вообще—въ обратный нашъ путь—уже стало замѣтно, что публика начала привыкать къ намъ, иностранцамъ, и уже значительно меньше ходила за нами толпою. И во время почти всѣхъ нашихъ стоянокъ въ городахъ съѣзжалъ одинъ на берегъ безъ всякихъ полицейскихъ и совершенно свободно ходить по улицамъ, ни разу не получивъ непріятностей. Даже теперь стало замѣтно, что женщины, при встрѣчѣ съ нами, по возможности стараются превозмочь непреодолимое любопытство и спокойно проходятъ мимо, внимательно наблюдая за морского человека. Но за то лишь только успеешь пройти мимо, какъ всѣ онѣ, до того безмолвныя, вдругъ оживляются и говорятъ о чемъ то безъ конца.

Въ пять часовъ мы были на обѣдѣ у Янгуя. Обстановка обѣда была обыкновенная китаяская, которую мы привыкли видѣть еще въ Хабаровскѣ. Но совершенно иное представляла собою наружная и внутренняя обстановка дома: первое, что пріятно поразило нашъ взглядъ, это то, что, входя во дворъ, окруженный снаружи высокимъ деревяннымъ заборомъ, мы увидѣли сначала обыкновенный передній дворъ, а затѣмъ уже невысокую каменную ажурную переборку, въ длину всего двора, за которой находился мощный кирпичемъ хорошенькій чистенькій дворикъ, окруженный съ трехъ сторонъ тремя каменными фанзами, съ ажурными рамами, имѣющими стекла. Внутренняя обстановка также была пріятна для взгляда, представляя собою смѣсь китаяскаго съ европейскимъ. Вообще здѣсь въ Сань-синѣ замѣтно, что бли-

зость русскихъ дать совершенно другой вкусъ и даже нѣ-которую красоту домашней обстановкѣ.

Въ пребываніе наше въ Сань-синѣ мы получили массу подарковъ въ видѣ бисквитовъ, барановъ и проч. Вообще видно было, что не только купцы, но даже и чиновничество изъ крупныхъ, считало за пріятную обязательность быть на пароходѣ и прислать что-нибудь въ подарокъ.

11-го *юля*. Сегодня въ 12 часовъ дня мы отправились на обѣдъ къ фудутуну. Подѣхавъ къ первымъ воротамъ, мы сошли съ лошадей и, войдя во внутренний дворъ, увидѣли стоящихъ чиновниковъ, выстроенныхъ въ двѣ шеренги по обѣимъ сторонамъ главнаго входа въ домъ. При нашемъ появленіи во вторыхъ воротахъ, на встрѣчу, изъ внутренняго двора вышелъ старикъ-фудутунъ и послѣ взаимныхъ привѣтствій повелъ насъ во внутреннее помѣщеніе, гдѣ встрѣтили насъ уже знакомые намъ генералы: Нунъ, Ченъ и градоначальникъ Са; кромѣ нихъ фудутунъ намъ представилъ еще двухъ полковниковъ селиновъ, которые тоже были приглашены къ столу. Побесѣдовавъ съ полчаса, фудутунъ приказалъ накрывать столы. Помѣщеніе, гдѣ мы сидѣли, было очень маленькое и рядомъ съ нимъ, чрезъ ажурную рѣшетку, была такая же комната съ широкимъ диваномъ. Уставить въ первой комнатѣ оба стола, вслѣдствіе маленькаго помѣщенія, было невозможно, почему второй столъ былъ поставленъ во второй комнатѣ. Когда столы были уже уставлены и накрыты, то фудутунъ и генералы одѣли свои форменныя шапки съ шариками и по приглашенію фудутуна стали усаживаться по мѣстамъ. Въ первой комнатѣ сѣли за столъ: Нунъ, Ченъ, Грулевъ и Добровидовъ, во второй Са, Тифонтай, я и двое полковниковъ, изъ которыхъ одинъ только что пріѣхалъ изъ Гирина отъ тамошняго дзянъ-дзюня за сборомъ податей и ясака съ гольдовъ и гиликовъ, которые къ этому времени собираются въ Сань-синъ.—Замѣчательно то обстоятельство, что наши подданные, гольды съ низовьевъ Амура, изъ Троицка и другихъ мѣстъ, пріѣзжая въ Сань-синъ, предъявляютъ въ ямынѣ ясакъ по одному соболю, за который получаютъ отъ фудутуна разнаго китайскаго товару рублей на 8-мь и свободный безошлинный пропускъ на вывозъ хлѣба и ханьшина на Амуръ. Нѣкоторые изъ этихъ гольдовъ, по словамъ

Тифонята, имѣють отъ китайскаго правительства шапки съ шариками, занимая должности бошхо, т.-е. сотенныхъ старшинъ, и на мой взглядъ Яншенъ и Янгуй, живя въ низовьяхъ Амура, около Троицка и Хунгари, занимають служебное положеніе не менѣе важное, чѣмъ служебное положеніе селиновъ. Заключение это я вывожу изъ того, что Яншенъ и Янгуй, а въ особенности Яншенъ, слишкомъ близки къ Нуу, Чену, Са и Фудутуну. Дѣти Яншена воспитываются въ специальномъ училищѣ Фудутуна, вмѣстѣ съ дѣтьми самого Фудутуна, что въ Китаѣ, въ особенности для простаго купца, составляетъ слишкомъ рѣдкое исключеніе. Усѣвшись за столы, мы, по приглашенію хозяина, принялись за обѣдъ. Собесѣдники наши, Са и двое полковниковъ, неумолкаемо говорили съ нами о разнообразныхъ предметахъ. Одинъ изъ этихъ селиновъ, какъ оказалось, 15 лѣтъ тому назадъ жилъ по Уссури и очень хорошо знаетъ моего отца. Узнавъ, что я сынъ Сергѣя Богданова, онъ удвоилъ свою любезность и то и дѣло подливалъ мнѣ вина и подкладывалъ кушаньевъ. Хозяинъ нашъ все время переходилъ отъ одного стола къ другому и приглашалъ ѣсть и пить, извиняясь, что столъ его не обилень явствами. Покончивъ съ обѣдомъ и проспѣвъ еще съ полчаса, мы простились и направились къ выходу, благодаря Фудутуна за всю его любезность и оказанное вниманіе. Любезность Фудутуна сегодня простерлась до того, что даже лошадей нашихъ подвели намъ къ третьему двору, что по китайскому этикету кажется дозволяется лишь въ исключительныхъ случаяхъ. На прощанье Фудутунъ сказалъ намъ, что ему и его окружающимъ было бы пріятно, если бы мы пожили въ Сань-синѣ еще нѣсколько дней. Благодаря хозяина за приглашеніе, мы жалѣли, что, благодаря ста головамъ голодающаго скота на баржахъ, мы, при всемъ нашемъ желаніи, далѣе завтрашняго дня оставаться въ Сань-синѣ не можемъ и просимъ при этомъ поспѣшить выдачею нашихъ работъ нашимъ рабочимъ на джонкахъ.

12-го іюля. Сегодня въ 11 часовъ дня намъ данъ былъ обѣдъ начальникомъ саньсинской таможни Энъ и правителемъ канцеляріи Фудутупа, племянникомъ его Вун-чи. Отказаться отъ этого приглашенія было также невозможно, какъ и отъ Фудутуновскаго. Этотъ обѣдъ былъ устроенъ

въ помѣщеніи банка ломбарда Тичинданъ, гдѣ присутствовало болѣе 20-ти человекъ изъ мѣстныхъ представителей крупнаго купечества. Между прочимъ, за столомъ разговоръ коснулся самоуправленія города. Оказывается, что въ Саньсинѣ есть 32 крупныхъ выборныхъ фирмы, изъ служащаго персонала которыхъ ежегодно выбираются четыре лица, рѣшающія исключительно только вопросы, касающіеся купечества. Эти 32 выборныя фирмы имѣютъ право выпуска кредитныхъ денегъ разнаго достоинства, ограничивая размѣръ выпуска половиною стоимостью наличнаго капитала. Въ управленіе жителями, ремесленниками и пр. эти выборныя не входятъ, а касаются только управленія купечествомъ, которое, все безъ исключенія, подчиняется рѣшенію 32-хъ голосовъ, которое уже имѣетъ сношеніе съ фудутунемъ и другими чиновниками. Съ управленія города разговоръ перешелъ на жалованье, получаемое правительственными чиновниками, оказывается, что дзянъ-дзюнь получаетъ въ годъ 1200 серебряныхъ ланъ, фудутунъ 1000, помощникъ фудутуна 135, градоначальникъ и селины—по 105 ланъ. Закончивъ съ объѣдомъ и поблагодаривъ хозяевъ, мы съ Ечжен-чже пошли къ нему въ банкъ, интересуясь его помѣщеніемъ и его устройствомъ. Какъ главное зданіе банка, такъ и наклаузы всѣ были выстроены изъ камня. Внутренняя обстановка помѣщенія была хорошо отполирована и чисто содержима, что составляло большую противоположность помѣщеніямъ другихъ банковъ. Склады банка съ массою пологъ по бокамъ и срединѣ всѣ были завалены вещами, которыхъ здѣсь, по словамъ хозяина, было болѣе чѣмъ на 80,000 рублей. Осмотрѣвъ все помѣщеніе и выпивъ по чашкѣ чаю, я и Ечжен-чже пошли на пароходъ, гдѣ уже собралась масса купцовъ и дамъ. Ровно въ 5 часовъ былъ данъ первый свистокъ, послѣ котораго на пароходъ пріѣхала провожать насъ такая масса публики, что «Телеграфъ» уже былъ не въ состояніи вмѣстить болѣе народа и сѣлъ почти на четыре фута. Послѣ второго свистка половина публики простилась и уѣхала, а остальные поѣхали провожать насъ до баржи. При послѣднемъ, третьемъ свисткѣ «Телеграфъ» поднялъ якорь и плавно пошелъ внизъ по Сунгари, провожаемый массой народа, стоящаго на берегу. Подойдя къ баржѣ и джонкамъ, пароходъ взялъ буксиръ и

приготовился къ путешествію. Еще разъ простившись съ знакомыми, мы дали ходъ и скрылись изъ виду. Распрошавшись съ Сань-синномъ, мы всѣ свободно и съ радостью разошлись по каютамъ, считая обязанности гостепріимныхъ хозяевъ съ себя снятыми. По правдѣ сказать, всѣ эти обѣды, приемы и выѣзды намъ уже сдѣлались тягостны: во все время нашей стоянки въ городахъ не было свободного часа, чтобы можно было пробыть безъ посѣтителей или не быть въ свою очередь въ гостяхъ. Вчера, будучи въ одномъ изъ магазиновъ, я увидѣлъ разсыпанный на листѣ бумаги золотой песокъ; заинтересованный добычей его, я узналъ, что оно разрабатывается въ 150 ли отъ Сань-сина съ прошлаго года хиппическимъ образомъ, съ вѣдома начальства, берущаго соотвѣтствующую взятку за право этого промысла. Теперь на этихъ площадяхъ, какъ говорятъ, работаетъ до 5000 человекъ. Замѣчательно въ китайской администраціи то обстоятельство, что вслѣдъ и за все берутъ взятки, не стѣсняясь ни положеніемъ, ни размѣромъ суммы. Удивительно поэтому, какъ рѣшился дзинъ-дзюнь пропустить купленный нами хлѣбъ безпошлинно.

Наконецъ только вчера, послѣ обѣда, Тифонтай получилъ паспорта для рабочихъ на джонкахъ, что доставило намъ не мало хлопотъ. По китайскому закону нужно было получить необходимое ручательство какой-либо солидной купеческой фирмы въ томъ, что эти рабочіе не принадлежатъ къ шайкамъ хунхузовъ. Тифонтай съ трудомъ получилъ это ручательство отъ фирмы Тичин-данъ, которая взяла за нихъ отвѣтственность на себя, безъ чего на таможенной заставѣ рабочихъ не выпустили бы изъ Сань-сина. Мало того, несмотря на то, что фудутуну было предписано изъ Гирина, чтобы не брать пошлину на хлѣбъ съ русскаго парохода, однако мы должны были подать въ ямынь подробное свѣдѣніе на провозимые товары.

Изъ Сань-сина до таможенной заставы насъ провожалъ начальникъ таможни Энъ и его помощникъ Фу. Тифонтай подарилъ Эну золотые карманные часы, объясняя это тѣмъ, что чрезъ таможню у него проходитъ болѣе 50,000 пудовъ разнаго хлѣба и Энъ никогда еще не придирался къ нему и не перевѣшивалъ содержимаго въ джонкахъ, хотя и имѣлъ на то полное право. За теперешній нашъ рейсъ Энъ поте-

рять личнаго дохода не менѣе 300 рублей, потому что, помимо казенныхъ процентовъ, каждая джонка даетъ ему взятку не менѣе 50-ти рублей. Вообще Тифонтаю за это сунгарійское путешествіе пришлось дать не мало взятокъ въ видѣ подарковъ, потому что, ведя дѣло здѣсь, на Сунгарн, болѣе 20-ти лѣтъ, онъ пріѣхалъ лично только во второй разъ.

Сегодня мы остановились на почлегѣ противъ укрѣпленной батареи Баян-ту, на которой при нашемъ приближеніи появилось на брустверахъ человѣкъ 30 китайцевъ, очевидно солдатъ. Изъ этого появленія было ясно, что китайцы въ Баян-ту прислали солдатъ и вывести капитана Грулева на батарею не имѣютъ ни малѣйшаго желанія. Въ передній нашъ рейсъ на валу батареи мы не видали ни одного человѣка, что доказывало необитаемость укрѣпленія. Въ бытность же нашу въ Сань-синѣ, капитанъ Грулевъ просилъ позволенія фудутуна осмотрѣть Баян-ту, на что фудутунъ сначала согласился, а потомъ, на другой день, во время обѣда сказалъ, что ему совѣстно показать батарею, на которой нѣтъ ни единого орудія и ни одного солдата, почему онъ проситъ его не обращать на нее вниманія, самъ же, очевидно, посовѣтовавшись съ своими помощниками-генералами, послалъ въ Баян-ту порядочный гарнизонъ, на случай незваннаго посѣщенія русскихъ гостей.

13-го іюля утромъ, въ половинѣ четвертаго, капитанъ Грулевъ, топографъ Кокшайскій и г. Добровидовъ отправились къ крѣпости, въ расчетѣ понасть на батарею, по спустя полчаса возвратились ни съ чѣмъ. Оказывается, что когда они подошли къ валу, то часовой, стоящій на верхнемъ брустверѣ, далъ знать о приближеніи гостей кому слѣдовало и тотъ, спустя минуту, выбѣжалъ на бойницы воротъ и не особенно привѣтливо встрѣтилъ гостей, попросивъ ихъ немедленно удалиться туда, откуда они пожаловали. Въ бытность нашу въ Сань-синѣ я купилъ для образца нѣсколько купеческихъ денегъ-векселей и досталъ оригинальную карту Китая, составленную, повидимому, китайскимъ статистикомъ-топографомъ.

Въ Сань-синѣ нами продано изъ оставленныхъ нашихъ товаровъ:

Количество.	Название товаров.	Своя стоимость.		Продажная стоим.					
		Въ русскихъ рубляхъ.							
		РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Въ Санъ-Синѣ.									
20	кусковъ кумачу	2	50	50	—	2	65	53	—
14	„ напбуку цвѣтного. . .	7	40	103	60	7	95	111	30
14	„ лоталону	6	—	84	—	6	36	89	4
4	„ тоже	6	—	24	—	6	36	25	44
6	„ янченчу	4	90	29	40	5	20	31	20
8	„ одфялъ пеньковыхъ. .	2	—	16	—	2	12	16	96
5	„ „ цвѣтныхъ.	4	—	20	—	4	24	21	20
2	„ „ „	3	25	6	50	3	50	7	—
7	„ „ японскихъ	1	20	8	40	1	27	8	89
2	нуда 10 ф. самоваровъ. . .	40	—	90	—	—	—	91	—
4	штуки чайниковъ эмалиров.	1	75	7	—	—	—	7	42
1	„ тазовъ эмалиров.	—	—	11	—	—	—	11	66
96	„ чашекъ цинковыхъ. . . .	1	10	105	60	1	20	115	20
50	кусковъ тиклосу.	2	60	130	—	2	75	137	50
3	ящика керосину.	5	25	15	75	6	35	19	5
1	„ спичекъ Суворова.	—	—	50	—	—	—	70	—
2	„ мыла заграничнаго . . .	12	—	24	—	8	48	16	96
1	„ дожина часовъ столовыхъ. .	—	—	66	—	—	—	58	30
418 1/2	кусковъ чинсуйбу.	1	30	544	50	1	70	711	45
80	„ бязи флагъ 1 с.	4	95	396	—	6	35	508	—
75	„ дрели строй 2 с.	4	34	325	50	6	35	476	25
Продано въ Баян-суеу:									
80	кусковъ бязи флагъ 2 с. . . .	4	75	380	—	5	40	432	—
195	„ дрели строй 2 с.	4	34	846	30	5	40	1063	—
40	„ бязи тонкой	4	75	190	—	4	86	194	40
235	штуки зонтовъ дождевыхъ. .	—	37 1/2	88	12	—	42 1/2	98	87
2	нуда свѣчей стеариновыхъ. .	10	75	21	50	12	—	24	—
Продано въ Хуланченѣ:									
2	нуда свѣчей стеариновыхъ. .	10	75	21	50	15	35	30	70
120	штуки зонтовъ дождевыхъ. .	—	37 1/2	45	—	—	—	60	28
40	кусковъ бязи флагъ	—	—	190	—	7	51	300	40
2	ящика мыла заграничн. . . .	12	—	24	—	12	88 1/2	25	77
Всего..		—	—	3913	67	—	—	4816	24

Получено прибыли отъ продажи этихъ товаровъ на хлѣбъ и скотъ 902 руб. 57 коп. Остальные непроданные товары на 8778 рублей мы оставили въ Сань-синѣ на комиссію фирмъ Чин-чин-данъ, для ознакомленія мѣстныхъ купцовъ съ сортами и качествомъ товаровъ.

Весь сегодняшний день мы шли благополучно, при солнечной погодѣ, имѣя временами на фарватерѣ только 5 футь, не смотря на высокую воду и хорошаго лоцмана китайца, взятаго изъ Сань-сина. Вообще замѣтно, что здѣсь, не смотря на большіе разливы, существуетъ масса банокъ и отмелей. Остановились мы сегодня ночевать у пустынного берега въ 8 час. 25 мин. вечера, гдѣ накопили для скота свѣжей травы.

14-го июля, утромъ мы снялись въ 4 часа и пришли благополучно въ Фугдинъ въ 12 ч. 15 м. дня, гдѣ предъявили мѣстному чиновнику-селину паспорта нашихъ рабочихъ на джонгахъ и пассажировъ-китайцевъ. Предъявленіе паспортовъ здѣсь необходимо для наложенія пропускного штемпеля, иначе съ этихъ рабочихъ и хозяевъ джонокъ берется на обратномъ пути громадный штрафъ и ихъ могутъ даже отдуть палками. Паспорта мы предъявили въ мѣстномъ ямынѣ, откуда селинъ пригласилъ насъ къ себѣ домой и угостилъ чаемъ, предлагая пообѣдать, но мы просили не беспокоиться, отказываясь тѣмъ, что уже отобѣдали. При прощаньи мы спросили, нужно ли намъ останавливаться для предъявленія паспортовъ въ Лахасу-шу? Оказалось, что достаточно одной визы Фугдина, а Лахасу-шу является отдѣленіемъ фугдинскаго ямыня.

Сегодня опять мы нѣсколько разъ выходили на 4 фута, но благополучно проходили опасныя мѣста.

15-го июля. Сегодня, благодаря утреннему туману, мы снялись съ якоря только въ 5 час. 45 мин. и съ нетерпѣніемъ стали ждать выхода на Амуръ. Да, теперь только мы почувствовали истинную радость поскорѣ увидѣть русскую родную рѣку и русскихъ людей. Настроеніе у всѣхъ насъ сегодня праздничное, радостное, какое только можетъ быть въ Свѣтлое Воскресеніе. Безъ четверти въ 9 мы увидѣли Амуръ и ровно въ 9 ч. утра, при громкомъ трескѣ ракетъ съ парохода и джонокъ и съ крикомъ „ура“, вошли въ Амуръ. Радостное чувство окончанія загранич-

наго плаванія, сопряженнаго съ массою могущихъ быть всевозможныхъ случайностей, не покидало насъ вплоть до прихода въ Михайло-Семеновскъ, куда мы пришли въ 12 ч. 10 м. дня, встрѣченные большой толпой народа, интересовавшейся окончаніемъ нашего путешествія. Въ Михайло-Семеновскѣ остались наши конвойные казаки 11 человекъ, которыхъ мы благодарили за посильную помощь и услуги, уплативъ имъ заработной платы 113 рублей и давъ имъ еще въ передній путь бесплатно 13 п. 5 ф. солонины на сумму 52 р. 50 коп. Изъ Михайло-Семеновска мы вышли въ 3 часа пополудни при жаркой солнечной погодѣ. Быки и лошади наши, хотя за время переѣзда 13 сутокъ и похудѣли, но заболѣваній между ними не было.—При выходѣ сегодня на Амуръ стало замѣтно, что вода идетъ сильно на прибыль, чему свидѣтельствомъ служить множество рѣчного наноса, между которымъ мы видѣли сегодня даже два трупа павшаго скота, вѣроятно брошеннаго съ китайской стороны около Радде, гдѣ, какъ говорятъ, сильный наводненіе на быковъ и лошадей. Ночевали мы сегодня въ Вознесенской.

16-го июля. Утромъ, не смотря на порядочный туманъ, нашъ пароходъ снялся въ 4 ч. 10 мин. и пришелъ въ Луговую въ 11 час. дня; тамъ мы подали телеграммы и взяли 4 саж. дровъ. День сегодня стоитъ удручливо-жаркій, такъ что для насъ, почти еще не видавшихъ въ этомъ году сильныхъ жаровъ, сегодняшній зной казался довольно ощутительнымъ. Въ два часа дня мы прошли уссурийскую протоку и близость окончанія путешествія пріятно оживляла весь составъ нашей экспедиціи.—Въ 6 час. вечера пароходъ остановился выше второй амурской протоки, гдѣ оставилъ баржу и три джонки со скотомъ для ветеринарнаго осмотра. Въ 7 часовъ веч. на фонѣ горизонта по направленію Хабаровска мы первоначально увидѣли соборныя главы церкви и памятникъ Муравьева, а затѣмъ уже, черезъ нѣсколько минутъ, простымъ глазомъ свободно стали различать отдѣльныя городскія постройки и дома. Пароходъ нашъ, идущій безъ баржи внизъ по теченію Амура, шелъ теперь съ быстротою 22 верстъ въ часъ и не успѣли мы справиться съ чувствомъ восторга по случаю скораго окончанія нашего путешествія, какъ „Телеграфъ“ далъ продолжитель-

ный свистокъ и плавно сдѣлалъ красивый поворотъ, при которомъ было выпущено 1000 ракетъ, фантастично окутавшихъ пароходъ пороховымъ дымомъ. При приближеніи нашемъ къ пристани собралось множество публики и въ это-же время съ веранды парка послышались звуки музыки. Все это, вмѣстѣ взятое, музыка, знакомыя и родныя лица, близость дома—такъ невыразимо пріятно дѣйствовало на насъ, что мы были готовы расцѣловать всѣхъ присутствующихъ. Теперь мы вполне сознавали, что экспедиція наша окончена счастливо и благополучно и что можетъ быть этотъ первый удачный рейсъ русскаго парохода будетъ началомъ будущихъ правильныхъ сношеній Сунгари съ Амуромъ, посредствомъ чего жители двухъ сосѣднихъ государствъ могутъ гораздо ближе ознакомиться другъ съ другомъ, чѣмъ это было до сихъ поръ, и можетъ быть это поможетъ болѣе просто и прочно установить международныя торговыя сношенія между жителями Сунгари и Амура, чѣмъ это было прежде.

Въ заключеніе не лишнее добавить, что въ теченіи сорокадневнаго путешествія ходоваго времени у насъ было 270 час. 15 м., а именно:

Противъ теченія:

Отъ Хабаровска до устья Сунгари	38	ход.	ч.	—	м.
„ устья Сунгари до Фугдина	10	„	„	—	„
„ Фугдина до Сань-сина	37	„	„	50	„
„ Сань-сина до Баян-сусу	25	„	„	30	„
„ Баян-сусу до Хуланчена	10	„	„	30	„
„ Хуланчена до Бодунэ	38	„	„	55	„
„ Бодунэ вверхъ къ Гирипу 27 верстъ и обратно	6	„	„	10	„
Всего противъ теченія	166	„	„	55	„

Внизъ по теченію:

Отъ Бодунэ до Хуланчена	24	час.	35	мин.
„ Хуланчена до Баян-сусу	7	„	—	„
„ Баян-сусу до Сань-сина	20	„	25	„
„ Сань-сина до Фугдина	23	„	5	„

Отъ Фугдина до устья Сунгари	7 час. 15 мин.
„ устья Сунгари до Хабаровска	21 „ — „
Всего внизъ по теченію	103 час. 20 мин.

Въ теченіе этого времени израсходовано дровъ, взятыхъ:			
Въ Хабаровскѣ 15 с. по 4 р. 60 к.			
„ Стенановой 10 „ „ 3 „ 25 „	32 р. 50 к.		
„ Мих.-Семен. 21 „ „ 3 „ 50 „	73 „ 50 „		
„ Забѣловой 60 „ „ 3 „ 50 „	210 „ — „		
„ Сань-синѣй, 520 полнѣй ¹⁰ / ₄ др., т. е. 55 пол. на 149 „ 35 „			
„ Байн-сусу 1100 пол. др. ¹⁰ / ₄ , т. е. 11 п. на 18 „ 36 „			
„ Хуланченъ 4735 пол. др. ¹⁰ / ₄ т. е. 47 п. на 126 „ 25 „			
„ Бодунэ куплено брев., изъ которыхъ нашл.			
10 с.	40 „ 40 „		
„ Мих. Семен. 8 с. по 3 р. 50 к.	28 „ — „		
„ Стенановой 5 „ „ 3 „ 25 „	16 „ 25 „		
„ Луговой 4 „ „ 3 „ 40 „	13 „ 60 „		
Всего 246 саж. на	768 р. 21 к.		

Наконецъ быть можетъ покажется не лишнимъ интереса привести выписку изъ расчетной книги по сунгарійской экспедиціи, изъ которой наглядно видно, какіе были произведены за время 40-дневнаго плаванія расходы и сколько въ общемъ было получено пользы отъ продажи вывезенныхъ изъ Сунгари въ этотъ рейсъ товаровъ.

Счетъ прибыли и убытка.

1895 г.

Д Е Б Е Т Ъ.

6 авг.	Счетъ илущества.	р.	к.	р.	к.
	Убытокъ по этому счету	5	97	—	—
7.	Произведено расходовъ по содержанию буфета и стола	703	34	—	—
7.	Произведено торговыхъ расходовъ по этому счету	654	51	—	—
7.	Уплачено по счету Т-ва Амур. Пароходства за фрахтъ парохода „Телеграфъ“ и за наемъ въ Бодунэ				

6 авг.	Счетъ илущества.	р.	к.	р.	к.
	и Баян-сусу 3-хъ китайск. джопкъ до Хабаровска.....	4016	81	5380	66
7.	Получено отъ общей операции сунгарійск. поѣздки чистой прибыли.	—	—	1220	62
	Всего....	—	—	6601	28

1895 г. К Р Е Д И Т Ь.

1 июль.		р.	к.	р.	к.
	Получено прибыли отъ продажи рус. товаровъ въ Бодунэ и Баян-сусу съ 1531 р. 77 к.	159	25	—	—
15.	Получено отъ продажи иностр. товаровъ въ Бодунэ, Хуланченъ, Баян-сусу и Санс. съ 4815 р. 25 к..	903	88	1063	13
1 авг.	Отъ перевозки фрахта пассаж. китайц. между Хабар. и Бодунэ.	318	71	—	—
6.	Отъ 7952 п. 17 ф. пшеницы ..	2215	01	—	—
6.	Отъ 465 пуд. буды круиной....	204	55	—	—
6.	Отъ 220 п. табаку.....	302	22	—	—
6.	Отъ 14 п. 27 п. веревки.....	—	15	—	—

1895 г.

авг. 6.	Получено прибыли:	р.	к.	р.	к.
	Отъ 69 пуд. конопли	146	53	—	—
6.	„ 167 п. 30 ф. шерсти и пуху.	377	15	—	—
6.	„ 158 пуд. майзы.....	28	49	—	—
6.	„ 10 сѣделъ	23	50	—	—
6.	„ 100 войлоковъ.....	31	08	—	—
6.	„ 155 ковр. камыш.....	12	32	—	—
6.	„ 17 корчагъ	8	07	—	—
6.	„ 16 п. 5 ф. икры паисной.	69	32	—	—
7.	„ 90 быковъ	1801	05	5538	15
	Всего.....	—	—	6601	28

Въ заключеніе позволю себѣ высказаться, что пароходныя общества, существующія на Амурѣ, если найдутъ возможнымъ производить рейсы своими пароходами по Сунгари до Бодунэ, то имъ необходимо будетъ въ главныхъ пунктахъ

Сунгари, какъ то: Саль-синъ, Баян-сусу, Хуланченъ и Бодунъ имѣть своихъ агентовъ и склады. Для купцовъ, желающихъ имѣть дѣло съ сунгарійскимъ краемъ въ большихъ размѣрахъ, пункты эти также являются главными, какъ для сбыта товаровъ, такъ и для покупки мѣстныхъ продуктовъ. Въ особенности въ дѣлѣ покупки хлѣба и рогатаго скота играютъ теперь главныя роли города Баян-сусу и Хуланченъ. Округъ Ашехэ тоже имѣетъ большое хлѣбонашество и скотоводство, но вслѣдствіе его отдаленности отъ берега рѣки, сношеніе съ нимъ представляетъ много неудобствъ. Приведенные здѣсь города являются болѣе главными центрами хлѣбной торговли, но думается, что покупка хлѣба у окрестныхъ жителей была-бы болѣе выгодной, чѣмъ въ городахъ, но на это конечно потребуется не одинъ годъ болѣе близкаго съ ними ознакомленія. Покупку хлѣба слѣдуетъ производить зимой, какъ въ самое выгодное время для этой операціи.

Заканчивая свой дневникъ, я остаюсь при мнѣніи, что въ недалекомъ будущемъ русское пароходство и торговля ознакомятъ жителей Сунгари съ своими сосѣдями, дадутъ возможность свободно и дружески обмѣниваться своими произведеніями, доставляя тѣмъ обоюдную выгоду.

